

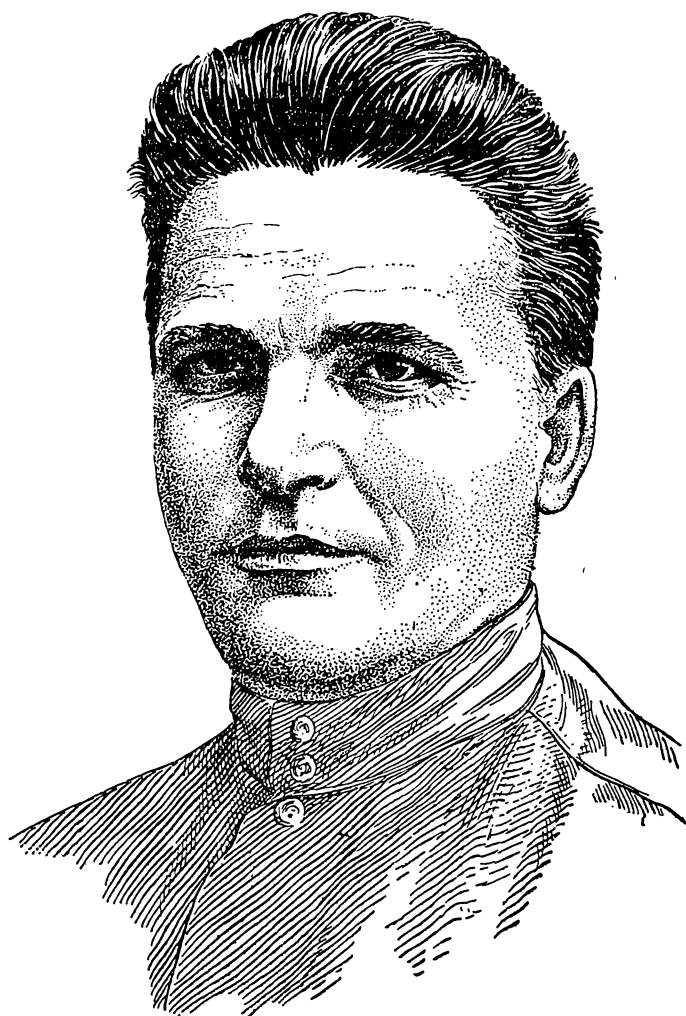
С.М.КИРОВ

СТАТЬИ И РЕЧИ

1934

П А Р Т И З Д А Т Ц К В К П (б) 1934

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

C. Kuzov

В настоящий сборник включены доклады и выступления товарища С. М. Кирова за 1934 г.

Доклад на V Ленинградской областной и II городской партконференции «Победа всемирно-исторического значения», «Доклад товарища Сталина—программа всей нашей работы», «Честно, по-большевистски выполнять решения XVII съезда ВКП(б)», «Итоги июньского пленума ЦК ВКП(б)» и «Марксизм-ленинизм—это единственная наука, которая учит трудящихся побеждать своих врагов»,—печатаются с брошюр, изданных Партиздатом ЦК ВКП(б).

Выступления товарища С. М. Кирова «Строить быстро, дешево, прочно и хорошо», «По-большевистски улучшить работу транспорта», «Тверже, организованнее проводить указания партии»—печатаются по журналу «Партработник».

Выступления «Больше внимания повседневным нуждам рабочего, его семьи, детей» и «Об инструкторе и его задачах»—печатаются по стенограммам, помещенным в «Ленинградской правде».

В приложении к сборнику помещены приветствия товарища Кирова организациям и отдельным лицам, опубликованные в «Ленинградской правде» в 1934 г.

Партиздат ЦК ВКП(б).

БИОГРАФИЯ ПРОЛЕТАРСКОГО РЕВОЛЮЦИОНЕРА ¹

30 лет— всю сознательную жизнь свою— товарищ Киров отдал без остатка рабочему классу и партии.

Сергей Миронович (партийные клички: Сергей, Серж, Костриков) родился в 1886 г. в маленьком уездном городке Уржуме бывшей Вятской губернии. Здесь протекли первые годы его жизни. Детство было тяжелое и безрадостное. В раннем детстве он лишился родителей. Вместе с двумя сестренками его взяла на попечение бабушка. Вся семья жила на три рубля в месяц. Нужда тех лет надолго запомнилась Сергею Мироновичу. Жили впроголодь, «растягивая» каждую копейку. Но кормить внучат бабушка все же оказалась не в состоянии. И семи лет внук был отдан в детский приют. Здесь маленький Киров провел год. Уже в приюте он обнаружил удивительные способности и острый ум. Успешно окончил начальную школу, а затем городское училище. Учился хорошо, и по окончании смог поступить в Казанское механико-техническое училище.

Казань. Университет. Революционное студенчество. Здесь начинается первый этап самостоятельной жизни. И здесь же завязываются первые нити, которые впоследствии прочно связали всю жизнь товарища Кирова с революционной борьбой.

---

¹ «Правда» от 2 декабря 1934 г.

Городок Уржум был одним из многочисленных пунктов Вятской губернии, куда царское правительство ссылало революционеров. Это были первые подлинные учителя товарища Кирова. Со многими из них он был лично знаком еще в ранней молодости. И впоследствии, приезжая на каникулы из Казани, Сергей Миронович постепенно расширял свои связи с политическими ссыльными, доставал у них нелегальную литературу, подолгу с ними беседовал. Это была политическая школа, подготовившая Кирова, учащегося Казанского технического училища, к дальнейшей политической деятельности в кружках казанских студентов-революционеров. Товарищу Кирову было тогда не полных 18 лет, но уже определенно складывались его революционные взгляды социал-демократа.

Осень 1904 г. Томск. Товарищ Киров приезжает сюда, намереваясь поступить в Технологический институт. Здесь, на томских общеобразовательных курсах, устанавливаются связи с местной социал-демократической организацией. Это крупная веха в жизни товарища Кирова. В нем уже говорит будущий профессиональный революционер.

В Томске товарищ Киров очень скоро оказался в самом центре партийной работы. Он принимает горячее участие в организации январского вооруженного выступления в 1905 г. в ответ на «кровавое воскресенье» в Петербурге. Его выслеживают царские охранники. 2 февраля 1905 г. его арестовывают на нелегальном партийном собрании и в «административном порядке» держат несколько месяцев в тюрьме. Это боевое крещение, с которого начинается, как любил выражаться Сергей Миронович, настоящая революционная работа.

Уже в это время товарищ Киров примыкал к немногочисленной тогда в Томске группе большевиков. Изо дня в день неустанно работал для партии: распространял нелегальную литературу, работал агитатором в небольших кружках, выступал среди рабочих. В революционных кругах Томска хорошо знали товарища Кирова, ставшего вскоре членом Томского комитета Российской социал-демократической рабочей партии. Партийный комитет поручает ему

одно из самых ответственных дел—руководить нелегальной партийной типографией.

Весь 1905 г. товарищ Киров провел в Томске и на станции Тайга. Здесь он организует забастовку железнодорожников, прошедшую с большим успехом. В начале 1906 г. партийный комитет дает товарищу Кирову срочное поручение: достать в Москве или Петербурге хорошую типографскую машину для местной партийной типографии. Но выполнить это поручение не удалось, так как в день отъезда товарищ Киров, выслеженный охранниками, вновь оказывается в тюрьме. Ему предъявляют «знаменитую» 126-ю статью царского уголовного кодекса. Тюрма отняла год жизни и работы. Но лишь только за молодым пролетарским бойцом закрылись тюремные ворота, он немедленно принимается за осуществление поручения партии. Вместе с группой товарищей Сергей Миронович организует в Томске в подземелье замечательно законспирированную типографию. Арест снова прерывает почти законченное дело. Потянулись долгие месяцы следствия. Улик у охраны не было никаких, но она уже чуяла в Сергее «опасного государственного преступника» и продолжала держать его в тюрьме. Наконец состоялся суд (по первому «делу»). Товарищ Киров приговаривается к трем годам крепости.

Одиночка в томской загородной тюрьме—таков был революционный университет товарища Кирова. Он переступил порог своей камеры, твердо уверенный в том, что рано или поздно он ее покинет. А пока необходимо было использовать время для самообразования. Трудные это были годы. Кругом свирепствовали карательные экспедиции и виселись виселицы. Одиночный корпус томской тюрьмы стал для многих революционеров последней ступенью к эшафоту. Ночную тишину часто нарушали прощальные возгласы «смертников». Это трехлетие закалило нервы и волю. Таким товарищ Киров оказался в Иркутске после отбытия срока заключения. В столице Восточной Сибири свирепствовала реакция. Организация была разгромлена. К тому же охранка благодаря

случайности (провал томской типографии) получила в свои новые улики. Пришлось оставить Сибирь.

И вот товарищ Киров во Владикавказе. Организации здесь не было. Были только отдельные товарищи. Здесь товарищ Киров в качестве нелегального работника прожил несколько лет. Началась война. В 1915 г.—четвертый арест. По этапу отправлен в Томск. Снова год тюрьмы. Предстояла высылка в Нарымский край, но помешала Февральская революция.

Товарищ Киров принимает в ней самое непосредственное участие в качестве члена Владикавказского комитета социал-демократической организации. Во Владикавказе он работает весь 1917 г., и когда над Кавказом запылало пламя Октября, товарищ Киров—один из организаторов советской власти и руководителей вооруженной борьбы против белоказацких банд. Его командирует большевистская организация в Москву за оружием и снаряжением для нарождающегося красного кавказского фронта.

С большим транспортом военных припасов возвращался товарищ Киров в 1918 г. на Кавказ через Царицын. Но пробраться уже было нельзя. Золотопогонные банды успели отеснить разрозненные партизанские отряды Кавказской Красной армии. Партия знает товарища Кирова—закаленного и стойкого бойца, его светлый ум, его спокойную решимость и жертвенную преданность пролетарской революции. Ему поручают ответственный участок борьбы с контрреволюцией—оборону Астрахани. Товарищ Киров вписывает ярчайшую страницу в историю гражданской войны. Здесь, у низовьев Волги, товарищ Киров руководит собиранием и приведением в порядок XI армии. Астрахань осталась в руках Советов, ибо в Революционном военном совете XI армии, оборонявшей волжскую советскую твердыню, кипела неисчерпаемая энергия Сергея Мироновича.

Вместе с XI армией, во главе ее, товарищ Киров участвует в разгроме Деникина, в восстановлении советской власти на Северном Кавказе и в Баку.

Начинается полоса напряженных отношений между советским

Азербайджаном и меньшевистской Грузией. Советское правительство назначает товарища Кирова полномочным представителем РСФСР в Тифлис. Через некоторое время Сергей Миронович получает новое ответственное поручение—участвовать в качестве члена советской делегации в переговорах с Польшей о мире. Затем—снова партийная работа на Северном Кавказе, потом в Азербайджане. Здесь товарищ Киров работает в качестве секретаря Центрального комитета азербайджанской коммунистической партии и члена Закавказского краевого комитета ВКП(б). Товарищу Кирову—выдающемуся партийному руководителю—принадлежит немало заслуг в создании и укреплении советской власти на Северном Кавказе и в Закавказье. Бакинский пролетариат знал, ценил и любил своего руководителя, друга, товарища Кирова.

Партия хорошо знала товарища Кирова. На X партийном съезде он избирается кандидатом в члены Центрального комитета, а на XI съезде—членом Центрального комитета партии.

Страстный революционер, непримиримый враг малейших отклонений от большевизма, от ленинизма, товарищ Киров был выдающимся бойцом за партию, за Центральный комитет, за победу социализма в нашей стране. Киров был одним из первых там, где партия вела под руководством товарища Сталина борьбу с контрреволюционным троцкизмом, зиновьевской оппозицией, правыми оппортунистами. Киров—ближайший соратник, ученик и друг великого Сталина.

В 1926 г., после разгрома зиновьевской оппозиции, товарищ Киров—секретарь Ленинградского губкома ВКП(б) и Северо-западного бюро Центрального комитета ВКП(б) и кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). С 1928 г.—секретарь Ленинградского областного комитета ВКП(б). С 1930 г.—член Политбюро ЦК ВКП(б), а с 1934 г.—член Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б) и секретарь Ленинградского областного и городского комитетов партии. Товарищ Киров—член Президиума Центрального исполнительного комитета СССР многих созывов.

Товарищ Киров был любимым руководителем ленинградских

рабочих, среди которых он пользовался огромным авторитетом. Это был подлинный трибун, вся жизнь которого—ярчайшая страница в летописи героических лет пролетарской революции и ее огромных завоеваний. Товарищ Киров боролся 30 лет за дело рабочего класса, как подлинный большевик. И таким смерть застигла его на боевом посту.

ПОБЕДА ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

(Доклад о работе ЦК ВКП(б) на объединенной V областной
и II городской партконференции 17 января 1934 г.)

Товарищи, позвольте прежде всего по поручению Центрального комитета нашей партии передать горячий привет большевикам города Лепина и Ленинградской области. (Бурные аплодисменты.)

ГЛАВНЫЙ ИТОГ ВЕЛИКИХ РАБОТ

Товарищи, мы стоим на пороге XVII партийного съезда; наша партия и рабочий класс подводят итоги борьбы за три с половиной года, истекших со времени XVI съезда.

XVI съезд, как исключительно четко и ясно формулировал товарищ Сталин, был съездом развернутого социалистического наступления, которое партия организовала незадолго до XVI съезда и для успеха которого к тому времени были созданы все необходимые предпосылки. Одним из самых ярких воплощений развернутого наступления социализма явился лозунг ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, выдвинутый товарищем Сталиным.

Этот лозунг выражал собой коренное изменение в соотношении классовых сил в деревне, после того когда основные массы среднего крестьянства в конце 1929 г. повернули на путь колхозов. Сейчас мы проверяем результаты развернутого наступления социализма и подвергаем анализу нашу сложную, многообразную и большую работу с момента XVI съезда.

Товарищи, я не ставлю перед собой задачи подвести исчерпывающие итоги всей грандиозной работы партии за этот отрезок времени, так как нет никакой возможности охватить ее в полном объеме. Чем больше вдумываешься в то, что сделала партия за три с половиной года, тем больше

и больше становится ясным все величие разрешенных нами исторических задач.

Самый главный итог всей нашей социалистической стройки состоит в том, что мы на деле практической работой десятков миллионов трудящихся Советского Союза доказали возможность построения социализма в одной стране, пусть даже не самой передовой в смысле капиталистического развития. Вы помните, какую идейную борьбу пришлось выдержать нашей партии по вопросу о возможности строительства социализма в одной стране. Теперь эта борьба в прошлом кое-кем может быть даже забыта. А ведь совершенно ясно, что без того, чтобы не доказать рабочим и трудящимся крестьянам возможности построения социализма в одной стране, нельзя было строить социализм, нельзя было поднять миллионы трудящихся на преодоление больших трудностей на этом пути.

Вот почему партия под руководством товарища Сталина с такой беспощадностью проводила идейный разгром троцкистской теории о невозможности построения социализма в одной стране, теории, которую подхватила и «левая» оппозиция Каменева—Зиновьева.

Только тогда, когда мы мобилизовали и сплотили партию и рабочий класс нашей страны вокруг лозунга строительства социализма, мы сумели по-настоящему и широко двинуть на эту стройку многомиллионные массы рабочих и крестьян, разбудить в них колоссальную энергию, поднять мощную волну неистощающей творческой активности.

Огромный труд партия и рабочий класс положили для того, чтобы этот лозунг победоносного строительства социализма в нашей стране воплотить в жизнь.

Владимир Ильич еще на VII съезде партии в 1918 г. подчеркивал глубокое отличие пролетарской революции от буржуазной и громадные трудности на пути создания новых, социалистических отношений:

«Одно из основных различий между буржуазной и социалистической революцией состоит в том, что для буржуазной революции, вырастающей из феодализма, в недрах старого строя постепенно создаются новые экономические организации, которые изменяют постепенно все стороны феодального общества. Перед буржуазной революцией была только одна задача—смести, отбросить, разрушить все путы прежнего общества. Выполняя эту задачу, всякая буржуазная революция выполняет все, что от нее требуется: она усиливает рост капитализма.

В совершенно ином положении революция социалистическая. Чем более отсталой является страна, которой пришлось, в силу зигзагов истории, начать социалистическую революцию, тем труднее для нее переход от старых капиталистических отношений к социалистическим. Здесь к задачам разрушения прибавляются новые, неслыханные трудности, задачи организационные»,

Мы только за последние три с половиной года разрешили задачу создания прочной и незыблемой материальной базы социалистического общества, обеспечив предшествующей работой все необходимые для этого предпосылки.

На этот исторический период времени (который нельзя считать чисто календарно с XVI съезда партии) приходится основная и наиболее напряженная часть работы по выполнению плана первой пятилетки—пятилетки, в результате которой создан фундамент социалистической экономики. Подводя итоги завоеваниям партии за время первой пятилетки, товарищ Сталин на январском пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) говорил:

«У нас не было черной металлургии, основы индустриализации страны. У нас она есть теперь.

У нас не было тракторной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было автомобильной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было действительной серьезной промышленности по производству современных сельскохозяйственных машин. У нас она есть теперь.

У нас не было авиационной промышленности. У нас она есть теперь.

В смысле производства электрической энергии мы стояли на самом последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест.

У нас была лишь одна единственная угольно-металлургическая база на Украине, с которой мы с трудом справлялись. Мы добились того, что не только подняли эту базу, но создали еще новую угольно-металлургическую базу—на Востоке, составляющую гордость нашей страны.

Мы имели лишь одну единственную базу текстильной промышленности—на Севере нашей страны. Мы добились того, что будем иметь в ближайшее время две новых базы текстильной промышленности—в Средней Азии и Западной Сибири.

И мы не только создали эти новые громадные отрасли промышленности, но мы их создали в таком масштабе и в таких размерах, перед которыми бледнеют масштабы и размеры европейской индустрии».

Именно эти успехи социалистической индустриализации, о которых говорил товарищ Сталин, и решили дело победы социализма в нашей стране. Об этих успехах подробно говорил на последней сессии ЦИК СССР т. Молотов.

МЫ СОЗДАЛИ ИНДУСТРИЮ, КАКОЙ НЕ МОГЛА СОЗДАТЬ БУРЖУАЗИЯ ЗА СОТНИ ЛЕТ

Я знаю, товарищи, что приводить цифры—это дело скучное, слушать цифры, пожалуй, еще скучнее, но цифры, которые мы будем дальше слушать, по-моему, не скучны, потому что в них выражена воля нашей партии и воплощены героические победы рабочего класса.

Посмотрите, какими нарастающими темпами шло приумножение нашего социалистического хозяйства со времени XVI съезда.

Если мы возьмем народный доход, т. е. итог, который выражает результаты работы во всем народном хозяйстве, то получится следующая картина: в 1930 г. мы имели 35 млрд. руб. народного дохода, в 1931 г.—40,9 млрд. руб., в 1932 г.—45,5 млрд. руб., в 1933 г.—50 млрд. руб. Вы видите, какая закономерность—из года в год стремительными темпами наше народное хозяйство шло вверх.

Если мы возьмем выпуск валовой продукции нашей социалистической промышленности ко времени XVI съезда нашей партии и в 1933 г., то оказывается, что вся наша промышленность в 1929 г. выпустила продукции на 23 млрд. руб., а в 1933 г.—на 46,8 млрд. руб., т. е. вдвое больше. Крупная промышленность в 1929 г. дала продукции на 21 млрд. руб., а в 1933 г.—на 41 млрд. руб. Мелкая промышленность в 1929 г.—на 2 млрд. руб., а в 1933 г.—на 4,9 млрд. руб. Вырос количественно и гигантски укрепился рабочий класс.

За это время мы добились заметных, правда, еще недостаточных, успехов и в области качественных показателей. Выросла производительность труда на 41% в течение первой пятилетки и на 10% в 1933 г. Снизилась, хотя далеко не везде и недостаточно, себестоимость.

Если ко времени XVI съезда партии производство орудий и средств производства составляло 45,3% всей продукции нашей промышленности, то сейчас оно составляет 54,1%. Производство предметов потребления в 1929 г. составляло 54,7%, теперь—45,9%, дав в то же время значительный абсолютный рост.

За это время мы сделали огромные капиталовложения во все области нашего народного хозяйства. Всего за первую пятилетку было вложено 50,6 млрд. руб. и 18 млрд. руб. в 1933 г.

За эти годы в Советском Союзе выросли новые индустриальные гиганты, созданы новые промышленные районы. За время первой пятилетки был построен ряд крупнейших предприятий, оборудованных по последнему слову техники. Достаточно назвать такие предприятия, как Магнитогорский, Кузнецкий комбинаты, Днепрострой, тракторные заводы в Харькове и Сталинграде, автомобильные заводы в Ярославле, Нижнем и Москве, три завода комбайнов, Свердловский и Краматорский заводы, десятки новых мощных шахт в Донбассе, в Кузнецком бассейне, новые вышки и промыслы в Баку и мощные химические комбинаты.

В 1933 г. в строй социалистической промышленности вошли такие крупнейшие заводы, как Запорожский, Днепровский алюминиевый комбинат, первенец гусеничного тракторостроения—Челябинский завод, громадный завод тяжелого машиностроения—Уралмаш, на который затрачена огромная сумма в 210 млн. руб., Луганский паровозостроительный

завод стоимостью в 162 млн. руб., Сталинградский азотно-туковый комбинат, этот гигант, на который уже затрачено 180 млн. руб., 52 новые шахты и наконец грандиознейшее мировое сооружение, осуществленное нашей партией по инициативе товарища Сталина,—Беломорско-балтийский канал.

Мы добились ряда успехов в освоении этих новых строек, в овладении сложнейшими агрегатами, механизмами и оборудованием.

Так, Сталинградский им. Дзержинского тракторный завод во II квартале 1932 г. имел 13 478 рабочих и в том же квартале 1933 г.—14 101, т. е. на 4,6% больше. Тракторов же выпустил больше во II квартале 1933 г. на 118%: вместо 5 106—11 149. На этом примере вы видите, как сильно увеличилась производительность труда.

Ту же картину мы имеем и на Харьковском тракторном заводе им. Орджоникидзе. Во II квартале 1933 г. численность рабочих по сравнению со II кварталом 1932 г. возросла на 7,2%, а выпуск тракторов—на 95,9%. Московский автозавод им. Сталина соответственно увеличил число рабочих на 71,8%, а выпуск автомобилей возрос на 76%.

На Горьковском заводе за это время численность рабочих возросла на 59,5%, а выпуск грузовых машин—на 224,7% плюс 1 920 легковых машин, которые в прошлом году не производились.

То же самое мы наблюдаем и по другим заводам: Ростовский завод сельхозмашин, «Господшипник», завод фрезерных станков в Москве, Бобриковский комбинат, Невский химический комбинат, Золотозский алюминиевый комбинат и др. Эти цифры наглядно показывают, как инженерно-технический персонал, рабочие наших новостроек осваивают технику и изживают «детские болезни» пускового периода.

За это время гигантски выросли основные отрасли нашей тяжелой промышленности, которая в конечном итоге определяет дальнейшее развитие и укрепление нашего народного хозяйства.

Если мы возьмем производство электроэнергии, то в 1929 г., т. е. ко времени XVI съезда, мы выработали 2 486 млн. *квт-ч*, сейчас—10 397 млн. *квт-ч*, или 418%; каменный уголь в 1929 г.—48 млн. *т*, в 1933 г.—74 млн. *т*, т. е. 179%; торф—рост с 5,5 млн. *т* до 10,5 млн. *т*, т. е. почти 200%; чугун (здесь мы имеем уже не такое стремительное развитие)—с 5 млн. *т* до 7,3 млн. *т*—169%; машиностроение—с 2 380 млн. руб. до 8 260 млн. руб. в 1933 г., или 347,1%.

Если взять автомобильную промышленность, то здесь у нас получились еще более высокие проценты, потому что еще в 1929 г. мы ездили на привозных автомобилях, а сейчас, в 1933 г., произвели 49 480 своих собственных социалистических машин. Рост по тракторам: с 4 400 до 78 тыс. шт., или 1 736%. Мощность выпущенных тракторов по сравнению с 1929 г. увеличилась в 21 раз.

Производство сельскохозяйственных машин (кроме тракторов) увеличилось на 80%, по химической промышленности—на 126%, удобрений—больше чем в три раза. Можно приводить цифры и дальше, и все они будут говорить об одном и том же—о гигантском росте тяжелой индустрии. Но дело не только в этом, а и в том, что мы за это время провели коренную реконструкцию всей нашей промышленности.

Если взять тяжелую промышленность, то оказывается, что наши старые заводы, которые мы отобрали после победы Октябрьской революции у капиталистов, теперь, в 1933 г., дают всего лишь 10,7% продукции. Под старыми заводами я разумею не, вообще говоря, старые заводы, а лишь те заводы, в которых основные фонды мы обновили не более чем на 25%.

Если взять черную металлургию, то старые заводы дают всего лишь 7%, в машиностроении—9,8, в химии—2,3, в коксо-химической промышленности—0,3, по нефтеобработке—28,3%. По огнеупору и цементной промышленности старые заводы ничего не дают. Старые электростанции дают лишь 16,5% электрической энергии. Все остальное мы получаем с вновь отстроенных или же в корне реконструированных заводов.

Что это значит? Это значит, что мы почти завершили реконструкцию основных, решающих отраслей нашей промышленности, и политически это значит, что рабочий класс, руководимый нашей партией, создал свою мощную социалистическую индустрию, какую не могла создать буржуазия за сотни лет.

Мы настолько крепко реконструировали отдельные, особенно сложные и трудоемкие отрасли тяжелой индустрии, что в 1932 г. (за 1933 г. у меня нет сведений) новые виды продукции, которые раньше не производились, дали 57,7% всего выпуска в машиностроении и в 1933 г. еще больше.

Одна из основных задач, которую мы поставили перед собой по указанию товарища Сталина,—это задача освобождения страны от иностранной зависимости. В этом отношении мы за эти три с половиной года проделали колоссальную работу.

Особые трудности представляла для нас машиностроительная промышленность. Нам приходилось тратить громадные суммы золота на выписывание разных машин, и эти суммы вначале росли из года в год. В 1929 г. было произведено машин внутри страны на 2380 млн. руб. и одновременно ввезено на 291,1 млн. руб. В 1930 г. было произведено внутри страны на 3860 млн. руб. и ввезено на 539 млн. руб. В 1931 г. произведено машин на 5675 млн. руб. и ввезено на 660 млн. руб.

Это было неизбежно в те годы, когда наше собственное машиностроение еще не стало на ноги. Но это дальше продолжаться не могло, и

историческая заслуга товарища Сталина заключается в том, что он со свойственной ему твердостью и железной волей поставил вопрос о резком сокращении импорта машин из-за границы и решительном усилении их производства внутри страны. И тогда дело коренным образом изменилось.

В 1932 г. мы произвели машин на 7187 млн. руб. и ввезли на 417 млн. За 9 мес. 1933 г. (окончательных цифр за год еще нет) мы произвели на 5722 млн. руб. и ввезли на 152 млн. руб. В 1934 г., в который мы с вами вступили, цифра ввоза будет совсем маленькая.

В 1929 г. на 100 руб. машин, произведенных внутри страны, мы ввезли из-за границы на 12,3 руб., в 1930 г.—на 14 руб., в 1931 г.—на 11 руб., в 1932 г.—на 5,8 руб., в 1933 г.—на 2,7 руб.

Можно привести интересные данные относительно производства сельхозмашин. В 1929 г. на 100 руб. машин, произведенных внутри страны, мы ввезли на 11,6 руб. В 1933 г. мы уже не тратим ни копейки на импорт.

По электропромышленности—в 1929 г. ввозили на 16,2 руб. на 100 руб. выпуска машин, производимых внутри страны, а сейчас—только на 2,1 руб.

По автомобилям—в 1929 г. мы ввозили на 77 руб. на 100 руб. производимых внутри страны машин, а теперь ввозим на 0,9 руб.

По тракторам—в 1929 г. на каждые 100 руб. машин, производимых у нас, мы ввозили на 211 руб., а теперь на каждые 100 руб. производимых у нас, мы ввозим на 0,01 руб. (Аплодисменты.)

Я не буду дальше задерживать ваше внимание, вы видите, что дело повернулось таким образом, что мы произвели колоссальную реконструкцию социалистической промышленности. Если на то дело пошло, то в настоящий момент, даже по буржуазным законам, мы являемся «настоящими собственниками» всех основных фондов, и если осталось каких-нибудь 10%, то это сущий пустяк, который мы выравним в 1934 г. (Смех, аплодисменты.) Я должен сказать, что когда товарищ Сталин в упор поставил вопрос об освобождении от иностранной зависимости, нередко приходилось слышать, что наши заводы того или другого не могут произвести. Возьмите например печи «Мигэ». Одно название чего стоит! Ну, слово печи—это слово простое, а вот печи «Мигэ», да еще «Мигэ-Перрон»—это дело хитрое и тонкое, от такой печи кое-кто из наших хозяйственников просто оробел. Не только боялись взяться за такую работу,—боялись бумажку развернуть, проекты лежали месяцами на заводах, товарищей просто робость брала. (Смех.) Но, несмотря на это, начали делать, сделали и получилось хорошо. А теперь я утверждаю,—

и это никто не сумеет опровергнуть,—что любую машину, любой агрегат, любой станок мы можем сделать в нашей стране, если захотим это сделать. (Продолжительные аплодисменты.)

Товарищ Сталин говорил, что нет таких крепостей, которых бы не взяли большевики,—это абсолютно верно для всех областей нашей работы, чего бы мы ни коснулись.

Мы решительно двинули вперед и нашу легкую промышленность. Имея к XVI партийному съезду крупные успехи в создании тяжелой промышленности, мы крепко навалились и на развитие легкой промышленности. Не буду приводить подробности, но скажу, что если в 1929 г. мы выпускали продукции на 6117 млн. руб., то в 1933 г.—на 8065 млн. руб., или 130%.

Мы подвели под легкую промышленность сырьевую базу. В 1929 г. мы заготавливали хлопок на нашем внутреннем рынке в количестве 224 тыс. *т*, а 115 тыс. *т* ввозили из-за границы. Я уже не буду много говорить о том (тут есть представители легкой промышленности), как много ненужных вещей мы ввозили из-за границы.

В 1933 г. мы внутри, у себя, заготовили 409 тыс. *т* хлопка, а ввезли только 21,4 тыс. *т*.

Есть отдельные предметы ввоза (шерсть, кожа), которые мы сократили с 1927/28 г. более чем в 100 раз.

Это говорит о том, что и по линии легкой промышленности мы освобождаемся от внешней зависимости и стараемся все необходимое делать внутри нашей страны.

Громадное движение вперед сделала наша пищевая промышленность. До самых последних лет пищевой промышленности как таковой у нас по существу не было, а было полукустарное производство, которое даже не признавалось за промышленность.

Мы начали решительно развивать это дело и создали за эти годы мощную пищевую индустрию. В 1933 г. выпуск продукции пищевой промышленности достиг 7,5 млрд. руб. против 2,5 млрд. в 1929 г. Рост, как вы видите, исключительный. За период с 1931 по 1933 г. мы вложили в эту промышленность 1837 млн. руб.

Целый ряд отраслей пищевой промышленности создан и перестроен заново (консервная, плодоовощная, холодильная и др.). За годы первой пятилетки введено в строй около 600 новых крупных technically оборудованных предприятий, в том числе 20 крупнейших мясных комбинатов, 25 консервных заводов и 33 холодильника.

По лесной промышленности мы имеем вместо 2622 млн. руб. в 1930 г. 2900 млн. руб. в 1933 г. Рост, как видите, не такой большой, как по другим отраслям промышленности. Это дело в дальнейшем нам придется сильно развивать, особенно по линии механизации.

Значительных успехов достигла промкооперация. Я не буду загромождать вас цифрами, но должен сказать, что в деле увеличения выпуска предметов ширпотреба промкооперация сыграла большую роль и эта роль в будущем еще возрастет.

Вырос, товарищи, за последние три с половиной года и рабочий класс, вырос и фонд его заработной платы. Число лиц наемного труда в 1932 г. составляло 14,5 млн. человек, в 1933 г.—21,8 млн. человек. Лиц физического труда в 1930 г. было 9 490 тыс., в 1933 г.—13 798 тыс. В крупной промышленности было занято 3 842 тыс. человек, сейчас—5 149 тыс. человек. Соответственно вырос и фонд заработной платы. Вся заработная плата выросла с 9 160 млн. руб. до 31 230 млн. руб., т. е. почти в 3,5 раза. Особенно резко вырос фонд заработной платы сельскохозяйственных рабочих—с 572 млн. руб. в 1929 г. до 3 050 млн. руб. в 1933 г., т. е. больше чем в пять раз.

Средняя заработная плата рабочего крупной промышленности составляла в 1929 г. 925 руб. в год, а в 1933 г.—1 519 руб., т. е. выросла на 64%.

Громадный сдвиг за отчетный период произошел в области жилищно-коммунального хозяйства. Все вы знаете историческое решение ЦК и Совнаркома о преобразовании Москвы и Ленинграда в образцовые социалистические города.

Мы видим, какими революционными темпами преобразается наша столица Москва, которая уже в настоящем году будет иметь первую очередь такого громадного сооружения, как метрополитен. Мы имеем также большие успехи в коренной реконструкции жилищно-коммунального хозяйства Ленинграда. Дело не ограничилось этим, был вынесен ряд решений в отношении других городов. В коммунально-жилищное строительство за последние годы мы сделали огромные вложения. Мы не только уделяем внимание старым городам, старым жилищным фондам. За промежуток времени с 1929 по 1933 г. у нас выросли новые большие города. Сталинск имел в 1929 г. около 13 тыс. населения, сейчас он имеет 240 тыс. населения. Кемерово имел 42 тыс., сейчас—105 тыс. Прокопьевск имел 22 тыс., сейчас—117 тыс. Магнитогорск имел 2,5 тыс., сейчас—155 тыс. человек. Караганда—было пустое место, сейчас там 116 тыс. населения. Хибиногорск был белым пятном, сейчас там 30 тыс. Бобрики—в 1929 г. не было ничего, сейчас—47 тыс. Сталинабад—было 5,5 тыс., сейчас 42 тыс. населения. Мурманск—в 1928 г. было 27 тыс., в 1933 г.—90 тыс.

Темп роста наших городов во много раз оставляет позади города Соединенных штатов Америки в самые лучшие годы их развития.

На жилищное строительство в 1930 г. мы потратили 781 млн., в 1933 г.—1 636 млн., т. е. в два раза больше. На коммунальное хозяйство вместо 268 млн. в 1932 г. мы затратили 520 млн. в 1933 г.

Вот, товарищи, в кратких чертах то, что мы имеем на фабриках и заводах и в наших городах.

МОГУЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ МИЛЛИОННЫХ МАСС КРЕСТЬЯНСТВА К НОВОЙ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Не менее, а, пожалуй, даже еще более крупные победы одержала наша партия за истекшие годы в области сельского хозяйства. Я уже мельком говорил о тех спорах, которые были в нашей партии, о возможности победоносного строительства социализма в нашей стране. Все вы прекрасно помните, что основным камнем преткновения для всех и всяческих оппозиций являлся крестьянский вопрос.

Троцкисты считали крестьянство контрреволюционной силой, предрекали неизбежное столкновение рабочего класса с крестьянством; право-оппортунистическая оппозиция брала под свою защиту крестьян, как мелких собственников, мелких хозяйчиков, и даже кулаку рекомендовала «врастать в социализм». Те и другие считали невозможным перевод основных масс крестьянства на путь социализма.

Наша партия твердо держала линию на союз рабочего класса со средним крестьянством, видя в этом коренное условие успешного строительства социализма в нашей стране. Недаром Ленин так настойчиво и неоднократно предупреждал партию об исключительной важности сохранения и укрепления союза рабочего класса с крестьянством.

«10—20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспечена победа во всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут), иначе 20—40 лет мучений белогвардейского террора»¹.

Посмотрите, что получилось с тех пор.

Ленинская политика была основой всей нашей работы. Партия оберегала и крепила союз рабочих и крестьян, постоянно поднимала в нем руководящую роль рабочего класса.

В конце 1929 г. за беднотой повернули на путь колхозов и значительные массы середняков. Это был величайший по своему значению поворот для успешного строительства социализма.

Это могучее движение миллионов масс крестьянства к новой, социалистической жизни породило кое-где головокружение от успехов, повлекшее за собой грубое искажение линии партии и директив ЦК. Свое-

---

¹ Ленин, т. XXVI, стр. 313.

временные указания товарища Сталина в его исторической статье «Головокружение от успехов» позволили партии быстро и решительно исправить допущенные ошибки.

К XVI съезду в основных сельскохозяйственных районах Советского Союза уже 40—50% крестьянства было охвачено колхозами.

В решениях XVI съезда, в указаниях товарища Сталина о ленинских принципах колхозного строительства была намечена программа в области дальнейшей социалистической реконструкции сельского хозяйства, в которой главнейшее место отводилось организационно-хозяйственному укреплению колхозов и большевистскому воспитанию колхозных масс, так как только на этой основе можно было успешно двигаться вперед.

С тех пор партия проделала огромную работу, которая увенчалась победой колхозного строя в деревне, ликвидацией в основных сельскохозяйственных районах кулачества на базе сплошной коллективизации.

Само собой разумеется, что укрепление колхозного строя не могло не вызвать самого острого сопротивления со стороны кулачества.

Еще в 1932 г. на Украине наблюдались такие факты, когда украинский крестьянин частично подпал под влияние украинского кулака. Кулак—человек изворотливый, и ему кое-где удалось повернуть дело так, что известная часть крестьян стала на путь саботажа сельскохозяйственных работ. Слабость руководства колхозным строительством, а порой грубое нарушение линии партии со стороны ряда местных организаций значительно облегчили подрывную работу кулака.

Обо всех ошибках, которые у нас были в этой области, товарищ Сталин на январском пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) поставил вопрос с исключительной большевистской резкостью и прямоотой. На основе этих указаний товарища Сталина мы решительно выправили ошибки, допущенные в работе отдельными организациями.

Посмотрите, какой громадный подъем на протяжении 1933 г. произошел в той же Украине, где вчера еще так силен был кулацкий саботаж. Это значит, что многомиллионные трудящиеся крестьянские массы поняли правильность линии нашей партии, правильность нашего лозунга ликвидации кулачества, укрепили колхозы, выкорчевывают до конца остатки кулачества, разлагавшие отдельные колхозы изнутри.

В результате всей нашей работы в сельском хозяйстве, в результате правильности генеральной линии партии Советский Союз превратился в страну самого крупного в мире социалистического земледелия. Мы имеем сейчас по всему Советскому Союзу 65% коллективизированных хозяйств вместо 23,5% в 1930 г. А если взять по населению, то у нас уже 75% коллективизированного населения.

Мы создали в деревне громадную механизированную базу. По линии

одних лишь МТС (без совхозов) работает 122 тыс. тракторов, 11,5 тыс. комбайнов, 13,5 тыс. грузовиков, 3 тыс. легковых машин, 17 тыс. механических двигателей и локомотивов и 50 тыс. молотилок.

К этому надо еще прибавить 53 тыс. тракторов, 13 тыс. комбайнов и 10 тыс. автомобилей, находящихся в совхозах.

На основе этой социалистической реконструкции мы имеем громадный подъем производительных сил сельского хозяйства.

За годы первой пятилетки посевная площадь выросла на 21 млн. га, посевы технических культур возросли на 75%. Вместо 500—600 млн. пудов хлеба, которые заготавливались в период преобладания индивидуального крестьянского хозяйства, к концу пятилетки мы заготавливали 1200—1400 млн. пудов. В 1933 г., реализуя исторические указания товарища Сталина, данные им на январском пленуме ЦК и на I Всесоюзном съезде колхозников, послав в деревню десятки тысяч лучших большевиков на работу в политотделы МТС, мы добились еще больших успехов.

Посевная площадь по сравнению с 1932 г. увеличилась на 1,8 млн. га, валовая продукция сельского хозяйства выросла на 18,9%, причем валовая продукция колхозов увеличилась на 40%. Дальнейший большой прирост дали технические культуры. Сбор хлопка в 1933 г. составил 25 млн. пудов, или 185% довоенного, и на 1,3 млн. пудов больше 1932 г. Вы конечно понимаете, какое громадное значение это имеет для развития нашей легкой промышленности.

Мы добились рекордной цифры урожая в 1933 г. Мы собрали 898 млн. ц хлеба, т. е. на 1200 млн. пудов больше чем в 1932 г. Средний сбор хлебов по Союзу составил 8,8 ц с гектара, что превышает самый высокий урожай, который когда-либо знала дореволюционная Россия. (Рекордный урожай 1913 г. составлял 8,5 ц с гектара.) Годовой план зернопоставок выполнен досрочно и на 2—3 месяца раньше, чем прошлые годы, что является крупнейшей и хозяйственной и политической победой.

Растет и наше социалистическое животноводство. В 1928 г. мы имели в нашем социалистическом секторе (совхозы плюс колхозные товарные фермы) всего 332 тыс. голов крупного рогатого скота, 75 тыс. свиней, 970 тыс. коз и овец. Всего, как вы видите, 1,4 млн. голов разного скота.

В 1933 г. (в декабре месяце) общее поголовье скота в животноводческих товарных фермах колхозов достигло 16 млн. голов. Животноводческие колхозные фермы сдали государству $\frac{1}{5}$ всего мяса, $\frac{1}{4}$ всего молока и больше $\frac{1}{3}$ всей шерсти, сданной по колхозно-крестьянскому сектору. Поголовье скота совхозов (только по Наркомсовхозов) до-

стигло к концу 1933 г. 2,5 млн. голов рогатого скота, 1,5 млн. свиней, 5 млн. овец. Совхозы сдали за 15 месяцев государству 14 млн. пудов мяса, полностью выполнив 15-месячный план. За год сдано совхозами 1 670 тыс. пудов масла. Уже из этой цифры вы видите, какую громадную роль играют колхозные фермы и совхозы в общем продовольственном балансе нашей страны.

Громадная работа, проделанная партией в деревне по реализации указаний товарища Сталина, обусловила тот успешный ход всех сельскохозяйственных кампаний, который мы имели в 1933 г. Собственно в этом году мы впервые добились первых серьезных успехов в деле организации труда в колхозах.

На основе этого в истекшем году добросовестно работающий колхозник получил громадный материальный результат своей работы. Вы знаете, что когда проходило распределение доходов, то в хороших колхозах давалось по 10 кг и больше зерна на трудодень. Но правильно сказал товарищ Сталин, что «даже 10—12 кг на трудодень еще мало. Надо больше. И будет у колхозников много больше, если они честно будут работать в колхозе».

И это действительно так, потому что мы хотим по-настоящему реализовать лозунг товарища Сталина о том, что пора сделать все колхозы большевистскими и всех колхозников зажиточными.

* * *

Несколько слов о транспорте. Здесь я приведу основные цифры. Капиталовложения в транспорт в 1930 г. составляли 1 712 млн., в 1933 г.—3 049 млн. руб., или 178%.

Грузооборот по железным дорогам вырос с 238 млн. *т*, составив 133% к 1930 г.

Грузооборот водного транспорта вырос с 63 млн. в 1930 г. до 77 млн. *т* в 1933 г., дав прирост на 21,8%. И наконец в нашей статистике за последние годы появляется новый вид транспорта—автомобильный. В 1930 г. автотранспорт перевез 28 тыс. *т*, а в 1933 г.—117 тыс. *т*, дав рост больше чем в четыре раза. Автомобиль продвинулся в деревню, связав удобной и быстрой связью отдельные районы нашей страны.

За эти годы в громадной степени вырос государственный бюджет в доходной и расходной части. В 1930 г. доход составлял 15,4 млрд. руб., а теперь, в 1933 г.,—39 млрд. руб. Расход в 1930 г. был 14 700 млн. руб., а теперь—35 869 млн. руб. Доход бюджета: от обобщественного сектора поднялся с 68,2 до 71,5%.

ВЫЗВАНЫ К ЖИЗНИ НОВЫЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ

Товарищи, в решениях XVI съезда партии имеется пункт, говорящий о том, что нам необходимо коренным образом перестроить географию распределения нашего народного хозяйства. Было бы глупо, если бы мы, унаследовав от капиталистов и помещиков определенные экономические районы, только от этих районов исходили в нашем строительстве.

Ни о каком действительном развитии производительных сил нашей страны тогда не могло бы быть и речи. Нам нужно было многое изменить, если мы действительно хотим разбудить нашу громадную страну и взять все, что она может дать.

Вы помните, как товарищ Сталин неоднократно говорил, что в нашей стране имеется все, решительно все, что необходимо для строительства социализма. Даже то, чего 5 лет тому назад—вроде каучука и т. д.—не было, и это мы начинаем успешно создавать.

Мы показали, что можем добиться всего, если мы не будем считать непроизводительным ни один район нашего огромного Советского Союза и если ни на одну народность, какая бы маленькая она ни была, не будем смотреть сверху вниз, по-великодержавному, а будем рассматривать ее как равную в деле огромной социалистической стройки. Тогда мы получим новые возможности для расширения производительных сил нашей страны.

Мы провели громадные вложения в целый ряд наших районов, но полного эффекта еще не получили. В первую половину второй пятилетки несомненно мы и отсюда получим громадный эффект.

По решению ЦК мы создаем угольно-металлургическую базу на Востоке. Если взять Кузбасс в 1929 г., то по каменному углю он составлял 13% в балансе нашего Союза, а в 1933 г.—20%. По чугуну в 1929 г. Кузбасс давал 21, теперь—28%. По коксу соответственно—4 и 17%. По руде—22 и 31%, по основной химии—13 и 23%.

Сейчас почти нет такого места в нашем Советском Союзе, которое не было бы вызвано к жизни большевистской рукой. В Заполярный круг забрались большевики, в безводные азиатские пустыни пробрались, на Памир тоже попали. И хотя там трудно разрабатывать залежи металлов и минералов, но я убежден, что мы оттуда извлечем их.

Мы представляем одну шестую часть земной суши с богатейшим разнообразием природных условий. У нас есть места, где растут лимоны, а есть места, где ничего не растет. Есть места, как под Сухумом, где люди жарятся на солнце, а есть места, где по 7 месяцев никакого

солнышка не видят. Настолько многообразна наша великая страна, где десятки миллионов трудящихся людей строят счастливую социалистическую жизнь.

И мы делаем все, чтобы использовать необъятные богатства этой громадной земли на благо социализма.

Посмотрите, как гигантски выросли наши национальные республики, эти в прошлом, при царизме, забытые окраины. Еще недавно представители наших отдаленных районов, приезжая в Москву, били челом: «Помогите при нашей бедности, при нашей отсталости, при нашей некультурности. Нам многого нехватает». А теперь уже этого нет,—каждый, кто приезжает, что-нибудь да предъявляет от себя—или алюминий, или железо, или открыл редкие земли. Вот как просыпаются силы нашей многомиллионной страны.

Вот как мы перекапываем, не в обиду старым промышленным районам, географию нашей промышленности.

В 1929 г. на долю РСФСР приходилось по легкой промышленности из общего количества продукции Союза 91,7, в 1932 г.—83,44%. При этом на долю трех областей—Ленинградской, Московской, Ивановской приходилось в 1928/29 г. по легкой промышленности 80,6% всей продукции. В 1932 г. они давали 67,83%. Иногда кое-кто из работников старых районов сидят и морщатся, что удельный вес их области становится меньше. А я говорю, что если бы по легкой промышленности мы остались только на базе Московской, Ленинградской и Ивановской областей, то мы не могли бы выполнить поставленную в тезисах ЦК задачу об увеличении в два с половиной—три раза производства предметов потребления.

Если бы мы не развернули строительства угольно-металлургической базы на Востоке, нам не поднять бы задачи завершения технической реконструкции всего народного хозяйства во второй пятилетке.

И поэтому совершенно правильно товарищ Сталин поставил вопрос о создании Урало-кузнецкого комбината и новой промышленной базы в Сибири и в Средней Азии.

За истекший промежуток времени мы добились значительного развертывания нашего товарооборота и усиления наших фондов для снабжения трудящихся.

Вы помните, что товарищ Сталин неоднократно и очень настойчиво указывал нам на необходимость всемерного развертывания этой работы. Что мы имеем в этой области?

Основные фонды товароснабжения выросли с 12,5 млрд. руб. в 1930 г. до 17,3 млрд. руб. в 1933 г., увеличившись на 38,4%. Сильно выросла и торговая сеть. В 1931 г. магазинов было 143 тыс., в 1933 г.—206 тыс. Число палаток удвоилось: было 41 тыс., стало 81 тыс.

Мы внесли за это время ряд новых форм в дело развертывания товаро-оборота и улучшения снабжения рабочих. Мы широко развернули местную инициативу. Одни лишь так называемые децентрализованные заготовки за 10 месяцев 1933 г. дали дополнительной продукции на сумму около 900 млн. руб. Пригородное хозяйство по линии орсов, кооперации и др. дало значительный рост. Площадь посева овощей в 1930 г. во всем пригородном хозяйстве была 20,3 тыс. га, а в 1933 г. она достигает 244,8 тыс., т. е. увеличение больше чем в десять раз. В 1930 г. было засеяно в пригородном хозяйстве картофеля 24,4 тыс. га, сейчас—227,4 тыс. Итого, если взять и овощи, и картофель, то посевная площадь с 44,7 тыс. га в 1930 г. выросла до 472 тыс. в 1933 г.

Крупного рогатого скота в этих же организациях в 1930 г. было 160 тыс. голов, сейчас—395 тыс. голов. Свиной было 221 тыс., теперь—615 тыс. голов. Кроликов в 1930 г. было всего 98 тыс., а теперь мы имеем 1401 тыс. Таким образом новые подсобные хозяйства и новые формы снабжения дали громадный прирост наших ресурсов для снабжения рабочих.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ СТАЛ СТРАНОЙ ПЕРЕДОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Вы знаете, что когда читаешь Ленина, он во многих местах с болью говорит о нашей культурной отсталости. И тогда это было верно.

В начале нашей социалистической стройки мы не могли по-настоящему взяться за культуру. За последние годы мы далеко двинулись вперед в области культурного строительства. Советский Союз стал страной передовой культуры.

Несколько слов о народном образовании. Охват начальным обучением вырос с 11,7 млн. в 1929 г. до 19,2 млн. в 1933 г., дав рост на 64%. Число учащихся в средней школе выросло с 2453 тыс. человек до 6700 тыс. человек, дав прирост почти в три раза. Высшая школа в 1929 г. имела 207 тыс. учащихся, сейчас—491 тыс. учащихся, следовательно имеем рост почти в два с половиной раза.

Быстро растет сеть научно-исследовательских учреждений, количество научных работников, аспирантуры и т. д. В 1929 г. мы имели 3 тыс. научных работников, а сейчас—14080, т. е. рост почти в пять раз.

В итоге все число учащихся с 1929 г. увеличилось на 184%.

Еще более быстрыми темпами идет рост дошкольного обучения. Число ребят, охваченных дошкольным обучением, возросло с 838 тыс. человек до 5917 тыс. человек, или в семь с лишним раз.

Это число—количественная сторона дела, но тут надо обратить особое внимание на качественную сторону. Я думаю (не в обиду будь сказано

работникам народного образования), что мы к делу народного образования настоящим революционным образом подошли все еще не достаточно вплотную.

Все ли из вас знают, что делается в наших школах? Я думаю, что нет. Те, которые не являются отцами или матерями,—им это как будто даже простительно. А знают ли об этом отцы и матери? Думаю, не все. И нам, руководящим огромной социалистической стройкой, это непростительно. Мы знаем о том, что делается на фабриках и заводах, а школы тоже не менее ответственное дело, чем наша фабрика или завод. Мы должны добиться, чтобы школа давала нашим детям больше знаний, чем она дает сейчас. Чтобы юноша или девушка, окончившие среднюю школу, знали по-настоящему химию, физику, математику, знали родной язык, знали литературу, знали по-настоящему историю и географию, чтобы они знали по-настоящему хотя бы один иностранный язык. Вот почему мы имеем ряд крепких решений ЦК за отчетный период, направленных к коренному улучшению работы начальной, средней и высшей школы.

Мы за эти годы крепко повернули науку и научные учреждения на дело социалистического строительства.

В отдельных местах этот поворот науки в сторону советской власти происходил с трудом. Но сейчас этот этап остался позади, наши научные учреждения и старые кадры с каждым годом и месяцем все больше и больше врастают в практику социалистического строительства. Наряду с этим мы вырастили значительные кадры наших молодых советских ученых.

Большой и важный участок нашей работы—здравоохранение. На народное здравоохранение в 1930 г. советская власть израсходовала 130 млн. руб., в 1933 г.—297 млн. руб., рост на 128%.

Показателем повышения культурного уровня трудящихся является и рост нашей пролетарской печати. Я приведу только один пример о тиражах наших газет. В 1929 г. тираж газет был 12,5 млн., а сейчас мы имеем уже 36,6 млн. экземпляров, т. е. рост втрое. И этих газет нам нехватает. Мы сдерживаем рост газет из-за недостатка бумаги. Рост печати показывает, какие громадные запросы предъявляют сейчас трудящиеся массы к культуре.

РАСТЕТ И ШИРИТСЯ НЕБЫВАЛЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ЭНТУЗИАЗМ В МАССАХ

Коренным образом изменилась, согласно тем гигантским сдвигам в социалистической стройке, о которых я говорил, и классовая структура нашей Советской страны.

Все население СССР в 1929 г. равнялось 155,8 млн. человек, а в 1930 г.—164,6 млн. человек. Число лиц наемного труда в 1929 г. было 27,2 млн., а теперь—45,8 млн. человек. Колхозников было 4,5 млн., а сейчас их—66,7 млн. Пролетариат и колхозники вместе (об этой цифре надо говорить, ибо союз рабочего класса и крестьянства—это могучая сила) составляли в 1929 г. 31,7 млн. человек, сейчас мы имеем 112,5 млн. человек.

Сообразно с этим изменением классовой структуры, которое мы имеем, изменяется и распределение народного дохода. Если на рабочих и служащих в 1929 г. приходилось 33,3% всего народного дохода, то сейчас приходится 39,6%. На долю кооператоров, кустарей и ремесленников приходилось 2%, сейчас—1,9. На долю колхозников—было 3,4%, сейчас—20,9. На долю единоличников и некооперированных кустарей приходилось 37% народного дохода, сейчас—7,3, кулак и городские прихлебатели—капиталисты, полукапиталисты и т.д. в 1929 г. поедали 5,9%, сейчас—0,5. И даже эти 0,5% я не знаю на кого приходятся. Так называемое прочее население—2,3% в 1929 г., теперь — 0,8.

Так вот, товарищи, если посмотреть на перераспределение народного дохода, то вы увидите, к чему привела социалистическая стройка и как изменился социальный состав населения нашей страны.

Мы уничтожили безработицу—этот страшный бич для рабочего класса капиталистических стран, мы ввели 7-часовой рабочий день, мы уничтожили нищету в деревне, державшую под угрозой голодной смерти миллионы деревенской бедноты. Мы завоевали в первой пятилетке исторического значения победы в подъеме жизненного уровня трудящихся города и деревни.

Огромные перемены в промышленности и сельском хозяйстве не могли остаться без влияния и на самые высокие, так называемые «идеологические надстройки». Карл Маркс в знаменитом предисловии «К критике политической экономии» следующим образом формулировал связь и соотношение между материальными условиями производства (базисом) и всякого рода идеологическими надстройками:

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли независящие отношения, производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений образует экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает собой

процесс социальной, политической и духовной жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание».

И далее, анализируя развитие противоречий между производительными силами и производственными отношениями капиталистического общества, развитие, приводящее к взрыву, этих отношений, к социальной революции, Маркс писал:

«С изменением экономической основы медленнее или быстрее преобразуется и вся огромная надстройка».

Практика социалистического строительства в СССР раскрывает перед нами всю глубину этого анализа.

Возьмем для примера искусство и литературу.

Смотрите, какой бурный расцвет мы имеем в этих отраслях.

Писатели, музыканты, художники, композиторы все активнее включаются в общее дело борьбы рабочего класса. Растут новые таланты из среды рабочей и колхозной молодежи, которые при другом общественном строе были бы раздавлены и обречены на гибель.

Серьезных успехов достигли и наши театры как в художественном, так и в идеологическом отношении.

Мы видим, что политика ЦК нашей партии целиком и полностью получила подтверждение в практике социалистического строительства.

Партия, рабочий класс, крестьянство проверили эту политику. Мы видим, как победоносно прошла борьба партии со всеми внутрипартийными уклонами. Почему это, товарищи, все произошло? Прежде всего потому, что генеральная линия партии была абсолютно правильной и ЦК нашей партии практически неуклонно осуществлял эту, генеральную линию.

Но всего этого еще мало. Дело заключается еще в том, что наши рабочие и работницы с беззаветной преданностью боролись за дело партии.

Многомиллионное трудящееся крестьянство также поняло основные установки генеральной линии нашей партии и строит, исходя из них, свою работу. Вот почему мы имеем такие колоссальные успехи и в городе и в деревне.

Ленин и Сталин учат нас тому, что если миллионы трудящихся не разделяют взглядов и политики партии, то никаких успехов не достигнуть. Мы сумели добиться того, что трудящиеся, рабочие и крестьяне поняли основные установки партии в строительстве социализма в нашей стране и пошли с нами.

Вот почему так растет и ширится небывалый творческий энтузиазм рабочего класса и крестьянства, так растет на наших фабриках, заводах, совхозах, колхозах могучая волна социалистического соревнования и удар-

ничества, так бурно рождаются новые формы социалистического труда. Из тяжелой обязанности, какой он был при капитализме, труд на фабрике и в колхозе стал делом доблести, чести и геройства.

Громадная роль в создании и применении новых, социалистических форм труда и дисциплины принадлежит нашему Ленинскому комсомолу, этому ближайшему помощнику партии.

Миллионы трудящихся женщин, эти самые забытые и отсталые слои трудящихся при капитализме, в громадном количестве вовлечены в промышленность, подняты нашим строительством к активной политической и культурной жизни,—так например в ленинградской промышленности в данное время занято работниц свыше 44%. Женщина в колхозе превратилась в великую силу, активно строящую новую, колхозную жизнь, новый, советский быт.

МОРАЛЬНЫЙ АВТОРИТЕТ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ — ЭТОГО МОГУЧЕГО ОПЛОТА МИРА — СЕЙЧАС ВЕЛИК КАК НИКОГДА

Советский Союз твердо и неуклонно проводил и проводит политику мира. Со всеми нашими соседями, кроме Китая и Японии, мы заключили так называемые пакты о ненападении. Кроме того мы заключили такие же пакты с Францией и Италией. Советское правительство выдвинуло свое определение агрессии, к которому присоединился ряд государств. Моральный авторитет Советской страны, этого могучего оплота мира на Западе и Востоке, сейчас велик как никогда.

Политика мира подняла на невиданную высоту авторитет Советского Союза в глазах трудящихся всех стран.

Мы всецело и твердо за мир, мы никого не хотим тревожить, ни на кого не собираемся нападать, ни от кого не собираемся отнимать каких-либо земель, но мы никому не позволим тронуть нашу советскую землю.

Пусть знают все, кто хочет поправлять свои безнадежные дела за счет Советского Союза, что мы сумеем организовать полный разгром противника на фронте, поднимем пролетарскую революцию в тылу империалистических армий, разбудим острую ненависть к капиталистическим рабовладельцам в колониях и полуколониях.

С теми странами, которые научились уважать независимость и волю Советской страны, мы продолжаем и развиваем наши хозяйственные связи, твердо выполняем наши обязательства. Мы и впредь все обязательства, которые заключаем с соседними странами, будем неуклонно

выполнять. Мы затратили немало денег на импорт оборудования для наших новостроек, и не было ни одного случая, чтобы мы во-время не заплатили. А ведь ни одна капиталистическая страна не платит по своим обязательствам. Единственная страна—это Страна советов, которая платит. Если мы даем обязательства, то мы их выполняем. Наша мощь выросла настолько, что даже такая страна, как Североамериканские соединенные штаты, которая упорно на протяжении 16 лет отказывалась замечать существование Советского Союза, сейчас признала нас официально и послала к нам своего представителя. Признание СССР со стороны США является крупнейшей победой социалистической системы и советской политики мира. Мы не отказываемся от делового соглашения ни с юдной страной,—несомненно, что мы всячески укрепим хозяйственные связи и с Североамериканскими соединенными штатами.

Проводя политику мира, мы никоим образом не должны забывать того, что Советский Союз находится в капиталистическом окружении под постоянной угрозой вооруженного империалистического нападения извне.

Центральный комитет нашей партии провел со времени XVI съезда громадную работу по укреплению обороноспособности Советского Союза.

Наша страна подняла обороноспособность на такую высоту, что мы теперь, без всякого преувеличения, не только в состоянии отразить вооруженное нападение врага на любом участке наших огромных границ, но и сумеем организовать полный разгром вооруженных сил любой страны, которая осмелится нарушить неприкосновенность границ великого Союза советских социалистических республик.

И во всей этой работе громадная историческая заслуга принадлежит товарищу Сталину. Товарищ Сталин неоднократно подчеркивал, что на международной арене слабых всегда бьют. И вот для того, чтобы этого с нами не случилось, товарищ Сталин со свойственной ему решительностью поставил вопрос о коренном улучшении дела обороны. Нужно, товарищи, понять, что если мы не сможем сделать сложную машину, то ее можно купить за границей. Если мы не сможем выработать внутри страны какой-нибудь химический краситель, то его можно выписать из-за границы.

А вот если выйдем мы, Советская страна, воевать голыми руками, то уже трудно рассчитывать на помощь с чьей-нибудь стороны.

В этом отношении мы должны рассчитывать только на самих себя. Такую установку дал нам в работе ЦК и товарищ Сталин. И эту установку мы проводим в нашей работе.

Мы стоим накануне грандиозных классовых боев. Успехи гигантской стройки в СССР являются лучшим агитатором за диктатуру пролетариата и дело социализма во всем мире.

И сколько бы владыки сегодняшнего буржуазного мира ни сжигали учения Маркса, Ленина и Сталина, они не смогут выжечь того, чем наполняются сердца трудящихся и угнетенных всего мира. И если уже сейчас мы настолько сильны, что заставляем считаться с собой буржуазный мир, то можете представить себе, какую гигантскую революционную силу мы будем представлять, когда полностью реализуем план второй пятилетки. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, мы достаточно подробно рассмотрели данные, характеризующие внутреннее состояние и международное положение нашего Советского Союза. Но для того чтобы нашей стройке дать более полную характеристику, необходимо посмотреть и на то, что делается вокруг нас.

НЕУДЕРЖИМО ОБОСТРАЮТСЯ ВСЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ КАПИТАЛИЗМА

Вы все знаете, что в конце 1929 г. в капиталистическом мире разразился на фоне общего развала капиталистической системы грандиозный экономический кризис. Дело дошло до того, что свертывались целые решающие отрасли народного хозяйства. Десятки миллионов безработных были выброшены на улицу. Начавшийся в 1929 г. мировой кризис постепенно усиливался в 1930, 1931 и 1932 гг.

Все эти годы производственные показатели во всех странах и почти во всех отраслях хозяйства неуклонно шли вниз. Каково положение мирового капиталистического производства в данный момент? За последнее время, именно на протяжении 1933 г., в отдельные месяцы движение индекса (показателя производства в капиталистических странах) несколько изменяется. В буржуазной литературе раздаются уже голоса о том, что якобы намечается просвет и что якобы капиталистический мир вступил в полосу ликвидации кризиса и возмещения тех потерь, которые он понес со времени 1929 г.

Для того чтобы разобраться в том, что происходит в хозяйстве капиталистических стран, я приведу одну таблицу (см. стр. 37).

Что мы наблюдаем по месяцам в 1933 г.? В январе индекс стоит на уровне 69,0, в феврале—67,8, в марте—66,4, в апреле—70,5, в мае—76,3, в июне—85,0, в июле—86,4, затем снова падение: в августе—82,6, в сентябре—79,3.

Таким образом вы видите, что в 1933 г. наблюдается некоторое колебание в ту или другую сторону индекса мирового производства.

В чем дело? Временами имеет место некоторое оживление в отдельных отраслях промышленности.

И вызвано это прежде всего усилением работы военных заводов. Все

Индекс мирового капиталистического производства (1928 г. = 100)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Январь	106,0	99,4	80,1	70,8	69,0
Февраль	105,1	98,8	81,7	69,5	67,8
Март	106,0	96,5	82,5	68,2	66,4
Апрель	107,7	95,7	82,6	65,3	70,5
Май	108,6	94,6	81,8	64,4	76,3
Июнь	109,8	91,0	79,2	63,0	85,0
Июль	108,5	87,9	78,4	61,2	86,4
Август	107,0	86,2	75,9	62,1	82,6
Сентябрь	106,5	85,9	74,7	65,7	79,3
Октябрь	106,4	85,1	73,4	67,1	—
Ноябрь	102,6	83,6	73,0	67,2	—
Декабрь	98,2	81,9	71,5	67,8	—

наиболее известные в мире военные заводы—немецкие, французские, чехо-словацкие, английские—работают полным ходом. Военные бюджеты всех империалистических стран из года в год растут. Выросли военные расходы, выросли военные заказы. Империалисты всего мира лихорадочно готовятся к войне. Характерно, что когда фашистское правительство Германии вышло из Лиги наций, то первое приветствие ему было послано наиболее крупным и могущественным капиталистом Германии—Круппом. Оживление работы военных заводов идет не только в Германии, которая вооружается самым лихорадочным образом, не только в Японии, но и в других странах. Конечно это не может не отразиться на повышении выпуска продукции. Но делать отсюда вывод, что капитализм находится на пути ликвидации кризиса и возвращения к докризисному состоянию, было бы совершенно неосновательно и нелепо. Это значило бы забыть о том, что мировой капитализм находится в состоянии всеобщего кризиса, который непрерывно расширяется и обостряется. Этого всеобщего кризиса не могут устранить никакие частичные и временные оживления конъюнктуры. Во время довоенных кризисов, природа которых исчерпывающим образом была установлена Марксом и Энгельсом, происходило обычно падение цен на все товары, в том числе и на средства производства. За время кризиса происходила энергичная замена основного капитала и как бы усовершенствование, «омолаживание» и обновление промышленности, которая вступала в новый фазис, получив толчок для дальнейшего, более широкого развития капиталистического производства.

Сейчас, в обстановке всеобщего кризиса и господства капиталистических монополий, ничего подобного ожидать нельзя.

Коренное изменение хода современного кризиса по сравнению с кризисами довоенного типа нашло свое выражение в движении цен на предметы потребления и средства производства во время кризиса. Я приведу здесь данные берлинского Конъюнктурного института, который разумеется никоим образом не будет свидетельствовать против капитализма. Вот они:

Движение цен на средства производства и предметы потребления в Германии¹ (1913 г.=100)

	1928 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	Падение в % к 1928 г.
Машины	140,9	140,6	128,2	128,0	9,0
Текстильные товары	181,7	145,6	124,4	117,0	95,0
Обувь	169,6	117,2	96,4	90,3	47,0

О чем говорят эти цифры? Они говорят о том, что за годы кризиса имеет место совершенно исключительное падение цен на продукты потребления и очень небольшое падение цен на средства производства. Это говорит о том, что монополистическому капиталу удалось удержать цены на орудия и средства производства, что явилось огромным тормозом для обновления и расширения основного капитала. А раз основной капитал не обновляется, надеяться на серьезное оживление или подъем промышленности ни в коем случае нельзя. Очевидно возможен лишь переход в некоторых странах от кризиса к депрессии, что и выражают приведенные выше цифры колебания индекса продукции на протяжении 1933 г. Таков общий фон, такова та трясина, в которую попала вся капиталистическая система.

НАДВИГАЮТСЯ ГИГАНТСКИЕ КЛАССОВЫЕ БИТВЫ В СТРАНАХ КАПИТАЛА

Я напоминаю вам здесь тот глубокий анализ международной обстановки, который дал на XVI съезде партии товарищ Сталин, когда он, оценивая отдельные факты, свидетельствующие о состоянии капиталистической системы, подчеркивал, что эти факты говорят

«О том, что стабилизации капитализма приходит конец.

О том, что подъем революционного движения будет нарастать с новой силой.

О том, что мировой экономический кризис будет перерастать в ряде стран в кризис политический.

¹ Берлинский конъюнктурный институт, 29 ноября 1933 г.

Это значит, во-первых, что буржуазия будет искать выхода из положения в дальнейшей фашизации в области внутренней политики, используя для этого все реакционные силы, в том числе и социал-демократию.

Это значит, во-вторых, что буржуазия будет искать выхода в новой империалистической войне и интервенции в области внешней политики.

Это значит, наконец, что пролетариат, борясь с капиталистической эксплуатацией и военной опасностью, будет искать выхода в революции».

Это было сказано три с половиной года назад. С тех пор наступил уже конец стабилизации капитализма, и весь ход мирового кризиса подтверждает целиком оценку товарища Сталина. Мы наблюдаем непрерывно усиливающуюся во всех странах (не только в Германии) фашизацию.

Растут и неудержимо обостряются все противоречия капитализма. Международное положение носит характер кануна мировой войны. Рабочий класс под знаменем Коминтерна сплачивает свои силы для решающих грядущих боев за власть.

* * *

На фоне подготовки к новой империалистической войне все больше и больше распускаются черные силы буржуазной реакции. Однако даже самым оголтелым фашистским террористам не удастся подавить революционное движение рабочих. Возьмем хотя бы ту же Германию. Несмотря на жестокий террор, направленный против рабочего класса и его организаций, в 1933 г. при выборах фашистского парламента коммунистическая партия получила 5 млн. голосов. Это по своему значению гораздо больше, чем получить при так называемой буржуазной свободе, когда ничем не рискуешь, даже 15 млн. голосов.

Когда ты знаешь, что голоснешь за коммунистов и попадешь в концентрационный лагерь,—это конечно дело большое. Один этот факт уже говорит о том, что рост революционного рабочего движения не ослабел. Что такое фашизм? Это открытая, совершенно ничем не замаскированная террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала.

Какая разница между Папеном и Гитлером? Никакой принципиальной разницы между ними нет. И тот и другой фашист. Я скажу больше, между Гитлером и Каутским тоже никакой принципиальной разницы нет. Вся разница только в степени и формах проявления буржуазной диктатуры.

Так называемая буржуазная демократия и парламентаризм уже не обеспечивают владычества буржуазии. Отсюда переход к открытой террористической диктатуре.

Перед лицом нарастающего революционного рабочего движения буржуазия отбрасывает в сторону парламентские побрякушки и переходит к фашистской диктатуре. Буржуазия, и в первую очередь германский фашизм подбирает всякие отбросы и подонки общества, лишь бы эти элементы были готовы резать и громить рабочий класс. В этих условиях особенно ярко проявляется предательская роль международной социал-демократии, этой главной социальной опоры буржуазии внутри рабочего движения. Мы давно говорили, что прохвосты, которые называются социал-демократами, гораздо опаснее, чем открытый враг, потому что открытый враг—на виду, а этот социал-фашистский предатель замаскирован социалистической фразеологией.

И вот сейчас перед широчайшими рабочими массами обнаружилась целиком и полностью предательская природа социал-демократии.

И если говорить о роли социал-демократии, если говорить о роли II Интернационала в целом, нужно сказать, что эта роль сводится к тому, чтобы всемерно помогать буржуазии разлагать рабочий класс и удержать свое господство над рабочим классом.

Социал-демократия продолжает выполнять свою гнусную роль по отношению к рабочему классу и после того, как буржуазная демократия (один из ее идолов) потерпела полный крах, и когда буржуазно-демократические формы диктатуры отбрасываются финансовым капиталом в сторону, когда социал-демократия в качестве участника власти становится ненужной своим господам. Трудно себе представить партию, которая бы до такой степени разложилась, как германская социал-демократия.

То, что произошло с германской социал-демократией,—это, товарищи, кризис и развал не только германской социал-демократии, это кризис и разложение всего II Интернационала.

И теперь, с точки зрения стратегии классовой борьбы, на примере Германии картина получается гораздо ясней и отчетливей.

Есть Страна советов, где существует одна единственная партия—партия большевиков, где существует диктатура пролетариата, власть рабочих и крестьян. И вот есть противоположный полюс—страна буржуазной диктатуры, где осталась тоже одна партия, партия фашистского террора.

Фашизм пытается подвести под свою программу, некоторый «теоретический» фундамент. «Ценность» этого «теоретического» фундамента рабочий класс нашей страны знает особенно хорошо, ибо германский фашизм с его погромной идеологией, с его антисемитизмом, с его рассуждениями о высших и низших расах, по кругу своих идей весьма сродни организациям русской черной сотни, партии Михаила Архангела, и хорошо нам знакомы.

И то, что германские фашисты сейчас выходят и с пафосом по радио всему миру рассказывают о преимуществах арийской расы,—это по существу старо. Мы только забыли об этом.

У другого нашего соседа, Японии, тоже существует фашистская организация. И там, в Японии, у фашистов так же, как и у немецких собратьев, абсурдная, расовая «теория» доведена до точки. Если немецкие фашисты утверждают, что германцы являются солью земли, а все остальное—это нации низшего сорта, то эту же песню поют японские фашисты с той только разницей, что солью земли для них является японец. Японские фашисты договорились до того, что философ Декарт был японец и что у Канта в жилах текла японская кровь. (Смех.) А газета «Возрождение» наделяет японских фашистов своими добродетелями и объявила, что Араки православный и что зовут его Савва Данилыч. (Смех.)

К чему я рассказываю все это? К тому, чтобы показать, насколько пуста, бессодержательна вся идеология фашистского движения, которая возвращает нас к самым мрачным временам средневековья.

Можно на всех площадях сжигать сочинения Маркса, Дарвина, Энгельса, Геккеля и т. д., можно сжигать коммунистов на кострах, как это делали во времена инквизиции, но думать, что можно опрокинуть великое движение, которое называется Коммунистическим интернационалом,—это безнадежно. Это настолько безнадежно, что даже наиболее прозорливые из буржуазии видят, на какой стадии сейчас находится капиталистическая система и что сулит ей завтрашний день. Вот что пишет английский знаток международных финансов, некий Айнциг. Он пишет:

«Допустим, что передышка, даваемая инфляцией, является искусственной и временной. Но если даже мы допустим, что за теперешним восстановлением должен последовать еще более худший кризис, то все же мы должны его (подъем) приветствовать, поскольку после него лучше «итти к чертям» в 1938 г., чем в 1934 г.».

В другом тоже большом британском журнале оценивается современное положение, и люди приходят к выводу, что питать надежду на возвращение прежних условий, которые существовали в мировой промышленности и торговле раньше, сейчас нельзя.

Вот что пишет «почтенный орган» британской федерации промышленности:

«Надежда на возвращение условий, которые существовали в мировой промышленности и торговле перед 1929 г., полностью отсутствует... старые времена безвозвратно прошли». Это не мы говорим, а это говорят представители буржуазного мира, буржуазной экономики.

Так сложилось дело. То, что есть, того не скрасишь.

У НАС И У НИХ

Если Маркс говорил о том, что «призрак коммунизма бродит по Европе», то теперь уже коммунизм не призрак, а могучая реальная сила, он находит свое воплощение в СССР—цитадели мировой революции.

На одной стороне мы имеем растущую социалистическую систему хозяйства, победно идущую вперед, а на другой—гниющий капитализм.

Я приведу лишь немного цифр, чтобы подчеркнуть разительную противоположность этих двух непримиримых систем. Если считать 1929 г. за 100 и взять физический объем продукции нашей страны и капиталистических стран, то получается, что в 1933 г. по сравнению с 1929 г. физический объем продукции СССР выражается в 201,6, в Англии—в 85,9, во Франции—77,6, в Германии—66,7, в Соединенных штатах—64,6.

Если брать общее валовое выражение, то по физическому объему продукции мы заняли первое место в мире.

Как развивается народный доход у нас и в старых «богатых», как принято называть, капиталистических странах? Если взять 1929 г. за 100, то в Советском Союзе 1930 г. дал 121, в 1931 г.—141, в 1932 г.—157, в 1933 г.—173. В Англии по части народного дохода имеем соответственно по годам—98, 87, 82. В Германии—92, 75, 61. В Североамериканских соединенных штатах—83, 61, 43, т. е. уменьшение больше чем вдвое.

Если взять продукцию машиностроения, то если в 1928 г. было 100, то в 1932 г. в нашем Советском Союзе этот индекс со 100 возрос до 404. В Англии же мы имеем 78, во Франции—69, в Польше—44, в Германии—38, в США—18.

Вот куда мы идем и куда они идут.

Помните, товарищи, было время, когда мы, подытоживая наши успехи, делали обычно сравнение с 1913 г. И если мы говорили тогда о задаче «догнать и перегнать», то было немало таких, которые думали, что на это уйдет 50 и больше лет. А вот как обернулось дело сейчас. Мы и догоняем, и перегоняем, и из года в год улучшаем положение наших рабочих и крестьян.

Возьмите чугун. Чугун—основа всего промышленного хозяйства. В 1928 г. США были на первом месте, они добывали 38 млн. т, а Германия—11 млн., Франция—10 млн., Англия—6 млн., Бельгия—3,8 млн., СССР—3,2 млн. т, т. е. мы в 1928 г. стояли на шестом месте, т. е. фактически среди мировых держав стояли на последнем месте.

А что получилось в 1932 г.? (У меня нет данных за 1933 г. по другим государствам, поэтому беру 1932 г.) В 1932 г. США добывали 8,9 млн. т, Советский Союз—6,1 млн., Франция—

5,5 млн., Германия—3,9 млн., Англия—3,6 млн., Бельгия—2,7 млн. *т.* Таким образом в 1932 г. по чугуну мы стояли уже на втором месте, а в 1933 г. мы добыли 7,2 млн. *т.* и поставили в программу 1937 г. 18 млн. *т.* Чугун—это то, что решает дело всего народного хозяйства, и мы с шестого места за небольшой промежуток времени перешли, как видите, на второе место. (Аплодисменты.)

Возьмем производство грузовых автомобилей. Мы в 1928 г. занимали восьмое место, причем впереди стояли США, Франция, Англия, Канада, Германия, Италия, Чехо-Словакия. Теперь, в 1933 г., спор идет о том, занимаем ли мы второе или третье место. Если взять такую машину, как трактор, то в 1928 г. первое место занимали США, они произвели 171 тыс. шт., а мы всего лишь 1,4 тыс. шт. В 1932 г. США произвели 68,8 тыс., мы—50,6 тыс. шт. За 1933 г. у меня данных по Америке нет, а у нас произведено 72,9 тыс., т. е. по сумме выпуска мы занимаем первое место по тракторам. (Аплодисменты.) Товарищи, вы помните слова Ленина, который мечтал о ста тысячах тракторов, как о решающем условии победы социализма в деревне.

«Если бы мы могли дать завтра 100 000 первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм)»¹.

Теперь только видишь, как был в этом вопросе прав наш великий вождь и учитель. Мы двинули в деревню тракторы десятками тысяч, и оказалось, что трактор решил дело.

Я вам приводил данные о том, как развивается наше коммунальное хозяйство. Так, если 1929 г. взять за 100, то в 1932 г. в Советском Союзе затраты на жилищное строительство выражаются в 289, а в Германии—17,1 вместо 100 и Соединенных штатах—14,9. Вот какое положение. Вот, товарищи, что происходит у нас и у них. Тут и цифры, тут и факты. Причем все эти цифры для буржуазных стран взяты не из нашей Коммунистической академии, а в их буржуазной статистике.

Они кичатся своей старинной культурой и «цивилизацией», они говорят, что мы варвары и отсталые люди. Мы готовы признать, что мы еще не настолько культурны, насколько мы того хотели бы, но если взять состояние науки и культуры сейчас у нас и у них, то вряд ли сравнение окажется в их пользу. Если у нас каждый пионер, каждый октябренюк что-то делает, шевелится, хочет овладеть техникой и из этого получается толк, то там, за границей Советского Союза, для заслуженных,

---

¹ Ленин, Речь на VIII съезде партии, 1919 г.

для опытных людей науки и техники не находится работы, не находится места. Я не говорю об «арийцах», которые борьбу против науки, за средневековое мракобесие сделали своим знаменем.

Ведь это факт, что люди науки и искусства, мастера техники, изобретатели десятками тысяч выброшены буржуазией из производства и обречены на нищету и голодную смерть. Вот к чему привела буржуазная «цивилизация» и буржуазная культура.

Капиталистам сейчас в условиях кризиса не нужно иной техники, кроме военной техники, и не нужна наука.

После этого становится ясным для всех, что только Советский Союз является подлинным носителем культуры и прогресса.

Я хочу привести еще один, не менее важный, показатель общего роста населения у нас и у них:

Если взять 1913 г., то в Англии на 1 тыс. населения прирост составлял 9—10 человек, в 1932 г. на 1 тыс.—3,3, т. е. в три раза меньше. В Германии в 1913 г. на 1 тыс. населения—прирост 13 человек, а в 1932 г.—4,3. В Советском Союзе в 1933 г. еще нет подсчета, сколько родилось, но порядочно. (Смех.) В 1932 г. прирост составлял на 1 тыс.—17 человек. (Аплодисменты.)

Это, товарищи, не последний вопрос, ибо эти цифры в самом обобщенном виде отражают общее благосостояние народных масс.

КАМНЯ НА КАМНЕ НЕ ОСТАЛОСЬ ОТ ВСЕХ ПРОРОЧЕСТВ ОППОРТУНИСТОВ

Вот вам сопоставление двух систем—у нас и у них, из которого совершенно ясно, кто идет в гору, кто идет под гору, в чью пользу решает история, за кем будущее всего человечества—за нами или за ними. А ведь всего несколько лет тому назад троцкисты и правые оппортунисты—Рыков, Томский, Бухарин, Угланов и др. пророчили нам гибель и позорный провал нашей пятилетки. Буржуазные перерожденцы и поганенькие капитулянты называли нас термидорианцами, обвиняли нас в том, что мы изменили ленинизму и марксизму.

Камня на камне не осталось от их пророчества. Сейчас они пишут покаянные статьи, они заявляют о торжестве генеральной линии партии, они каются в своих ошибках—да иначе и не может быть, так как говорить сейчас о «термидорианстве», о перерождении нашей партии может, пожалуй, только кандидат в сумасшедший дом.

А чего нам только ни пророчили наши враги из «солидного» буржуазного лагеря! Есть такая «почтенная» английская буржуазная газета «Таймс». В 1923 г. она писала:

«Из здоровой страны Россия превратилась в вырождающийся малярийный район».

Буржуазный писака хотя по-русски и не понимает, но нарочно пишет «район», так как для него Россия, которая раньше при царе была «великой», «могучей» страной и т. д., после Октябрьской революции превратилась просто в «малярийный район». Дальше он пишет: «Египет, Вавилон, классическая Греция пришли к упадку благодаря появлению малярии». А мы тут говорим о хозяйственной системе, о производственных отношениях по Марксу и Ленину. Чепуха все это оказывается. Пришла малярия, и Греция к чертовой матери полетела. «Те, кто любят русский народ,— продолжает этот почтенный писатель (это уже для слезы),—поражены трагедией, которая угрожает ему и его будущему».

Та же газета в 1927 г. писала: «Идея Ленина о переделке русского сельского хозяйства, путем раздела земли между огромными коллективными хозяйствами, вместо миллионов мелких хозяйств, умерла и похоронена». Он, видите ли, был на панихиде. (Смех.)

«Как печальный монумент над его гробом возвышается горсточка так называемых советских хозяйств».

И, товарищи, хоть мы несколько и забыли наших оппозиционеров, но здесь следует напомнить, что и они то же самое писали и говорили в свое время.

Наконец, дальше—1930 г. Та же газета пишет: «Самое большое, на что можно надеяться, это то, что правое крыло партии усилится, настоят на более медленной и осторожной политике в области коллективизации сельского хозяйства».

Надежды наших врагов, как вы видите, связывались с внутрипартийным переворотом.

Так было, товарищи, немного лет тому назад. Сейчас в 1933 г. дело изменилось, и «Таймс» пишет о нашем строительстве по-иному. Иную выдержку из «Таймса» можно зачитать в любом пропагандистском кружке, не говоря, кто писал, и подумают, что это мы сами про себя написали, пожалуй, даже чересчур, самокритики нет. Вот как отражаются успехи нашей стройки даже на самых твердолобых из наших врагов.

Однако нельзя закрывать глаза на то, что если сейчас мы признаны всеми, если успехи нашей социалистической стройки заставляют удивляться весь мир, то наряду с этим бурный рост в нашей стране производительных сил вызывает ненависть и злобу по отношению к Советскому Союзу со стороны наших классовых врагов.

И вполне понятно, что в буржуазном лагере находятся люди, которые ищут выхода из кризиса капиталистической системы за счет раздела Советской страны. Наиболее яркими и прямолинейными выразителями этой политики являются два представителя воинствующего империализма,

С одной стороны—Араки, с другой стороны—Гитлер. Один мечтает дойти до Читы, а другой—«скромно» отхватить Украину вместе с Черноморьем и Прибалтикой.

Повторяю, это самые прямолинейные и откровенные из наших врагов.

Самое серьезное положение, с точки зрения возможности посягательства на Советский Союз, создалось на Дальнем Востоке.

Среди японских империалистов идет борьба вокруг вопроса о том, воевать или не воевать с Советским Союзом за Дальневосточный край и дальневосточные земли. Наиболее разумная часть японской буржуазии против войны, она понимает, что это дело может обернуться для них худо, такова же позиция и некоторой части военщины, так как не вся военщина поддерживает Араки в том, чтобы организовать нападение на Советский Союз.

Наиболее дальновидная часть японской буржуазии рассуждает так: вот если бы Араки или фашистская группа военщины могла гарантировать на 100% победу над Советским Союзом, то конечно завтра же вся японская буржуазия объявила бы войну.

Но тут же для них возникает вопрос: а что будет в том случае, если война принесет не победу, а поражение?

Перед лицом растущей военной опасности мы должны вопросам обороны уделять самое серьезное, самое пристальное внимание. Нельзя сказать, что мы уже сейчас настолько обеспечены, что больше хлопотать не о чем. Это было бы величайшей ошибкой. Завоевания у нас во всех областях социалистической стройки колоссальные, но и соблазн ударить по Советской стране тоже очень большой.

Нам надо не упиваться победами и завоеваниями, которые мы имеем, мы не должны допустить того, чтобы у нас от этих успехов закружилась голова, а это может быть потому, что успехи наши действительно огромны и программа работ на будущее тоже колоссальна.

Для неискушенного человека вторая пятилетка покажется головокружительной, но наша большевистская голова кружиться ни в коем случае не должна.

УЗЛОВЫЕ ЗАДАЧИ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Основная задача, которая стоит перед нами на ближайшие годы,—это успешное осуществление второй пятилетки подобно тому, как мы выполнили первую пятилетку. Внешне кажется, что вторая пятилетка будет легче, потому что она вторая—одну уже сделали, вторую как будто легче делать. Но это не всегда так и в данном случае это тоже не так. Вторая пятилетка потребует большего напряжения

сил от партии и рабочего класса, большего умения и гибкости от каждого из нас на всех участках социалистической стройки.

Перед нами во второй пятилетке стоят грандиозные задачи, которые подробно изложены в тезисах к XVII съезду по докладам тт. Молотова и Куйбышева. Я задержу ваше внимание и приведу несколько цифр. Объем продукции в 1937 г. должен быть 103 млрд. руб. против 43 млрд., которые мы имели в 1932 г. Производство средств производства должно составить 209,4% к тому, что было в 1932 г. Производство предметов потребления должно составить 268,8%. Для этого необходимо техническое вооружение всех отраслей народного хозяйства, если мы действительно хотим поднять нашу программу. Своим отечественным машиностроением мы должны обеспечить все отрасли народного хозяйства. В цифрах это не выразить, но это громадная задача.

Мы должны завершить в основном механизацию всех трудоемких процессов. Это звучит очень кратко, а на деле это колоссальная задача.

Мы должны завершить в основном электрификацию и развернуть теплофикацию в крупных городах.

Мы должны изжить отставание в области черной металлургии, добиться решающего сдвига в развитии химии.

Мы должны всемерно развить легкую и пищевую промышленность. Наша задача—поднять производительность труда в промышленности за вторую пятилетку на 63% и снизить себестоимость на 26%. Нам предстоит добиться резкого улучшения качества и ассортимента.

Мы должны поднять продукцию сельского хозяйства с 13 млрд. до 26,6 млрд. руб., в основном завершить механизацию сельского хозяйства, на протяжении второй пятилетки полностью внедрить агротехнику в сельском хозяйстве и повысить значение химических удобрений.

Мы должны поднять грузооборот по железным дорогам с 169 млн. до 302 млн. *т*, в речном транспорте—с 26 до 64 млн. *т*, в морском—с 18 до 51 млн. *т*, поднять обеспечение железных дорог и водного транспорта подвижным составом.

Мы должны повести гигантское строительство новых водных путей,—я имею в виду Балтийско-беломорский канал, канал Москва—Волга, постройку нового канала Волга—Дон, реконструкцию Мариинской системы и постройку ряда магистралей, путем чего мы еще теснее свяжемся и скрепим важнейшие экономические области нашего Советского Союза.

Мы должны за этот промежуток времени проделать огромную работу в области воспитания, поднятия уровня наших кадров по всем линиям нашей работы.

Мы должны целесообразно, с толком, со вниманием, с

максимальным эффектом повысить объем капитальных работ до 133,4 млрд. руб. против 50,5 млрд. руб. за первую пятилетку. Мы должны увеличить численность рабочих и служащих за это время на 30% и поднять реальную зарплату в два с половиной—три раза.

Мы должны ввести всеобщее политехническое образование во всей стране.

Мы должны поднять коммунально-жилищную культуру наших городов.

Мы должны будем увеличить во второй пятилетке товарооборот с 39,9 млрд. до 94,6 млрд. руб. Мы должны снизить розничные цены на предметы широкого потребления на 35—40%. Мы должны будем добиться того, чтобы размер народного дохода во второй пятилетке поднялся с 45,5 млрд. до 108 млрд. руб., т. е. в 2,3 раза.

Среди этих громадных проблем, которые стоят перед нами, исключительного внимания требуют две задачи, о чем говорил товарищ Сталин в беседе с американским корреспондентом Дюранти,—это коренное улучшение работы нашего транспорта и прежде всего железнодорожного, а также дальнейшее энергичное развертывание товарооборота. Нам нужно на транспорт навалиться силами всей партии, как мы это умеем делать, и в кратчайший срок упорядочить работу всех видов транспорта.

Вторая, не менее огромная, не только хозяйственная, но и политическая задача стоит перед нами в деле развертывания товарооборота. Я имею в виду не только товарооборот сам по себе, а все проблемы, которые связаны с этим вопросом, начиная с широкого развертывания товаропроводящей сети, всемерного улучшения и рационализации этой сети и включая производство товаров широкого потребления. Нам надо будет произвести в два с половиной—три раза больше товаров широкого потребления, чем мы производим сейчас, и решительно улучшить качество их. Это, товарищи, чрезвычайно важная задача в работе нашей партии, ее нужно выполнить во что бы то ни стало.

Продукцию сельского хозяйства во второй пятилетке нам предстоит увеличить вдвое. Следовательно громадное количество товарной продукции двинется из села в город, который должен встретить эту сельскохозяйственную продукцию встречным потоком своих товаров, товаров фабрик и заводов для нашего крестьянина.

Это все такие задачи, которые сейчас приобретают особую важность.

Мы 16 лет строим социализм, и с каждым годом повышаются и будут повышаться материальные и культурные запросы рабочих и колхозных масс.

С каждым годом будет расти спрос на товары, и не просто на товары, а на товары высокого качества. Сейчас рабочий, работница, колхозница не купят первый попавшийся предмет.

Сейчас, выбирая материал на платье или костюм, народ приходит и смотрит, чтобы выбрать что-нибудь 'покрасивее. Теперь работницы, колхозницы приходят и спрашивают, 'нет ли с искоркой, с полоской, нет ли, чтобы им помолодеть, когда наденешь. Можем ли мы сделать хорошие товары или нет? Говорят тут о тысяче причин, говорят о том, что нет красителей, того, другого. Сидят люди и ждут у моря погоды, а дела не идут.

Я считаю, что с этим надо кончать. Мы 'можем и должны под-
нять качество наших тканей, обуви, одежды. Мы можем и должны дать нашему рабочему, колхознику, специалисту, нашей советской растущей молодежи не только в нужном количестве, но и высококачественный советский товар.

Мы должны добиться того, чтобы каждый трудящийся нашей страны, который честно и добросовестно работает, мог лучше одеться, получше покушать, поднять свой культурный уровень и побольше знать, что делается на свете.

И если мы вторую пятилетку осуществим так же успешно, как первую, то политический итог будет тот, что мы сделаем социалистическую систему производства единственной системой в нашей стране и придем к окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще. Успешным осуществлением второй пятилетки мы завершим техническую реконструкцию всего народного хозяйства, поднимем в два-три раза благосостояние рабочих и крестьян. Но для этого необходима большевистская мобилизация всех сил партии и рабочего класса. Во второй, как и в первой, пятилетке меньше всего можно полагаться на самотек.

Выполнение второй пятилетки, которая несет окончательную гибель остаткам паразитических классов, будет происходить в условиях ожесточенной классовой борьбы.

«Социализма нельзя «ввести»... Он вырастает в ходе самой напряженной, самой острой, до бешенства, до отчаяния острой классовой борьбы» (Ленин).

Мы должны крепить диктатуру пролетариата, повышать революционно-классовую бдительность, неизмеримо больше сделать для дальнейшего укрепления обороноспособности нашего Советского Союза. Мы должны быть на страже генеральной линии нашей партии, вести беспощадную борьбу против всех разновидностей оппортунизма. Мы должны будем, как сказано в тезисах, добиться того, чтобы после осуществления работ второй пятилетки наш Советский Социалистический Союз превратился в технико-экономически независимую страну, в самое передовое в техническом отношении государство в Европе. (Аплодисменты.)

СТАЛИН — ВЕЛИКИЙ ОРГАНИЗАТОР ПОБЕД РАБОЧЕГО КЛАССА

Для успеха второй пятилетки надо работать по-большевистски, надо работать по-сталински.

Все возможности у нас есть для того, чтобы организовать новые победы во второй пятилетке. Заводы и фабрики наши, власть наша, порядки на заводе целиком зависят от нас. Мы провели огромную техническую реконструкцию, всяческие, даже самые сложные машины научились делать сами.

Надо глубоко освоить новую технику, надо поднять до невиданных пределов производительность труда, и все это зависит только от нас самих. В сельском хозяйстве, в колхозах ли, в совхозах ли, земля наша, земли сколько угодно, власть в наших руках, порядки в работе так же, как и в промышленности, зависят целиком от нас. Технику даем в колхоз огромную. Надо овладеть ею, надо поднять производительность колхозного труда. Все дело в нас самих, в организации нашей работы.

Генеральная линия нашей партии проверена практикой и опытом миллионных масс трудящихся, рабочий класс и колхозное крестьянство неуклонно идут по пути, указанному нашей партией. Вторую пятилетку они единодушно одобряют как боевую программу их дальнейшей работы. В этих условиях совершенно исключительное значение получает правильная организация работы и руководства.

Товарищи, есть одна единственная сила, которая руководит всем делом социалистической стройки, направляет все наше движение вперед,—это наша коммунистическая партия.

Мы выковывали генеральную линию партии в боях с правым и «левым» оппортунизмом, неуклонно проводя заветы великого основоположника нашей партии—Владимира Ильича Ленина.

Мы организовали развернутое наступление социализма на основе учения Ленина—Сталина о строительстве социализма в одной стране. Наша борьба принесла полное торжество ленинской политики партии. Надо и в дальнейшей работе твердо проводить проверенную жизнью генеральную линию построения социализма в нашей стране, помня, что новые успехи работы зависят только от нас самих, от правильного построения организационно-практического руководства во всех отраслях строительства.

Товарищи, заманчивая картина открывается перед нами в конце 1937 г. Основная задача второй пятилетки—окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, завершение реконструкции всего

народного хозяйства на новейшей технической базе, освоение новой техники и новых предприятий, механизация сельского хозяйства и поднятие его продуктивности. Мы подходим и в итоге второй пятилетки придем, если будем работать, как учит нас товарищ Сталин, к бесклассовому социалистическому обществу. Это, товарищи, такая всемирно-исторического значения перспектива, которая действительно, мне кажется, и мертвого должна разбудить для широкой, большой творческой, созидательной работы. Но было бы ошибкой думать, что так легко это дается и так легко повернуть на новые рельсы нашу работу.

Товарищи, говоря о заслугах нашей партии, об успехах нашей партии, нельзя не сказать о великом организаторе тех гигантских побед, которые мы имеем. Я говорю о товарище Сталине. (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты.)

Я должен сказать вам, что это действительно полный, действительно всегранный последователь, продолжатель того, что нам оставил великий основатель нашей партии, которого мы потеряли вот уже десять лет тому назад.

Трудно представить себе фигуру этого гиганта, каким является Сталин. За последние годы, с того времени, когда мы работаем без Ленина, мы не знаем ни одного поворота в нашей работе, ни одного сколько-нибудь крупного начинания, лозунга, направления в нашей политике, автором которого был бы не товарищ Сталин, а кто-нибудь другой. Вся основная работа—это должна знать партия—проходит по указаниям, по инициативе и под руководством товарища Сталина. Самые большие вопросы международной политики решаются по его указанию, и не только эти большие вопросы, но и, казалось бы, третьестепенные и даже десятистепенные вопросы интересуют его, если они касаются рабочих, крестьян и всех трудящихся нашей страны.

Я должен сказать, что это относится не только к строительству социализма в целом, но и к отдельным вопросам нашей работы. Например если взять вопрос об обороне нашей страны, то надо со всей силой подчеркнуть, что всеми нашими успехами, о которых я говорил, мы целиком и полностью обязаны Сталину. (Аплодисменты.)

Могучая воля, колоссальный организаторский талант этого человека обеспечивают партии своевременное проведение больших исторических поворотов, связанных с победоносным строительством социализма.

Возьмите лозунги товарища Сталина: «Сделать колхозника зажиточным», «Сделать колхозы большевистскими», «Овладеть техникой», 6 исто-

рических условий товарища Сталина,—все, что направляет строительство социализма на данной стадии нашей работы, исходит от этого человека, и все, что нами завоевано в первой пятилетке, достигнуто на основе его указаний.

По указанию товарища Сталина, мы ставим в программу дня нашей ближайшей работы и вопрос об организационной перестройке всех наших организаций, начиная от партийной и кончая хозяйственной, советской и др. Этот вопрос сейчас приобретает совершенно исключительное значение. Потому что если верно, что в наших руках все для того, чтобы победоносно завершить строительство социализма в нашей стране, чтобы нам крепко держать в руках нити международного пролетарского движения,—если все это так, если все зависит от нас, то следовательно организационное построение наших органов, учреждений и пр. приобретает сейчас особое значение.

Надо вам сказать, что между XVI и XVII съездами в этом отношении ЦК проделана колоссальная работа. Я вам уже говорил, что ЦК произвел дальнейшее районирование наших сельских местностей, разукрупнил наркоматы, производил периодическую чистку наших учреждений, развернул широкую борьбу с канцелярско-бюрократическими методами руководства. ЦК, как вы знаете, давал конкретные указания в области работы угольной промышленности, транспорта, ЦК обращал внимание не только на большие организационные вопросы, давал директивы не только целым отраслям промышленности, но и отдельным заводам.

ЦК произвел разукрупнение профессиональных союзов, организовал политотделы на транспорте, в МТС и совхозах. По решению ЦК принята и проводится чистка партии не только потому, что в нашу партию проникли отдельные чуждые элементы, но и для того, чтобы в ходе этой чистки поднять на новую идейную ступень, на новый идейный уровень наши партийные организации. Тут присутствует т. Шкирятов, который много поработал по чистке нашей организации, принесшей нам колоссальную пользу. Результаты чистки окажут свою пользу и впредь, если мы не будем рассматривать работу т. Шкирятова формально, не будем рассматривать ее так: «чистка прошла, кое-кого вычистили и все в порядке», а сделаны ли необходимые выводы для улучшения работы?

Вот, товарищи, основные вехи нашей организационной работы, краткий перечень того, что проделано.

В настоящее время партия развертывает огромную дальнейшую организационную перестройку, которая должна создать такие формы организации в партии, советах, хозяйственных организациях, профсоюзах, которые дали бы возможность еще более полно овладеть всем существом дела во всех областях социалистического строительства, поднять орга-

низационно-практическую работу на уровень политического руководства.

Товарищ Сталин не раз говорил: «Пора начать работать по-новому, пора начать руководить по-новому»—конкретно, со знанием дела. Мы посылали приветствие товарищу Сталину, в котором говорили: «ты научил нас работать по-новому, ты научил нас руководить по-новому», а ведь, товарищи, надо признаться, что подчас во всем этом было больше пустых слов, больше хлопанья в ладоши, чем действительной перестройки и конкретного руководства. Это факт.

Мы сейчас по инициативе товарища Сталина думаем так организацию работы построить, чтобы в корне ликвидировать те крупные недостатки, которыми болеют наши советские, хозяйственные и партийные организации. Мы хотим уничтожить функционалку во всех наших организациях и учреждениях. Мы хотим глубоко и всерьез перейти от руководства вообще к так называемому конкретному руководству. Мы хотим увеличить на деле, а не на словах личную ответственность руководителя той или иной работы. Мы хотим поставить по-настоящему проверку исполнения решений, которые выносят партия и советская власть. Мы хотим на деле сократить штаты и так, чтобы они снова не возрождались. Мы хотим перебросить квалифицированные силы с «бюрократических верхушек» ближе к тем звеньям, которые руководят настоящей работой и настоящей жизнью. Мы ставим задачу перестроить тарифную систему оплаты труда не только на фабриках и заводах, но и в учреждениях. Мы хотим по-настоящему установить технический минимум знаний каждого работника, на каком бы посту он ни находился. Мы хотим организовать проверку технической и деловой квалификации работников независимо от их партийного стажа. Мы хотим поднять качество массового контроля и вовлечь наши профессиональные организации, как контрольные учреждения, в низовую сеть нашей хозяйственной, советской работы. Мы хотим значительно привлечь к практической контрольной работе наш комсомол. И, наконец, товарищи, мы хотим решительным образом перестроить нашу партийную организацию.

Но прежде чем говорить о перестройке партийной организации, я хотел бы сказать несколько слов об усилении партийного контроля.

Товарищи, когда люди прочитали тезисы по докладу т. Кагановича, то многим показалось, что настает «новая эра»,—Контрольная комиссия ликвидируется, РКИ упраздняется, и теперь дело поворачивается так, что можно немножко «свободнее вздохнуть». Однако в тезисах, товарищи, точно указано, что ликвидируется и упраздняется и что перестраивается на новых началах. Мы считаем, что в тех формах, в которых существовали Контрольная комиссия и РКИ, они безусловно сделали для нашей

социалистической стройки многое, они сыграли колоссальную роль. Но мы считаем, что дальше нужно произвести реформу в том отношении, чтобы не только не ослабить той строгой и жесткой линии контроля, которая существовала до сих пор, а, наоборот, повысить значение партийного и советского контроля.

И то обстоятельство, что мы на съезде партии изберем руководящих людей нашего советского и партийного контроля и что эти люди дальше не будут находиться в такой «демократической» связи с местными организациями, а контроль будет организован в форме уполномоченных сверху по линии партии и советов, мы думаем, что это должно будет усилить значение наших контрольных органов, и это несомненно так.

Мы все конечно замечательные люди, передовые, в частности мы, ленинградцы,—авангард, это все верно. Но верно и то, что когда ты избираешь контрольный орган здесь на конференции, а потом он тебя будет контролировать, то тут есть свои особенности, выражаясь мягко.

Иное дело будет тогда, когда уполномоченный по контролю, облеченный волею съезда, явится сюда к нам и может с точки зрения общих партийных и советских интересов посмотреть на любую из наших организаций совершенно объективно, невзирая на лица. Не об ослаблении и умалении контроля идет речь,—речь идет как раз об его усилении.

В проекте тезисов по докладу т. Кагановича записано, какие требования будут предъявляться в отношении ответственности, контроля, единоначалия и всего прочего.

РАБОТАТЬ ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ, РАБОТАТЬ ПО-СТАЛИНСКИ

Надо сделать таким образом, чтобы действительно человек отвечал за свою работу, где бы он ни сидел, что бы он ни делал. Для этого надо подумать о дисциплине не только партийной, но и о дисциплине советской, хозяйственной и пр. Поэтому в проекте тезисов написано:

«Съезд партии предупреждает всех работников. партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и других организаций, в первую очередь коммунистов, что, поощряя лучших работников, ЦК партии и советские руководящие органы будут снимать со всяких постов, ставить на низшие посты и строго взыскивать со всех работников, невзирая на лица, которые будут нарушать партийную и советскую дисциплину».

Этот пункт говорит о том, что мы дисциплину ставим во главу угла

практики нашей работы. Если коротко свести наши организационные мероприятия, то они сводятся к следующему. Мы хотим дело действительно обставить таким образом, чтобы обеспечить конкретное руководство, перестать заниматься руководством вообще. Все мы как будто понимаем, что такое конкретное руководство, но перейти к этому конкретному руководству не всегда удается. Вот поэтому мы хотим и контроль поставить таким образом, чтобы, скажем, комиссия проверки исполнения при Совнаркомке проверяла выполнение конкретных заданий правительства на местах. Мы хотим по всей линии перейти к такому руководству, которое давно практикует Центральный комитет.

Вот например Центральный комитет не ограничивается только тем, что определяет общий план рыбного хозяйства в нашей стране. Нет, этого мало. Центральный комитет определяет, какое количество должна будет выловить Ленинградская область, и не только вообще вся область, а внутренние ее водоемы: скажем, в Онежском озере столько-то, в искусственных прудах—сколько-то, для этого необходимо построить столько-то станций и т. д. Это есть конкретное руководство. И потом, когда нужно будет проверять партийным или контрольным органам, они сумеют не вообще проверять, как обстоит дело по области, а как обстоит дело во внутренних водоемах, как на Севере, как в прудах, поймали что-нибудь или не поймали. Мы хотим перейти к такому руководству во что бы то ни стало. Это даст громадный толчок для улучшения работы. Проверка исполнения—старый, но всегда новый вопрос. И вот сейчас, реорганизуя контрольные органы, необходимо будет поставить действительно по-настоящему, не на словах, а на деле проверку работы и проверку людей.

В тезисах написано, что периодически нужно проверять техническую деловую сторону того или другого работника. Что это значит? А это значит, что время от времени мы возьмем любого нашего работника и проверим его деловые качества, что он из себя представляет. Если он отвечает заданиям, которые стоят перед ним, как человеком, находящимся на том или ином посту, тогда одно; если не выходит—пожалуйста понижайте, опять не выходит—еще понижайте, а вырос человек—надо двигать вверх. И это твердо надо провести по всей линии.

Технорук,—мы проверим тебя, как технорука; если ты красный директор, любишь рапортовать о технологических процессах, посмотрим, какой ты на самом деле организатор, как умеешь людей расставить, как умеешь изучать работу. Сразу тогда все видно будет. А для того, чтобы человек был виднее, надо сделать так, чтобы по возможности все наши излишние надстройки уничтожить.

Здесь речь идет не о простом сокращении штата. Если у нас раньше

в городских районных партийных комитетах были отделы, то мы их хотим упразднить и оставить один—отдел культуры и ленинской пропаганды. Раз отделы ликвидированы, попробуйте штаты завести,—не выйдет. По линии хозяйственной мы хотим поставить дело так: если ты директор и овладел руководством завода, то остальных, тех, которые хорошо знают производство, мы перекинем в цеха, в аппарате они тебе не будут нужны.

Одной из важнейших задач, вытекающих из тезисов ЦК по организационному вопросу, является укрепление единоначалия во всех областях работы. Нам необходимо покончить с коллегиальным способом управления и заседательским бесплодием.

Во всей перестройке мы и партийный аппарат необходим, потому что и там недостатков не мало. Нам нужна строгая деловая критика людей на работе—как партийных, так и беспартийных.

Я знаю, что мы будем иметь трудности при практическом проведении намеченной перестройки. Но мы во что бы то ни стало должны это сделать, если хотим работать по Сталину. Я говорю о Сталине потому, что метод его работы—образец для нас всех. Если он взялся за какое-нибудь дело, он его доведет до конца.

Совсем не так бывает иногда в нашей повседневной практике. Сплошь и рядом выходит: выносим решение—подходящее решение как будто бы, а потом положат его, не спрашивают о нем, и оно потихоньку забывается. Ты забыл и все забывают. Я рекомендую всем руководителям учреждений проверить на досуге, сколько они вынесли решений и сколько решений не только в жизнь не проведено, а просто забываются.

Почему это? Потому, что многое мы делаем «вообще» и не наладили проверки исполнения.

Товарищи, последнее, на чем я хочу остановиться, это то новое, что вносит ЦК в наш устав. Я очень рекомендовал бы вам крепко и твердо запомнить это новое в нашем партийном уставе.

В чем тут дело? Теперь в новой редакции устава коммунистической партии прямо и открыто говорится, какую задачу наша партия ставит перед собой, а раз мы ставим перед собой такую задачу и запечатлеваем ее в уставе, то значит мы целиком и полностью должны отвечать за то, что там сказано.

«Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков), являющаяся секцией Коммунистического интернационала, есть передовой, организованный отряд пролетариата Союза ССР, высшая форма его классовой организации.

Партия осуществляет руководство пролетариатом, трудящимся крестьянством и всеми трудящимися массами в борьбе за диктатуру пролетариата, за победу социализма,

Партия руководит всеми органами пролетарской диктатуры и обеспечивает успешное построение социалистического общества».

Мы говорим открыто, не скрывая, что всеми органами советской власти руководим мы, и это записано в нашем уставе.

«Партия является единой боевой организацией, связанной сознательной железной пролетарской дисциплиной. Партия сильна своей сплоченностью, единством воли и единством действия, несовместимыми с отступлением от программы, нарушением партийной дисциплины и с фракционными группировками внутри партии.

Партия требует от своих членов активной и самоотверженной работы по осуществлению программы и устава партии, выполнению всех решений партии и ее органов, обеспечению единства рядов партии и укреплению братских, интернациональных отношений как между трудящимися национальностей СССР, так и с пролетариями всех стран мира».

Отсюда вытекают те требования, которые в новом уставе мы предъявляем к членам нашей партии.

«Член партии обязан:

а) соблюдать строжайшую партийную дисциплину, активно участвовать в политической жизни партии и страны, проводить на практике политику партии и решения партийных органов;

б) неустанно работать над повышением своей идейной вооруженности, над усвоением основ марксизма-ленинизма, важнейших политических и организационных решений партии и разъяснять их беспартийным массам;

в) как член правящей партии в Советском государстве, быть образцом соблюдения трудовой и государственной дисциплины, овладевать техникой своего дела, непрерывно повышая свою производственную, деловую квалификацию».

Вот, товарищи, почему новый устав предусматривает такую тщательную проверку людей при приеме их в нашу партию. Там записано:

«Прием в члены партии производится исключительно в индивидуальном порядке. Новые члены принимаются из числа кандидатов, прошедших установленный кандидатский стаж, школу политической грамоты и усвоивших программу и устав партии. В члены партии принимаются рабочие, колхозники, красноармейцы, учащиеся и служащие, проявившие себя на работе в группах сочувствующих, в советах, в профсоюзах, в комсомоле, в кооперации, делегатских собраниях, после получения отзыва той организации, где вступающий работал или работает.

Порядок приема в члены партии из кандидатов следующий:

а) Устанавливаются четыре категории:

1. Промышленные рабочие с производственным стажем не менее 5 лет.
2. Промышленные рабочие с производственным стажем менее 5 лет, сельскохозяйственные рабочие, красноармейцы из рабочих и колхозни-

ков и инженерно-технические работники, работающие непосредственно в цехе или на участке.

3. Колхозники, члены кустарно-промысловых артелей и учителя начальной школы.

4. Остальные служащие.

б) Для приема в партию лица первой категории представляют 3 рекомендации членов партии с 5-летним партийным стажем, лица второй категории—5 рекомендаций членов партии с 5-летним партийным стажем, лица третьей категории—5 рекомендаций членов партии с 5-летним партийным стажем и рекомендацию представителя политотдела МТС или райкома, лица четвертой категории—5 рекомендаций членов партии с 10-летним партийным стажем».

Вот в основных чертах то новое, что записано в проекте устава, который на XVII съезде партии, надеюсь, будет утвержден. Эти пункты устава имеют колоссальное значение. Если к этим пунктам подойти как нужно большевикам, то вы поймете, какие огромные новые требования, а с ними и новые задачи стоят перед каждым членом партии в связи с проектом партийного устава.

Я не сомневаюсь, что партия, а вместе с ней и наша ленинградская организация сумеют сделать надлежащий вывод из той огромной работы, которую наша партия проделала за отчетный период, за последние три с половиной года. Я думаю, что мы сумеем достаточно самокритично оценить на огромном фронте наших побед и завоеваний ту часть работы, которая выпала за этот период времени на долю нашей славной, заслуженной ленинградской партийной организации, и сделать все, что требует от нас ЦК для перестройки работы, чтобы успешно выполнить программу второй пятилетки.

Много тяжелого осталось позади, основные трудности, на которые могла натолкнуться наша партия, пройдены и пройдены победоносно. Это произошло потому, что руководила нами великая наука, которая называется марксизмом-ленинизмом, потому, что непосредственно вел нас за последние десять лет от победы к победе великий стратег, великий вождь международной революции товарищ Сталин. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, пролетариат нашей 160-миллионной страны крепко взял в руки судьбу трудящихся великого Советского Союза. Героический рабочий класс нашей страны, руководителем которого является лучшая из партий—партия большевиков, воспитанных и закаленных Лениным и Сталиным, обеспечит построение бесклассового социалистического общества во второй пятилетке и сумеет поднять трудящихся и угнетенных всего мира на решающий бой за победу коммунизма на всем земном шаре. (Бурные аплодисменты, овация, «Интернационал».)

ДОКЛАД ТОВАРИЩА СТАЛИНА— ПРОГРАММА ВСЕЙ НАШЕЙ РАБОТЫ

(Речь на XVII съезде ВКП(б))

САМЫЙ ЯРКИЙ ДОКУМЕНТ ЭПОХИ

Товарищи, мы подводим итоги работы нашей партии и нашего Центрального комитета за период времени в три с половиной года. Я думаю, товарищи, что самым коротким выражением содержания нашей работы за этот промежуток времени является то, что мы доказали практически (теоретически это было установлено партией значительно раньше) возможность победоносного строительства социализма в нашей, отдельно взятой, стране и пришли к XVII съезду с величайшими победами.

Возможность построения социализма в одной стране—формула сама по себе очень короткая, и теперь она в рядах партии не вызывает ни в ком никаких сомнений. Но если вспомнить, какой путь предшествовал этой нашей победе, то станет ясным, какую исключительную роль сыграла наша партия, какую исключительную борьбу вынес под руководством нашей партии рабочий класс в деле осуществления ленинского плана строительства социализма в одной стране.

Ведь если вспомнить, товарищи, все наши внутрипартийные споры, то в конечном итоге все они вращались вокруг этой основной оси, вокруг решающего для пролетарской революции вопроса о возможности строительства социализма в отдельно взятой стране. Правда, не всегда и не везде атакующие генеральную линию нашей партии, представители правых, «левых» и лево-правых оппортунистов, откровенно высказывали свои сомнения относительно этой основной темы. Но мы знаем, что с какой бы стороны ни начиналась атака на генеральную линию нашей партии, в конечном итоге, расширявая эту атаку, мы всегда видели,

что в корне ее лежит вопрос о возможности победоносного строительства социализма в нашей стране.

Сейчас, повторяю, этот вопрос решен для нас не только теоретически, но и практически. Мы имеем не только колоссальные завоевания в деле нашей промышленности, в осуществлении ленинского лозунга индустриализации нашей страны, но мы за эти три с половиной года решительным образом повернули многомиллионное единоличное крестьянское хозяйство на новые, социалистические рельсы.

Социалистическое преобразование мелкобуржуазного крестьянского хозяйства было самой трудной, самой тяжелой и самой сложной проблемой для пролетарской диктатуры в ее борьбе за новое, социалистическое общество. Именно эта проблема, именно этот так называемый крестьянский вопрос и порождал в головах оппозиционеров сомнения в возможности победоносного строительства социализма в нашей стране. Этот главнейший вопрос пролетарской революции решен теперь бесповоротно и окончательно в пользу социализма.

В итоге всей нашей работы мы на данной стадии нашего развития имеем такое укрепление диктатуры рабочего класса в нашей стране, какого мы не имели никогда. Мы имеем сейчас действительно крепко сложенное и прочно сцементированное наше великое Советское государство, создавшее фундамент социалистической экономики. Это дает огромное моральное удовлетворение не только рабочему классу и многомиллионному колхозному крестьянству нашей страны, но это является лучшим агитатором, самым сильным пропагандистом за дело социализма за пределами нашей страны среди международного пролетариата, среди всех угнетенных Востока и Запада.

Мне, товарищи, кажется, что многие из нас недостаточно учитывают итоги той работы, которую мы проделали за последние три с половиной года. В истории часто бывает так, что для того, чтобы оценить то, что было сделано исторически вчера, нужно отойти на порядочное историческое расстояние, посмотреть издали на то, что мы сделали.

Самым ярким и самым полным документом, который мы знаем до сегодняшнего дня, который нарисовал перед нами всю картину нашей великой социалистической стройки за три с половиной года, является отчетный доклад товарища Сталина на настоящем съезде. (Аплодисменты.)

Я думаю, не будет также преувеличением сказать, что мы еще не подошли к тому времени, когда мы досконально, полностью, до каждой запятой разберемся во всем том, что нам сказал здесь товарищ Сталин.

Голоса. Правильно!

Киров. В его докладе был не только итог проделанной нами работы, товарищ Сталин доказал нам путем глубочайшего марксистско-ленинского

анализа, как мы этого достигли, почему мы этого добились. Товарищ Сталин не ограничился отчетной стороной своего доклада, он развернул перед нами гигантские перспективы работы на ближайшие годы, эту новую страницу нашей великой программы. И больше того, товарищи, там не только нарисована, изображена программа этой работы,—товарищ Сталин нам сказал, как нужно осуществлять эту программу, как нужно дальше укреплять и умножать нашу социалистическую стройку.

Мне, товарищи, казалось бы, что в итоге такого подробного обсуждения доклада ЦК нашей партии, которое имело место на настоящем съезде, было бы напрасно ломать голову над вопросом о том, какое вынести решение, какую вынести резолюцию по докладу товарища Сталина. Будет правильнее, по-моему, и для дела во всяком случае это будет гораздо целесообразнее, чем всякое другое решение,—это принять к исполнению, как партийный закон, все положения и выводы отчетного доклада товарища Сталина.

Голоса. Правильно! (Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают, аплодируя.)

Но этого мало, товарищи, одного этого далеко еще недостаточно для успеха дальнейшей работы. Принять—это одно, а второе—надо будет гарантировать нам всем авторитетом нашего великого съезда действительное, полное, настоящее, честное большевистское выполнение всего того, что здесь было сказано товарищем Сталиным. (Бурные аплодисменты. Возгласы: «Правильно!»)

О ТЕХ, КТО ПРОСИДЕЛ В ОБОЗЕ

Товарищи, в итоге всей работы между XVI и XVII съездами мы видим, какая громадная перестройка всего народного хозяйства произошла в нашей стране, какая громадная передвижка в распределении социальных сил произошла у нас в пользу социализма.

Во всех звеньях нашей социалистической стройки сейчас преобладает социалистическое начало. И вот в такой-то обстановке, при таких-то итогах, казалось, стоило ли останавливаться на выступлениях, которые мы слышали здесь со стороны бывших лидеров правой и троцкистской оппозиции?

Съезд без особого внимания слушал выступления этих товарищей, и вот, мне кажется, что к этим выступлениям надо теперь уже подойти не только с точки зрения теоретической,—мы эти дела дискутировали уже целый ряд лет тому назад (возгласы: «Правильно!»), а надо несколько более практически, так сказать, по-человечеству взглянуть на то, что произошло с вождями бывших оппозиционных группировок.

Не вдаваясь в теоретический анализ взглядов всякого рода оппозиций, которых они и сами-то теперь не защищают, мне хотелось бы воспользоваться присутствием здесь военных и представить себе, скажем, такую картину. Мы с вами,—наша великая коммунистическая армия под авторитетным командованием Центрального комитета нашей партии, возглавляемого таким величайшим стратегом социалистической стройки, как товарищ Сталин,—мы повели решительное социалистическое наступление по всему фронту. Миллионы рабочих, с ними в союзе еще большие миллионы крестьян во главе с твердой, железной, стальной ленинской партией пошли в бой. В этом бою, товарищи, нам пришлось потерпеть немало отдельных неудач и невзгод, но в итоге мы вышли к XVII съезду партии на такие новые победные высоты, что все эти изъязны и все эти недочеты тушуются перед величием наших побед.

Но вы знаете, товарищи, что во всякой войне, а в том числе, оказывается, и в той войне, которая ведется за строительство социализма, случилось так, что отдельные товарищи по разным причинам начали сомневаться в целесообразности и успешности того великого похода, который мы развернули, и вместо того, чтобы сражаться в рядах основных бойцов, юни то по-одиночке, то целыми группами даже из руководящих рядов иногда либо ныряли в сторону, либо приотставали, либо скрывались в обозе или еще где-нибудь, несмотря на то, что по физическим недостаткам им было место в передовой линии огня. А армия идет, потому что это никоим образом колебать боеспособную армию не должно и не может. Армия идет вперед, одерживает одну победу за другой. Но там, в обозе, среди этих отдельных колеблющихся групп, звеньев и группочек, все-таки продолжается своя работа. Получая приказы командования, эти люди не только не стараются проводить эти приказы, наоборот, они всячески стараются подорвать авторитет этих приказов, они всячески стараются расшатать ближайшие к ним шеренги.

Дело доходит до того, как случается и на войне, что противник, заметив наличие чрезмерного количества таких «обозных» элементов, начинает даже некоторые расчеты держать на эти слои армии. А борьба идет, армия одерживает одну победу за другой. И вот представьте себе картину: после того как армия одержала решающие победы над врагом, основные позиции заняты, война еще не кончилась, далеко не кончилась, но наступило нечто вроде победной передышки, если можно так выразиться,—и вот вся великая победоносная рать бойцов поет могучую победную песню. И в это время что остается делать всем тем, которые до сегодняшнего дня были в обозе? (Смех, аплодисменты.)

Они, товарищи, выходят, пытаются тоже вклиниться в это общее торжество, пробуют в ногу пойти, под одну музыку, поддержать этот

наш подъем. Но как они ни стараются, не выходит и не получается. (Смех, аплодисменты.)

Вот возьмите Бухарина например. По-моему, пел как будто бы по нотам, а голос не тот. (Смех, аплодисменты.) Я уже не говорю о т. Рыкове, о т. Томском.

Ройзенман. Да, да.

Киров. Тут даже и мелодия другая. (Смех, аплодисменты.) И в тон не попадают и в шаг не поспевают.

И я по-человечеству, товарищи, должен сказать, что это не так просто. Надо войти в положение людей, которые целые годы, решающие годы напряженнейшей борьбы партии и рабочего класса сидели в обозе.

Ройзенман. Обозники, обозники.

Киров. Им ючень трудно стать на партийные позиции. И мне сдается,—я не хочу быть пророком,—но еще некоторое время пройдет, пока вся эта обозная рать вольтется в нашу, победную коммунистическую армию. (Аплодисменты.)

Ройзенман. Bravo, bravo!

Киров. Товарищи, мы называем свой съезд съездом победителей. Это верно. Но вот из всего того, что я старался попросту рассказать, очень элементарно,—по-моему, это правильно, так сказать, по существу. (аплодисменты),—мне кажется, что из всего этого нужно сделать необходимые выводы именно потому, что борьба не кончилась, борьба продолжается. Впереди—осуществление той программы, которую нам нарисовал товарищ Сталин.

Впереди еще очень много хлопот и забот для всей партии, для каждого из нас и для всего рабочего класса. И может еще случиться, что кое-кому, отдельным товарищам, а может быть отдельным группам снова придется кое в чем разочароваться; это не исключено. Поэтому из того примера, который я вам привел, мы должны извлечь урок в том смысле, что нам необходимо и впредь соблюдать в наших рядах, в рядах нашей коммунистической партии, величайшую, глубочайшую партийную бдительность и железную большевистскую дисциплину. То, что мы победили, то, что сейчас эти разбитые оппозиционеры так это, знаете, пытаются всячески подладиться к нашим победам, это еще ни в какой степени, товарищи, не снимает с порядка дня вопроса о том, что нам и впредь нужно беречь чистоту и неприкосновенность генеральной линии нашей партии. (Аплодисменты.)

Я повторяю: впереди, товарищи, еще очень много очень тяжелых и очень сложных вопросов и внутреннего и внешнего порядка, которые нам придется решать.

ГОРОД ЛЕНИНА ВЫДЕРЖАЛ ЭКЗАМЕН

Я являюсь представителем так называемого старого промышленного района, работающего на дело социалистической стройки.

Но мне кажется, что если мы на XVI съезде партии делили наши промышленные районы на старые и новые, то на XVII съезде нашей партии мы имеем много оснований для того, чтобы отказаться от этого разделения. Тут уже много говорилось, я повторять не буду, какие гигантские работы, какие гигантские успехи мы имеем в деле социалистической стройки в новых районах. И вместе с тем следует сказать, что и так называемые старые районы за эти три с половиной года перестали быть старыми.

У нас например ленинградские рабочие говорят, что в Ленинграде остались старыми только славные революционные традиции петербургских рабочих,—все юстальное стало новым. (Аплодисменты.)

И это, товарищи, действительно так. Если взять нашу промышленность, то за отчетный промежуток времени, точнее за три года (я не буду утруждать вас цифрами), мы основные фонды ленинградской промышленности увеличили на 70 с лишним процентов. Но тут мало говорить просто об увеличении основных фондов, о рублях и о количестве станков и оборудования. Говоря об обновлении наших старых заводов, нужно всегда иметь в виду качественную сторону этого обновления, потому что новые станки, которыми мы заменяем прежние станки, ничего общего со старыми станками не имеют; те агрегаты, которые мы ставим сейчас, они коренным образом отличаются от тех, которые были раньше. В итоге вот такое обновление нашей ленинградской промышленности и привело к тому, что, как это ни странно, мы с XVI по XVII съезд почти сохраняем удельный вес в валовой продукции Советского Союза,—он колеблется от 14 до 15%. Но дело не только в этом. Дело в том, что такие решающие отрасли промышленности, как машиностроение, судостроение, электростроение и оптика, т. е. те отрасли промышленности, которые являются ведущими в Ленинграде, они как были, так и остаются на прежнем высоком уровне. Например вся металлическая промышленность выросла за три года ни много, ни мало как на 92 с лишним процента. Я это веду к тому, что этого не было бы, если бы мы во-время не сумели обновить решительным образом наш основной капитал, который мы имеем в нашей ленинградской промышленности.

Нельзя обойти молчанием и роль Ленинграда как мощной кузницы кадров для наших новых, социалистическихстроек и научно-исследовательских учреждений всего Советского Союза. В 1932 и 1933 гг. мы направили за пределы, области 7 500 квалифицированных работников.

Это не значит, что у нас нет никаких недостатков и никаких недочетов в нашей работе. Несмотря на громадный опыт, который имеет ленинградская промышленность, ленинградские рабочие, несмотря на огромные революционные традиции,—и у нас недостатков, недочетов еще очень и очень много. Но в основном город Ленина выдержал тот экзамен, который Центральный комитет партии предъявил ему, и успешно справился с возложенными на него задачами по вооружению передовым техническим оборудованием важнейших новых строек и решающих отраслей промышленности всего Советского Союза.

Впереди, товарищи, у нас в перспективе ближайших лет громадные задачи в дальнейшем развитии нашей промышленности.

Я бы хотел обратить внимание на одну сторону дела, которая очень затрудняет дальнейший рост ленинградской промышленности. Это вопрос о наших топливных ресурсах. Вы знаете, на каком расстоянии находится ленинградская промышленность от нефти и угля. Старались мы изо всех сил, в особенности под нажимом товарища Сталина, найти хоть какой-нибудь горючий материал в нашей области или у нас на Севере, но до сих пор пока что это дело безуспешно. Но у нас есть—и не только у нас, а на всем Севере—громадные запасы торфа, на добычу которого и мы, ленинградцы, и наши соседи, живущие в торфяных местах, должного напора не проявляли. Количественно, правда, мы добываем его несравненно больше, чем это было раньше.

При царе ленинградская промышленность питалась не местным углем, и даже не донецким, а английским топливом питалась.

Сейчас мы переключились на наше отечественное топливо.

В последнее время нам удалось добиться порядочных результатов в деле более целесообразного использования торфяного топлива. Я имею в виду, товарищи, приспособление топок для хорошего, продуктивного сжигания так называемого фрезерного торфа. Мы имеем сейчас новые, проверенные не только лабораторными опытами, но и фабрично-заводским путем, новые топки проф. Макарьева для сжигания фрезерного торфа. Это вносит целую революцию в топливоснабжение нашей промышленности.

Известно, что добыча фрезерного торфа гораздо легче, чем добыча какого-либо другого вида торфа. Но дальше идет целый ряд вопросов таких, как хранить фрезерный торф, как его предохранить от самовоспламенения и т. д. Все эти вопросы мы и другие области, которые сидят на торфу, должны будем поставить во главу угла своей хозяйственной работы. Товарищи, никоим образом нельзя пренебрегать этим видом топлива. Если сравнить его с другими видами топлива, то конечно нефтяное топливо лучше и удобнее, конечно донецкий уголь приятнее и т. д. Но можно, товарищи, если взяться за торф как следует,

можно сделать громадное дело. Я уже не говорю о перспективах дальнейшего развития торфяной промышленности, о газификации и т. д. Я говорю о задачах сегодняшнего дня.

А запасы торфяного топлива неиссякаемы. То, что мы взяли сейчас в орбиту своего наблюдения, говорит о том, что мы не сжигаем еще и того количества торфа, которое нарождается у нас каждый год.

Второе—это развертывание у нас в Ленинградской области работы по добыче сланца. Мы нашли за последние годы громадные залежи сланцев. Пугало нас несколько то, что в 1932 г., взявшись вплотную за это дело, мы имели целый ряд всякого рода неудач, связанных с обилием грунтовых вод в залежах сланцев, но сейчас мы это дело осилили. Громадное будет завоевание для промышленности нашей области, если мы дело сланцев освоим,—а мы должны это сделать.

Ко всему этому надо прибавить, что мы нашли в нашей области на севере громаднейшие залежи железной руды. Я не хочу вам цифры называть. Железо там очень подходящее. Мы его исследовали всячески, и в лабораториях и на заводе, и видим, что это такое железо, которое по своему качеству (я никого не хочу здесь обидеть) с любым районом может поспорить и потягаться. Но весь вопрос с использованием этих железных руд упирается в отсутствие местного топлива, необходимого для металлургии.

Если мы имеем такой громадный, десятками лет складывавшийся промышленный центр, и если нам удастся действительно с завтрашнего дня организовать новую твердую топливную базу, и если раскрываются такие природные перспективы, то подумайте, что тут выходит для дальнейшего развития не одной только ленинградской промышленности. Даже на одном этом примере можно понять, в каких необъятных пределах на социалистических основах может разворачиваться дальнейший подъем производительных сил. То, что вчера казалось совершенно непробудным, куда, как говорили, Макар телят не гонял, куда в царское время только в ссылку людей ссылали,—теперь там волей большевиков, на базе природных богатств (апатиты, железо, молибден, слюда, торий, титан и др.) в полутундре, куда до сих пор нога человеческая не ступала, создан новый, быстро растущий индустриальный центр заполярного круга.

Там же, на Севере, по инициативе товарища Сталина построен Беломорско-балтийский канал—это гигантское сооружение нашей эпохи. Вам роздали здесь книжку о Беломорско-балтийском канале, обязательно прочитайте ее, очень полезная книжка. Такой канал в такой короткий срок в таком месте осуществить—это действительно героическая работа, и надо отдать справедливость нашим чекистам, которые руководили этим делом, которые буквально чудеса сделали.

В итоге мы связали Белое море с Балтийским и создали водный путь через Мариинскую систему, через Волгу из Белого моря в Каспийское. А в ближайшие годы этот великий водный путь завернет и в нашу красную столицу—Москву. И украинцы заключают с нами союз в том, чтобы провести новый водный путь прямо от нас к Черному морю. Подумайте, как тесно свяжем мы наш великий и необъятный Советский Союз сетью рек, каналов и как через них соединим и оживим необитаемые моря и океаны!

Далее, крупнейшей задачей для нас является создание в пределах области своей продовольственной сельскохозяйственной базы. Товарищ Сталин в своем докладе указал, что в данный момент каждый промышленный центр должен рассчитывать в первую очередь на использование своих внутриобластных продовольственных ресурсов, так как теперь нет уже больше чисто сельскохозяйственных областей, которые могли бы в прежних размерах снабжать старые промышленные районы.

Всем известно, кстати здесь много старых питерцев сидит, что до революции Ленинград был окружен немножко большей сельскохозяйственной территорией; все вы знаете, что границы с соседними государствами прошли так, что много сельскохозяйственных районов от нас отошло. И, если говорить о прошлом, совсем недавнем прошлом, дело складывалось так, что не только мы, работники, живущие в Ленинграде, жили привозным хлебом, но и крестьяне-псковичи. Им хватало своего хлеба до января—февраля самое большое, а дальше надо было из других районов завозить. Теперь мы добились того, что крестьяне Ленинградской области в привозном хлебе не нуждаются; больше того, мы кое-что заготавливаем и для государства. Но Ленинград не обеспечивает себя хлебом и особенно овощами за счет внутриобластных ресурсов. Мы ставим задачей в 1934 г.—и тут ЦК нам всячески помогает—довести свою продукцию картофеля для удовлетворения ленинградских рабочих в 1934 г. до 60% и овощей до 50%. Это очень большой рост по сравнению с тем, что мы имеем до сих пор, и трудно-вато придется нам. Но надо во что бы то ни стало наряду с сырьевой базой для промышленности развивать и нашу продовольственную базу. Думаю, товарищи, что в год этого дела мы не решим, но мы так ставим себе: годика два-три если вы нам немножко будете помогать овощами и картофелем, каждый год все меньше и меньше, в конце концов мы станем на свои собственные ноги,—и в этом отношении у нас нет никакого сомнения.

Товарищи, я думаю, что помочь нам следует тем более, что на нас лежат очень большие задачи. Вы знаете, что в деле индустриализации Ленинград играет исключительно ответственную роль; нет ни одного места, нет ни одного уголка в Советском Союзе, куда не шла бы про-

дукция ленинградской промышленности. Правда, она не всегда доброкачественна, но это мы постараемся устранить. В порядке взаимодействия основным сельскохозяйственным областям придется пока что помогать Ленинграду по части сельскохозяйственных продуктов, тем более что этому славному городу помочь не грех.

Товарищи, на-днях исполнилось ровно десять лет с того момента, когда нашему историческому городу было присвоено имя нашего великого учителя: Петроград был переименован в Ленинград.

За эти десять лет ленинградские рабочие и работницы своей самоотверженной борьбой за генеральную линию партии показали, что они достойны имени города Ленина, в котором они живут и работают. Я тут воспользуюсь случаем и от лица ленинградских рабочих должен вам засвидетельствовать, что они всегда были не в последних рядах той великой борьбы за социалистическую стройку, которую мы с вами вели. Они и впредь будут одной из самых верных, самых незыблемых и самых надежных колонн нашей большевистской партии и ее Центрального комитета. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, мне хотелось бы на основе опыта нашей ленинградской промышленности взять один-два вопроса, касающихся, по-моему, работы всей промышленности Союза.

Первое—это качество нашей работы на наших фабриках и заводах. Это больное место, и, я думаю, не только у нас в Ленинграде. Упираться всякими 100—200% количественного роста нам никак не приходится. Это все очень хорошо, что количество растет, но качество оставляет желать очень многого. Ведь недаром же ЦК нашей партии, Совнарком жмут на это дело. Ведь мы дошли,—тут я забегаю немножко вперед,—до того, что недавно наше советское правительство и наш ЦК вынуждены были издать декрет, закон, по которому за плохое качество продукции мы,—кто бы то ни было: партийные, советские и хозяйственные работники, каждый из нас, кого это касается,—будем привлекаться к уголовной ответственности. Это, товарищи, как бы сказать помягче, позор для нашей работы такой декрет, и тут надо реально дать себе отчет в том, что у нас происходит.

Мы в Ленинграде например наблюдаем: кадры у нас не плохие, умение как будто есть, заводы тоже не из последних, а все-таки, как что особо новое и особо новый заказ, то получается следующее: начинаем потихоньку делать, наконец сделаем; начинаем собирать—все как будто выходит; перенесем на место—этого нехватает, это не прилажено, это не подходит, это несолидно. И получается целая канитель.

Вот например турбостроение: на весь Союз делаем турбины, занимаем первое место, а наши турбины до последнего времени причиняют нам массу хлопот.

Только теперь мы распутываемся с теми, которые мы делали в предшествующие годы. И до сих пор еще до конца не распутали. На вопросы качества надо навалиться нам всем, и партийцам и хозяйственникам, самым зверским, самым безжалостным образом.

И заметьте, что у нас выходит: есть продукция, которую мы вывозим за границу. Например мы в Ленинграде делаем машины на экспорт, для заграницы, и не такие простые машины, но я вам должен сказать, что если нужно машину для заграницы—сделают как следует, а когда для себя, так совсем не то. Возьмите более простую продукцию, скажем, пищевой промышленности. Тоже порядочное количество делаем для вывоза за границу, вплоть до всякой конфетки и пр. Так если вам показать заграничные наши конфетки,—просто от одного вида приятно становится, не говоря уже о том, когда ее скушаешь. (Смех.)

А возьми наши. Вот наши рабочие на тех же заводах говорят—сырье, материал другой. Насчет материала тоже можно поспорить. Тут ведь так: немножко послаще, немножко поменьше—не решает дела, а самый вид и качество этой продукции—за это надо приняться по-настоящему.

Я знаю на примере Ленинграда, как мы добиваемся наших успехов. Там, где мы навалились,—там выходит. Два случая приведу всего, не буду затягивать. У нас есть такой Ижорский завод, вы знаете—огромный завод, имеет громадные хозяйственные задачи, ответственные вещи делает. Завод был долгое время в прорыве. Что мы сделали? Мы воспользовались случаем, тем, что показали нам Донбасс и другие места, где реорганизация работы и управления в корне изменили дело. Мы навалились на этот завод. За последние полгода, как бы не взглянуть, завод изменился к лучшему. Ничего не прибавили: снабжение то же, те же люди в основном, то же оборудование, но только завод поставлен на человеческую ногу, каждый отвечает за свое место, каждый отвечает за свое дело и пр. Дело пошло. Ту же картину мы видим и на другом большом и важном ленинградском заводе «Красная заря», который почти весь 1933 г. находился в большом прорыве, а теперь только после перестановки людей и улучшения организации работы успешно выправляется и несомненно выполнит январскую программу текущего 1934 года.

Таким образом, как вы видите, от организации дела зависит успех работы, и качество, и все прочее.

Теперь несколько слов по вопросу относительно наших дальнейших затрат на закупку за границей всякого оборудования для наших фабрик и заводов.

Если вы просмотрите все наши резолюции за последнее время на всех конференциях, то в них записано, что наша тяжелая промышленность находится сейчас на таком высоком уровне, что может сделать любую

машину, любой станок и агрегат. Мы все голосуем за это, громко аплодируем этому делу. У нас в Ленинграде мы приняли такие установки, и я уверен, что и везде исходят из таких же установок. (Голоса: «Правильно!»)

Вы говорите «правильно». С другой стороны, я не сомневаюсь, что завтра же, если будет дано какое-нибудь серьезное новое задание тому или другому заводу, в том числе нашему ленинградскому, то первое, что встретишь от директора завода, это будет: «Заказ нужно принять, но для этого необходимо выписать такое-то и такое-то оборудование из-за границы». Вчера только голосовали, что все сами сделаем, а сегодня будут требовать—давай импорт.

С этим делом нужно покончить. Мы имеем в этом отношении такую практику и опыт, что, когда беремся за дело по-настоящему, по-честному,—выходит. Оказывается—можно. Я не хочу всю вину сваливать на одних только хозяйственников-коммунистов. Тут виноваты и наши работники, ведущие непосредственную партийную работу на заводах, нечего греха таить. Когда принимают заказ, то обставляют выполнение его такими сроками, которые, как правило, содержат ничем не оправдываемые резервы времени. Это делается для того, чтобы можно было отпартовать об исполнении заказа в срок и даже досрочно.

И вот здесь часто наблюдается между нашими хозяйственниками и партийцами некий «альянс». Если предлагают 100—давайте возьмем 50. Это надежнее, а потом поковыряем: «Перевыполнили». А раз так, то должной мобилизации всех внутренних ресурсов не получается.

С этим непартийным подходом к заказам надо кончать.

Я бы хотел сказать тут, что нашим партийным работникам нужно в этом отношении из-под влияния хозяйственников освободиться. А, с другой стороны, нужно сказать нашим хозяйственникам-директорам, что они должны подходить к этому, как и ко всей своей работе, более близко, более по-партийному, помня всегда о том, что они не просто директора, не просто технические директора, но прежде всего члены нашей коммунистической партии.

Вот если будет, с одной стороны, побольше чисто хозяйственного взгляда на все у наших партийных работников и, с другой стороны, больше партийного духа во всей повседневной работе хозяйственников, мы в короткий срок сумеем устранить многие недостатки в работе промышленности.

Далее, пора также самым решительным образом бросить наши старые приемы и методы работы, какими мы пользовались до сих пор на наших промышленных предприятиях, и, я бы сказал, крайне нам необходимо революционным образом внедрять новую культуру в организацию производства.

В этом деле играет громадную роль введение техпромфинплана, дающего более высокую основу для работы наших промышленных предприятий.

Я, товарищи, затянул свое выступление. Чтобы вас не обременять больше, хотел бы только сказать относительно тех общих задач, которые стоят перед нами сейчас, которые подчеркнул товарищ Сталин, и прежде всего, относительно железнодорожного транспорта.

В силу нашего особого географического положения мы, ленинградцы, затруднения в транспорте чувствуем, пожалуй, больше, чем кто бы то ни было. Мы должны сейчас больше, чем когда-либо, уделить внимание проблеме транспорта, но выступавшие товарищи говорили больше о железнодорожном транспорте и мало подчеркивали значение водного транспорта. Мы здесь даже представителей этого водного транспорта не видим, а все-таки пора бы им пуститься в настоящее плавание по нашим огромным рекам и морям. (Смех и аплодисменты.) Такое плавание будет огромным подспорьем железнодорожному транспорту. Ведь мы имеем такие водные артерии, каких не имеет ни одна страна. А что получается? Мы даже внятной программы развития водного транспорта не получили. Мы построили Беломорско-балтийский канал им. Сталина, строим огромные сооружения, скажем, канал Москва—Волга, другие каналы намечены. Это создает новые водные пути. Если сегодня водники не поймут новых задач, как они будут работать дальше? Завтра еще большие требования встанут, послезавтра еще больше и так далее. У нас иногда принято говорить так: вопросы работы транспорта—это дело всей партии. Это верно, кто же в этом сомневается? Но это не только не ослабляет, но и усиливает, поднимает ответственность за состояние транспорта тех органов и руководителей, на которые возложена прямо и непосредственно задача организовать работу транспорта. Так надо дело ставить. Я несколько не умаляю того положения, что вопросы транспорта—это вопросы всей партии. Это абсолютно правильно. Но прежде всего—это вопросы тех организаций, которые призваны это дело делать.

Тут много говорили на съезде о железнодорожном транспорте, и Ворошилов изложил дело очень хорошо, но транспортники обычно говорят: вы нам мало помогаете, транспорт—дело всей партии. Но вы-то, вы, милые люди, где вы? Прежде всего вы должны по-большевистски взяться за дело, разбудить, расшевелить рабочих, поднять на ноги партийную организацию того же самого железнодорожного, водного транспорта. Ведь там рабочие вовсе не второстепенные. Это чепуха.

На транспорте такие же рабочие, такие же члены партии, как и во всех других отраслях хозяйства. Нужно только суметь опереться на них.

Так же следует подойти и к разрешению животноводческой проблемы.

Вся партия ставит и вплотную берется за разрешение вопросов живот-

новодческого хозяйства, но прежде всего это значит, что все органы Наркомзема снизу доверху должны коренным образом улучшить практику их работы и руководства. Без этого ничего не выйдет.

Товарищ Сталин подробно рассказывал нам о значении товарооборота на данном этапе социалистического строительства. Я не знаю, ясно ли для всех в полном объеме то, что он сказал. Ведь в самом деле, если мы будем оставлять товарооборот в его нынешнем состоянии, то дело может сложиться так, что и товары будут, и спрос конечно будет, и все-таки может наступить серьезное расстройство хозяйственной жизни нашей страны только потому, что такое звено нашей работы, как товаропроводящая сеть, будет работать из рук вон плохо. Это надо понять, и тут я возвращаюсь к тому, что дело не только в том, чтобы записать, что данная задача является задачей всей партии.

Надо поднять прежде всего ответственность всех организаций, отвечающих за дело развития советской торговли.

О ПАРТИЙНОЙ УЧЕБЕ И САМОКРИТИКЕ

И последний вопрос, на котором хочу остановиться и о котором мы часто забываем в увлечении, очевидно, всеми остальными работами. Я имею в виду партийно-массовую работу наших организаций, вопросы пропаганды марксизма-ленинизма и политического воспитания рабочих масс.

Надо прямо сказать, что это один из очень ответственных участков всей нашей партийной работы. По крайней мере на практике выходит так: надо прямо, по-честному признаться, что мы, занятые заводами, промфинпланами, программами, колхозами, совхозами, углем и т. д. и пр. и пр., оставляем подчас дело партийного воспитания в стороне, и нет, чтобы позаняться этими вопросами вплотную и глубоко. Составляются всякие методички, программы, тезисы и для агитации и для пропаганды, все спускается вниз. А я по-честному признаюсь, что далеко не всегда интересовался до сих пор близко, какие программы, какие методички, чему и как они учат. Агитируют, пропагандируют, в общем конечно правильно агитируют; но вот всегда ли понимает агитируемый то, что ему говорят, и как доводятся до рабочего и колхозника наши лозунги и решения,—об этом мы, руководители, не всегда знаем. А это далеко не последний вопрос.

От него в громадной степени зависят наши дальнейшие успехи.

Конечно очень отраднo видеть пьесу какого-нибудь писателя, пишущего наши советские пьесы, о том, как растет новое поколение, которое не видело в жизни, что такое живой городской, и т. д. Это все конечно очень хорошо. Но вот сейчас растет еще более молодое поко-

ление, которое не знает, не имеет никакого живого представления, кроме мозгового, о том, что такое безработица, нужда, голод, а на практике совершенно не знает этих вещей. Но ведь этих же людей надо воспитать, надо дать им понять, отчего и почему это произошло. А это могут дать только хорошо поставленная пропаганда и агитация в пользу нашей великой марксистско-ленинской науки. Никаким другим способом этого дела не возьмешь. Я думаю, что всякую науку, в том числе и технику и механику, мы должны поднимать на такую высоту, которая недоступна капиталистическим странам. Это совершенно верно. Скажем, наука о сопротивлении материалов—это крайне необходимая наука. Но мы ни на одну минуту не должны забывать, что мы живем в такой обстановке, когда та наука, которая изучает сопротивление противостоящих нам классов внутри страны и за ее пределами,—эта наука должна занимать первое место. (Гром аплодисментов.)

Вооруженная ленинизмом, в непримиримой борьбе с оппортунизмом всех мастей, широко поставив большевистское воспитание в своих рядах, наша партия как никогда едина, монолитна, тверда и сплочена вокруг своего ЦК и вождя товарища Сталина.

Товарищи, наша дальнейшая стройка будет также в громадной степени зависеть от того, насколько мы будем бережно и любовно осуществлять один из величайших лозунгов нашей партии—лозунг самокритики. Распространяться об этом я бы не хотел, но мне приходит в голову этот вопрос в связи со вчерашним выступлением т. Ворошилова. Я слышал от отдельных товарищей, которые говорили, что Ворошилов вроде как бы чересчур хватил в критике недостатков железнодорожного транспорта. Это говорили отдельные товарищи, а съезд, вы знаете, встретил выступление т. Ворошилова совсем по-другому. (Шумные аплодисменты по адресу т. Ворошилова.)

Рассуждения некоторых товарищей о том, не слишком ли много самокритики,—очень вредная штука. На самом деле, если плохо, если не годится, так где же об этом говорить, как не в среде нашей партии? Если я сегодня как будто ничего, смазливенький, а завтра стал неказистый,—куда же мне идти, кроме партии, за лечением? (Аплодисменты.) Только таким порядком можно мобилизовать партию. Тут иногда я, грешный человек, думаю, не страшно даже, если перегнешь; тут гораздо опаснее, если не догнешь, потому что «женевская» самокритика, которой там занимаются,—и так и этак, в которой не поймешь, плохо или хорошо,—нам не к лицу, нам такой самокритики не надо.

У нас, большевиков, так ведется: если самокритика—доводи до конца. И ничего тут не случится, никто никуда тут не провалится. Это только поможет исправить дело и это предохранит партию от опасности зазнайства, о чем предупреждал товарищ Сталин.

Успехи действительно у нас громадны. Чорт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить. (Смех.) На самом деле, посмотрите, что делается. Это же факт! (Шумные аплодисменты.)

Но есть опасность: можно так увлечься всякими песнопениями, что перестанешь понимать, что кругом творится. (Смех.)

А без самокритики предупредить себя от головокружения никоим образом нельзя.

Самокритика—самое надежное, единственное и самое прочное оружие для предупреждения той болезни, которую товарищ Сталин назвал головокружением от успехов.

Я знаю, что и мне неприятно было бы, если бы меня немножко критиковали, может быть и я не так весело бы об этом рассказывал (смех), но это не значит, что то, что я говорю, неверно. Это абсолютно правильно. И в этом отношении доклад товарища Сталина является совершенно исключительным. (Голоса с мест: «Правильно!» Аплодисменты.)

Посмотрите, товарищи: там не было сказано Иванов, Петров, Сидоров, но возьмите вопрос о животноводстве,—разве это не тяжелая вещь для всех нас? А когда товарищ Сталин сказал об этом, то некоторые говорили: «Не лучше ли было бы не говорить об этом?»

Между тем большевистская партия может и должна ставить большие вопросы только так, как это сделал товарищ Сталин. А это значит, что животноводческое хозяйство требует громадной и немедленной работы партии. И это было поставлено прямо в лоб для того, чтобы это дело выправить. И от такой постановки мы только выигрываем, так как она мобилизует партию и рабочий класс, поднимает их активность.

Только партия, сознающая свою силу, только партия, смело идущая вперед, может открыто перед всем миром так вскрыть недостатки своей работы. Пусть попробуют господа капиталисты, которые установили фашистский режим, даже для статистики рассказать правду о том, что у них делается с их хозяйством, предприятиями, банками, валютой и т. д.

Я считаю, что образец самокритики,—если брать ее по-настоящему, по-деловому, в действии, а не теоретически,—дан нам в докладе товарища Сталина. (Аплодисменты.)

Товарищи, когда-то Троцкий (произносишь это имя, и нехорошее сразу настроение делается, будь он трижды проклят, чтобы его поминать на таких наших съездах!) обвинял нашу партию в «национальной ограниченности», в измене интернационализму. Теперь больше, чем когда-либо видно, чего стоит эта контрреволюционная болтовня. Ведь теперь как никогда стоит высоко наш авторитет во всем мире среди

широчайших масс рабочих и среди крестьян. А враги наши научились уважать нашу силу и мощь. Тов. Литвинов лучше меня рассказал бы, почему достигнуты наши успехи в международной политике, все эти пакты и пр. Если бы мы пошли с этими же пактами пять лет тому назад, с тем багажом, который имели тогда в нашем социалистическом балансе, на международную арену, нас бы всерьез не взяли, за чудачков сочли. Сейчас не то, мы говорим не так громко, может быть, без лишних фраз, но каждый понимает, что сейчас за каждой фразой скрывается в той или иной степени то, о чем нам т. Ворошилов так подробно вчера рассказывал. (Аплодисменты.)

И тут, товарищи, как ни прикидывай, нравится это кому-нибудь или не нравится, а могущество наше, оно сейчас видно для всех, и этим, товарищи, мы завоевываем новые и новые позиции не только внутри нашей страны, но и за пределами нашего великого социалистического отечества.

Товарищ Сталин говорил, что мы закончили фундамент социалистической стройки, что мы развертываем работу для того, чтобы воздвигнуть на этом великом фундаменте все надстройки, которые создадут новое, небывалое в истории человечества общество, коммунистическое общество.

Работа, товарищи, не только захватывающая, но работа очень трудная, очень сложная и очень ответственная. Но когда мы имеем такой героический рабочий класс, который населяет нашу Советскую страну, когда мы имеем такую партию, которую выпестовал величайший из людей—Владимир Ильич Ленин, цвет которой заседает вот здесь сейчас, партию, которая не знает никаких преград, никаких препятствий, партию, у которой в правоте своего дела нет ни малейшего сомнения, я думаю, что с такой партией, с таким рабочим классом стоящие впереди задачи не только разрешимы, но разрешимы блестяще и разрешимы победно, тем более что основные трудности уже остались позади.

Товарищи, десять лет тому назад мы похоронили того, кто создал нашу партию, кто создал наше пролетарское государство. Но также десять лет назад устами лучшего продолжателя дела Ленина, лучшего кормчего нашей великой социалистической стройки, нашей миллионной партии, нашего миллионного рабочего класса, устами этого лучшего мы дали священную клятву выполнить великие заветы Ленина. Мы, товарищи, с гордостью перед памятью Ленина можем сказать: мы эту клятву выполняем, мы эту клятву и впредь будем выполнять, потому что клятву эту дал великий стратег освобождения трудящихся нашей страны и всего мира—товарищ Сталин. (Бурная овация всего зала. Все встают.)

ЧЕСТНО, ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ ВЫПОЛНЯТЬ РЕШЕНИЯ XVII СЪЕЗДА ВКП(б)

(Речь на пленуме Ленинградского областкома ВКП(б)
27 февраля 1934 г.)

Вы все познакомились с решениями XVII съезда партии. Это был съезд великих исторических побед партии и рабочего класса, завоеванных на основе ленинской политики под мудрым руководством товарища Сталина. Каждый раз, перечитывая решения XVII съезда, находишь в них новое и новое. Огромная сокровищница заключена в исторических директивах нашего XVII съезда, в указаниях товарища Сталина. Эти материалы нужно глубоко изучать, перечитывать, снова и снова обращаться к ним, прежде чем решать любой вопрос нашего строительства, нашей практической работы.

Но эти решения, товарищи, надо не только изучать,—их надо побоевому, по-большевистски проводить в жизнь. А между тем на отдельных участках уже заметно, что эти решения проводятся недостаточно. XVII съезд учит нас по-новому строить работу, по-новому организовать ее. А если взять хотя бы лесозаготовки, то мы эту важнейшую кампанию в течение известного времени предоставили самотеку и сейчас должны наверстывать упущенное.

Всем известно, что от успехов сева зависит успех всего сельскохозяйственного года. А как мы ведем подготовку к севу? Десятки заводов в Ленинграде выполняют заказ на тракторные части. Так вот разве работа заводов на этом важнейшем участке достойна настоящих большевиков, выполняющих решения XVII съезда? Приходится с огромным нажимом проталкивать это важнейшее государственное задание—заказы на тракторные запчасти, с каждым торговаться, каждого убеждать. Вытекает это из решений съезда? Нет, не вытекает. Не так надо работать.

Для того чтобы провести в жизнь исторические решения съезда, надо организовать работу на культурных, революционных, подлинно большевистских началах. А некоторые все дело сводят к тому, что надо, мол, перестроить аппарат.

И вот есть опасность, что кое-где могут увлечься перестройкой ради перестройки. Иной руководитель перестроит сектора, отделы, переименует управдела и думает, что бы ему еще перестроить.

В отдельных учреждениях, и довольно солидных, разговоры о перестройке стали буквально каким-то психозом. Все решительно заняты перестройкой, заседают, составляют схемы, а практическая работа ослабла, своим повседневным делом никто не занимается. А ведь мы должны твердо помнить, что перестройка должна соответствовать интересам дела, а не быть самоцелью, что работа не должна останавливаться, а наоборот, в процессе перестройки должна улучшаться, усиливаться и ускоряться. Жестоко ошибается тот, кто думает, что раз он переименовал вывеску и названия отделов, у него все пойдет само собой, он может ходить и посвистывать.

Такой «руководитель» не замечает того, что методы работы остались старыми, что не он руководит и ведет за собой аппарат, а он сам находится в руках этого аппарата, что в новых комнатах с новыми названиями процветает старая канцелярщина. Надо помнить, что перестройка заключается не в простом изменении схемы, а что нужно, как это записано в решениях съезда, коренным образом улучшить, по-новому организовать всю нашу работу.

Для того чтобы выполнить стоящие перед нами огромные задачи, мы должны прежде всего на прочные ноги поставить проверку исполнения, проверку выполнения решений XVII съезда и тех решений, которые мы принимаем в нашей повседневной практической работе. Наладим это, и тогда дело пойдет хорошо. А мы вот до сих пор никак не можем поставить проверку исполнения как следует.

Мы сейчас реорганизуем наш партийный и советский контроль, значительно усиливаем его. И вот некоторые делают вывод: раз контроль будет усилен, зачем мне думать о проверке выполнения,—проверяют без меня. Так рассуждать нельзя. Нельзя думать, что проверкой исполнения должны заниматься только специальные контрольные органы. Организовать ленинский контроль—это значит так организовать дело, чтобы каждая организация, каждое учреждение, каждый работник занимались проверкой исполнения, проверяли себя и других.

Решения мы выносим не плохие. XVII партийный съезд вынес решения, которые мы называем историческими. И для того, чтобы по-настоящему, по-большевистски организовать проведение в жизнь этих

решений, мы должны наладить систематическую, повседневную проверку исполнения.

Это относится к любой из наших организаций. Иногда бывает, что мы сами забываем о вынесенных решениях. А если ты сам—автор решения—забыл про него, то тем более 10 раз забудет тот, кто эти решения должен выполнять. И это бывает не только с мелкими решениями, но и с очень большими.

Бывает—нечего греха таить—что иногда та или иная организация или ведомство вынесет и ошибочное решение. И в этом случае особенно важна проверка исполнения.

Если организация не проверяет выполнения своих решений, она не скоро обнаружит их ошибочность, а если проверку исполнения поставить хорошо, ошибку можно быстро выявить и исправить.

Когда налажена проверка исполнения,—планомернее, ровнее, лучше идет работа. Этому учил нас Ильич.

Сегодня мы обсуждали вопрос о лесе. Говорили о двустороннем договоре между колхозом и леспромхозом. Это громадной важности мероприятие. Мы в свое время рассматривали типовые договоры,—были они как будто подходящими. А сейчас оказывается, что вместо договоров—филькины грамоты. Если бы наши организации на завтра же, после того как утвержден типовой договор, познакомились не с типовым, а с конкретным, фактическим договором между колхозом и леспромхозом, они бы могли своевременно все эти филькины грамоты предупредить. На простых вещах можно убедиться в колоссальной важности проверки исполнения.

Там, где хорошо будет обстоять дело с проверкой исполнения, там и подбор людей будет хороший. Здесь вот рассказывали прямо-таки чудеса об одном из «руководителей» леспромхозов. Но разве он сидел бы до сих пор, разве не прогнали бы его давно, если бы была поставлена проверка исполнения?

Проверка исполнения, товарищи, гарантирует и от прочих опасностей, на которые указывал нам товарищ Сталин,—от головокружения, самотека и т. д. Сейчас все зависит от организации работы. Вспомните, товарищи, чему учил нас Владимир Ильич Ленин. Он не боялся вскрывать самые тяжелые наши болезни, он в совершенстве владел оружием большевистской самокритики.

Сейчас у нас величайшие победы, грандиознейшие возможности. То, что вчера казалось недостижимым, сегодня мы победно воплощаем в жизнь. А если мы как следует научимся организовывать всю нашу работу, то мы и не такие чудеса будем творить.

У нас есть сейчас все для того, чтобы успешно строить социалистическое общество. Когда 10 лет тому назад мы говорили, что в нашей

стране есть все необходимое для построения социализма, то мы отчетливо понимали, что многое из этого было в тот момент только в потенции, в возможности, но надо было еще проделать громадную работу, преодолеть громадные трудности, чтобы эту возможность успешно претворить в жизнь.

Хорошо говорить сейчас о реконструкции сельского хозяйства, о тракторах. А ведь совсем недавно фордзон путиловский казался нам последним словом техники. Сейчас, когда мы имеем мощные тракторные заводы, на эти самые фордзоны мы смотрим свысока. Мы рассуждаем так: «фордзон»? «путиловец»? «интер»?—Есть чему удивляться, подайте нам «челябинский». Пройдут года, и мы будем говорить о челябинском тракторе так, как говорим сейчас о «фордзоне»,—вот какие скачки мы делаем сейчас.

И мы можем добиться, мы добьемся еще больших успехов. Нужно только умело организовать дело, нужно воспитать в каждом из нас чувство большевистской ответственности за дело, порученное ему партией. Нужно, чтобы каждый из нас по крайней мере так оберегал священную общественную социалистическую собственность, как оберегает свою собственность частный капиталист.

Дело прошлое: у нас была борьба внутри партии, многие сомневались в возможности построения социализма в одной стране. Я утверждаю, что помимо открытой оппозиции—правой, «левой», смешанной, какой угодно, в нашей партии было не мало людей, которые голосовали за ЦК партии, за генеральную линию, а в душе, как говорится, никакой веры в правоту этого дела у них не было. Это факт. Конечно эти люди всегда составляли меньшинство в нашей партии, но не в этом дело, а дело заключается в том, что действительно настолько громадные задачи мы перед собой поставили, что многим они казались не по плечу для нашей партии. И нужна была не только агитация и пропаганда и не столько агитация, не столько пропаганда, сколько настоящее реальное дело, дело самой стройки, для того чтобы этих людей окончательно убедить. И когда наши победы бесспорны, когда то, что десять лет тому назад было только возможным, мы на деле претворили в жизнь, когда правильность нашей линии и мудрость нашего руководства ясны для всех, сейчас никто из тех, кто находится в здравом уме и твердой памяти, не усомнится в возможности построения социализма в одной стране. Это тоже громадный этап, громадный поворот в социалистической стройке, который должен обеспечить нам работу по-новому.

Товарищи, вопросы, которые мы обсуждали сегодня на нашем пленуме, непосредственно вытекают из решений XVII съезда. На этих практических вопросах я вкратце остановлюсь. Тов. Чудов уже говорил здесь, что одна из основных, важнейших наших задач

заключается в том, чтобы шире развернуть коллективизацию области. У нас охвачено коллективизацией 56%. Мы успокоились на этой цифре, и она осталась стабильной. А ведь это опасность не меньшая, чем левый загиб.

Вы знаете, что коллективизация это такая вещь, которая, если началась, она должна быть закончена. Тут не может быть половины или немного больше или меньше. Так делать, что на ряд лет половина страны или половина области коллективизирована, а другая нет,—это не выйдет.

Если проанализировать, почему в ряде районов не растет коллективизация, то можно увидеть, что причины здесь далеко не большевистские. Ведь когда поднимаются к колхозной жизни новые и новые пласты крестьянства, оживают все силы в деревне, в том числе и силы, враждебные нам. Коллективизация вызывает сопротивление кулаков, подкулачников,—тут хлопот не оберешься. И вот иной предпочитает не начинать коллективизации, лишь бы была тишь и благодать.

Коллективизацию нашей области мы должны завершить. Это задача величайшей важности. Ведь надо же понять, товарищи, что неизбежны огромные трудности в деле настоящего укрепления колхозов, пока половина крестьянства в колхозах, а половина продолжает оставаться в единоличном хозяйстве.

Я приведу вам, товарищи, одно место из доклада товарища Сталина на XVII съезде: «По сути дела,—говорит товарищ Сталин,—отчетный период был для сельского хозяйства не столько периодом быстрого подъема и мощного разбега, сколько периодом создания предпосылок для такого подъема и такого разбега в ближайшем будущем». Вдумайтесь, товарищи, в эти слова—и вы поймете, о чем идет речь, какие грандиозные задачи стоят перед нами в области сельского хозяйства. Мы же не для болтовни говорим, что сельское хозяйство может быть поставлено действительно культурно лишь при том условии, если оно будет крупным, коллективным.

Когда мы говорим, что колхозник должен стать зажиточным, то это означает также, что вне колхозов в наших условиях никакой зажиточности не может быть. Вы прекрасно понимаете, что вне коллективизации есть только один старый путь—единоличное крестьянское хозяйство, где на одном полюсе будет беднота, а на другом—кулаки. Вы понимаете, что если коллективизацию заморозить, как это вышло у нас в области, на 55—56%, если не двигать этого дела дальше, действительного роста хозяйства получить нельзя. И неслучайно 1933 год явился переломным в сельском хозяйстве. Это объясняется тем, что коллективизация по всему СССР достигла такого высокого уровня, который

определил и качественные изменения в сельском хозяйстве и повышении его эффективности.

Мы поставили перед собой задачу завершения в основном сплошной коллективизации нашей области в текущем 1934 г. Это записано в решениях нашей конференции.

Я знаю, что много трудностей на этом пути: хуторские хозяйства и пр. Но надо сказать одно,—что внимание к этому делу безусловно ослабю. Работу по коллективизации надо усилить, и не только потому, что в социальном смысле колхозные формы выше единоличных, но потому, что только на основе этой колхозной формы крестьянского хозяйства можно добиться зажиточной колхозной жизни.

Вопросы завершения в основном сплошной коллективизации нужно включить в порядок дня нашей работы. И не допуская перегибов, администрирования, нужно использовать все возможности для пропаганды идей коллективизации, для дальнейшего роста колхозного движения.

Товарищи, решения, которые вынес XVII съезд по вопросу животноводства, касаются нас самым близким образом. В нашей области также наблюдается, хотя и не в таких размерах, как по всему Союзу, падение поголовья. Причем надо подчеркнуть, что если у нас в целом по области, как и везде по Союзу, идет падение скота по всем видам с 1929 г., то в социалистическом обобщественном секторе, наоборот, идет рост. И если бы у нас было 90% коллективизированных хозяйств, то у нас было бы не падение поголовья скота в общем масштабе нашей области, а был бы рост. Это лишний раз подтверждает то, что я вам только что сказал о необходимости скорейшего завершения сплошной коллективизации.

Некоторые цифры я считаю необходимым огласить. Если количество лошадей по всему Союзу в 1929 г. принять за 100, то, как вы знаете из материалов съезда, оно к 1933 г. уже составило 48,8. У нас же в области цифры такие: в 1929 г.—100, в 1930 г.—96,9, в 1931 г.—90,5, в 1932 г.—79,8, в 1933 г.—75,7.

Теперь возьмем крупный рогатый скот. Если 1929 г. брать за 100, то к 1933 г. по всему Союзу будет лишь 56,7. А у нас в области, если опять-таки 1929 г. брать за 100, будет в 1930 г. 95,1, в 1931 г.—102, в 1932 г.—92,5, в 1933 г.—85,2.

Овцы. Если по всему Союзу количество стада в 1929 г. брать за 100, то в 1933 г. уже будет 34,4. А у нас в 1930 г. было 95, в 1931 г.—99,8, в 1932 г.—92,7, в 1933 г.—87,2.

Значительно благоприятнее обстоит у нас дело со свиным стадом.

По свиньям. Если 1929 г. брать за 100, то по Союзу в целом в 1930 г. мы имеем 65,1, в 1931 г.—68,9, в 1932 г.—55,5, в 1933 г.—58,4.

По области: в 1929 г.—100, в 1930 г.—94,1, в 1931 г.—127,1, в 1932 г.—148,7 и в 1933 г.—233,7. Тут мы в нашей области не только

не допустили снижения, но даже увеличили стадо за последние четыре года в 2,3 раза.

Однако, как вы видели, по остальным отраслям животноводства падение имеется и в нашей области, и мы, не дожидаясь рецептов, должны на месте посмотреть, как это дело исправить. Нам надо 1934 год сделать годом перелома во всем нашем животноводческом хозяйстве. Возможности для этого имеются. С фуражом дело обстоит сейчас гораздо лучше, чем в прошлые годы. И здесь—в области животноводства—также все зависит от организации. А мы иногда сами способствуем падению стада. Ведь сейчас на скотобойнях процент стельных коров достигает 35, причем учитывается лишь теленок свыше шести месяцев. Если, товарищи, мы будем допускать такие дела, мы будем подрубать сук, на котором сидим.

Нужно со всей решительностью взяться за животноводство. На ближайшем пленуме областкома ВКП(б) надо будет этот вопрос обсудить особо.

Остановлюсь и на другой важнейшей задаче. Речь идет об овощах. Намеченный нами план посева овощей надо выполнить во что бы то ни стало. Уже на 1934 г. план завоза овощей в нашу область ниже, чем в прошлые годы. Эти планы будут сокращаться и впредь. Мы должны увеличивать свою собственную базу. Каждый из нас должен считать для себя священной задачей обеспечить овощами ленинградских рабочих. Задача эта выполняема, если колхозника по-настоящему мобилизовать.

Нужно, товарищи, помнить и уметь доказать колхознику, что посев овощей экономически выгоден для колхоза. Это видно из примера ряда колхозов Пригородного района, которые сумели добиться высокой доходности овощного хозяйства. Конечно речь идет не только о том, чтобы сеять капусту (капуста нужна, но не только капуста), но чтобы широко развернуть посевы других, более ценных видов овощей. В частности надо решительно покончить с нелепым предрассудком о том, что такую ценную культуру, как лук, сеять «невыгодно». Нужно максимально поднять инициативу самих колхозов. Колхозы сами должны более энергично взяться за заготовку семян, вывозку удобрений, налаживание огородного инвентаря. По-большевистски должны подготовиться к огородному севу наши ОРСы и ЗРК.

Громадное значение имеет разворачивание советской торговли. Товарищ Сталин показал это со всей наглядностью. Должен сказать, что мы у себя в области плохо еще это дело ведем. Правда, Севзапсоюз наш ходит именинником, первые места занимает, но объясняется это, товарищи, грубо говоря, тем, что когда кругом темно, тогда и маленькая звездочка луной кажется. Мы выбрасываем и будем выбрасывать новые потоки продуктов, товаров на рынок, будем по-

вышать их качество. А поэтому необходимо, чтобы решительно улучшилось и качество работы нашей товаропроводящей сети.

Потребитель требует, чтобы в магазине было чисто, чтобы мух не было, чтобы продавец не смотрел волком на покупателя; требуется элементарная культурность, она особенно требуется, если товар настоящий, добротный. Это касается не только пищевой продукции. А возьмите наши текстильные товары. Мы сейчас улучшили качество тканей, выпускаем повышенные, более тонкие сорта, которые требуют, так сказать, «деликатного» обращения, которые нельзя швырять как угодно и куда угодно, как привыкли в наших магазинах.

Вопрос о качестве товаров и о скорости обращения играет громадную роль. Самый лучший товар может испортиться и потерять всякую ценность, если прежде чем он дойдет до потребителя, он месяцами проваляется на складах и базах. Всю эту громадную массу товаров, которую мы уже двигаем и еще больше будем двигать в торговую сеть, надо во-время доставить, разобрать, записать, надо, чтобы учет был, и надо все это быстро довести до потребителя. И товарищ Сталин совершенно прав, когда он бьет в набат по этому вопросу. Это громадный политический вопрос. Надо подготовить людей, которые этим делом могли бы заниматься. И надо с этим делом поторопиться.

Мы уже сейчас ощущаем остро неполадки в работе торговых и кооперативных систем, упускаем много товаров из-за того, что не можем из-за неповоротливости наших кооператоров их быстро проверить. А нам, товарищи, надо показать образцы в деле развертывания товарооборота, в деле борьбы за образцовую советскую торговлю. И если сейчас наш т. Михельман ходит в премьерях, откровенно говоря, по недоразумению (смех), то нужно добиться, чтобы мы действительно были передовиками в разрешении важнейшей задачи товарооборота.

Последний вопрос, на котором я считаю необходимым остановиться,— это вопрос о транспорте. Товарищи из районов должны помнить, что и они обязаны всеми силами помогать транспорту. Кто этого не понимает, тому я посоветовал бы прочесть внимательно речь т. Калинина на XVII съезде, который ярко и конкретно показал, какую колоссальную помощь может оказать транспорту каждый район. Без помощи всей страны мы транспорта не поднимем.

Если наши районные организации не включатся в работу по поднятию транспорта, то мы ее не сдвинем, потому что это такая серьезная и громадная вещь, и такая сложная, и в таком она сейчас находится состоянии, что никакому НКПС (с него надо требовать, нажимать, требовать четкой работы—это все абсолютно правильно) этой работы не поднять: снизу должна быть поддержка и подмога. А ведь, товарищи, в Ленинграде мы особенно остро ощущаем плохую работу.

транспорта. Вот сейчас например Донбасс перевыполняет план,—уголь лжжит, а вывезти его мы не можем. То же самое и с нефтью. В Баку, нефть девать некуда, а вывезти мы ее не можем. Перебои с электроэнергией, которые мы испытываем, в огромной степени являются результатом плохой работы транспорта. Легко догадаться, как обстоит дело с другими грузами.

Надо, товарищи, общими усилиями взяться за улучшение работы транспорта, причем не только железнодорожного, но и водного. Навигация не за горами. Тут районы могут принести колоссальную помощь.

Товарищи, решения XVII съезда являются подлинно историческими решениями. Этот съезд с полным правом называется съездом победителей. Мы поставили на колени всех, кто вчера еще старался опорочить генеральную линию нашей партии. У нас имеются все данные и возможности так повести дело социалистического строительства, чтобы оно в громадной геометрической прогрессии росло и расширялось с каждым днем.

Нет более счастливой поры, чем та, в которую мы с вами живем. Победы, одержанные нами, блестящие итоги наших работ вдохновляют на борьбу рабочих всех стран. Пусть не все речи и решения XVII съезда переведены на иностранные языки, но основное, главное, решающее уже дошло до сердца широчайших масс трудящихся и угнетенных всего мира.

16 лет в нашей стране господствует пролетарская диктатура,—мы многое забыли. Мы не знаем, что такое голод, что такое безработица; мы не знаем, что такое здоровому человеку ходить голодному, без работы. Этот ужас надо себе представить, а ведь миллионы и десятки миллионов людей в капиталистических странах годами находятся в таком положении. И когда трудящиеся массы капиталистических стран видят те грандиозные победы СССР, которые мы подытожили на XVII съезде, никакой другой пропаганды, никакой другой агитации не нужно в пользу тех целей и задач, которые стоят перед Коммунистическим интернационалом.

То, что произошло во Франции, героическая борьба австрийских пролетариев показывают, что наш пример воодушевляет рабочие массы всего мира на смертельную борьбу с капиталистическим строем. Сейчас все кипит, все бурлит в капиталистическом мире. Капиталистические правительства боятся революции. Это чувствуется везде и всюду. Именно боязнь революции является одним из главных факторов, удерживающих японских империалистов от войны с нами.

Надо быть слепым, чтобы не видеть, что мы по-настоящему, не на словах, а на деле зажигаем пожар мировой революции. И если мы окажемся достойными имени основоположника великой коммунистиче-

ской партии, если мы по-большевистски выполним то, что сказал великий Сталин на XVII съезде нашей партии, мы завоюем новые, невиданую грандиозные победы.

Наша страна является сейчас единственным отечеством мирового пролетариата. Она является отечеством для лучших людей мирового рабочего движения, для таких людей, как героические болгарские революционеры, вырванные международным пролетариатом из застенков фашистской Германии. И не за горами то время, когда наши зарубежные братья по классу опрокинут капиталистический строй и найдут в своей собственной стране свое пролетарское отечество. (Бурные аплодисменты. Пленум стоя приветствует товарища Кирова. Раздаются возгласы: «Да здравствует великий вождь большевиков товарищ Сталин!»)

СТРОИТЬ БЫСТРО, ДЕШЕВО, ПРОЧНО И ХОРОШО

(Из речи на пленуме Ленинградского городского комитета ВКП(б)
26 марта 1934 г.)

Вопрос о жилищно-коммунальном строительстве на пленуме обсужден подробно, но некоторые моменты следует оттенить крепче, чем это сделали выступавшие товарищи.

Как мы готовы к летнему строительному сезону? Конечно мы сейчас подготовлены лучше, чем в прошлые годы, но это не должно нас успокаивать. Мы должны были подготовиться много лучше. Требования жилищно-коммунальной стройки сейчас гораздо большие, чем раньше. До самого последнего времени мы строим медленно, дорого и плохо. Если взять всю промышленность нашей страны, то на одном из последних мест идет строительная промышленность. Сосредоточивая внимание на фабрично-заводской промышленности, на строительстве новых заводов и цехов, мы жилищно-коммунальной стройке уделяем меньше внимания.

Нужно бороться на этом участке против всяких загибов и прожектерства. Бывает у нас кое-где так: построят полтора дома и обязательно называют социалистическим комбинатом, соцгородком. А если разобратся—ничего социалистического в этой стройке нет. Окно должно быть в два квадратных аршина, к примеру, а сделают его в полтора, потолок ниже, чем следует. Никак это не вытекает из социалистического понимания жилищно-коммунального строительства. Многое надо пересмотреть и перестроить в практике нашей жилищно-коммунальной стройки.

Мы должны строить быстро, дешево, прочно и хорошо. Строить так, чтобы наши стройки действительно походили на социалистические. И тот, кто думает, что мы уже достаточно вооружились, чтобы осилить нынеш-

ную программу жилищно-коммунального строительства, тот ошибается. Мы все еще—и по партийной линии и по советской—мало внимания уделяем этой важной задаче. И если взять дома, выстроенные нами за последнее время в Ленинграде, то мы еще не многим можем похвастаться. Конечно о знаменитом массиве на Крестовском мы думали еще семь лет назад. Тогда такой массив был бы нашей гордостью, мы были бы ему очень рады, но дело в том, что стройка массива сильно затянулась, а требования неизмеримо выросли. И сейчас есть все основания жестоко критиковать строителей Крестовского массива.

Надо хорошенько прочистить мозги всяким загибщикам, у которых не разберешь, что они предлагают,—где должны быть окна, где двери. Надо отказаться от мысли непременно строить массивы, гиганты. Пустырь есть—надо строить дом. А то сейчас выстроят у нас массив и, если судить по карте, должны быть здесь и газоны и фонтаны, но находится он в таком месте, что до него никак не добраться.

Рабочий требует хорошего, светлого жилища—такого жилища, в котором он бы мог культурно жить, в котором, вопреки проектам всяких загибщиков, была бы плита, чтобы он мог щи сварить, кипяток согреть. Рабочий требует культурной жизни в настоящей, а не фантастической обстановке.

Что слышали мы на пленуме из уст управляющих разными звеньями Ленсовета? Они выходили и рассказывали, какая у них программа, сколько им требуется рабсилы и т. д. и т. п. Это мы без вас знаем, дорогие товарищи! Мы знаем без тебя, т. Эдельсон, сколько дорог надо проложить и какие дороги. Ты скажи нам лучше, как ты думаешь осуществить возложенную на тебя программу. Тов. Эдельсон рассказывал нам здесь о том, что труболитейный завод надо передать Ленсовету. Это уже решено, и не об этом надо было говорить. Мы хотели бы услышать от т. Эдельсона, как он думает выполнить программу, как он подготовился, чего он будет требовать от Ленсовета, какой помощи ждет он от партийных организаций. Ничего мы этого не услышали. Видимо, у людей, руководящих жилищно-коммунальной стройкой, нет еще ясного представления о том, как они будут осуществлять программу нынешнего года. Те люди и те организации, которые должны двинуть дело жилищно-коммунальной стройки, непосредственно ею руководить, все еще находятся в состоянии какой-то растерянности.

Здесь много говорилось о планах строительства. А разве мы строим сейчас по плану? Мы подчас строим фундамент, а не знаем, что из себя будет представлять первый этаж, не говоря уже о крыше. Если по плану—так надо знать все от начала до конца, надо, чтобы руководители жилищно-коммунальной стройки имели перед собой ясную картину, что они будут делать завтра, послезавтра.

Вы знаете, у нас тяжелые условия с транспортом. Надо переключиться на водный транспорт. Весна в этом году ранняя, скоро откроется навигация. Кроме гравия весь необходимый нам материал—и кирпич и песок—находится у воды. Но у нас может случиться так, что баржи пойдут, а грузов не найдется. «Мне надо 150 тыс. *т* грузов перевезти»,—заявляет иной руководитель, а когда дело доходит до заключения договора, оказывается, он подсчитывает и выясняет, что надо перевезти 30 тыс. *т*; а когда пароход пристает к берегу, иной раз оказывается и грузить нечего—грузов еще нет.

С материалами условия у нас в этом году лучше, чем в прошлом. Но надо, чтобы они были еще лучше, а это опять-таки зависит от тех товарищей, которые этим делом руководят. У нас в управлениях Ленсовета еще очень много дискуссий, ходят из этажа в этаж, из комнаты в комнату, и в конце концов неизвестно—кто же должен решить вопрос. А когда вместо решения вопроса мочалку жуют, от этого только тошнота развивается, а дело не двигается. Работать надо, а не словопрениями заниматься—вот что должны усвоить наши руководители жилищно-коммунальной стройкой.

Взять например наши дорожные организации. Здесь также надо бросить дискуссии, надо добиться, чтобы люди, которые сидят в этих организациях, на все 100% отвечали за состояние дорожного хозяйства. А с ответственностью дело у нас еще далеко не на высоте. Тов. Клемм например из газет узнал, что Ленсовет поднял тариф на автобусы. Если я начальник транспортного управления и сегодня без меня тариф повышают, завтра я из газет узнаю, что без меня трамвайную линию разобрали и куда-то перенесли,—ничего вы с меня не спросите.

Тов. Росляков рассказывал здесь о том, как у нас обстоит дело с эксплуатацией трамвая. Выручка падает. А поглядите на внешнее состояние наших трамваев! Наше транспортное управление занято большими проектами, разрабатывает программы, но оно забыло о том, что есть депо, трампарки, за которыми надо следить, организацию дела в которых надо налаживать.

Источник всего этого один: нет достаточной ответственности за порученное дело. Реорганизация, которую мы проводим по всем линиям—партийной, советской, профессиональной,—сводится к наиболее правильной расстановке сил, повышению ответственности каждого работника, каждого руководителя. Работники жилищно-коммунального дела должны поучиться у руководителей наших фабрик и заводов, которые работают неизмеримо лучше, чем жилищно-коммунальные организации. За плохое качество работы у нас в промышленности так «благословляют», что не поздоровится. На жилищной же стройке сплошь да рядом не знаешь, кто за что отвечает, кто начал стройку, кто ее кончит. А ведь,

товарищи, закон о качестве распространяется и на жилищно-коммунальное строительство. Вы читали, вероятно, о том, как поступил наш советский суд с группой руководителей патефонной фабрики за выпуск негодных патефонов. Патефон должен быть хороший—это несомненно. Но, по совести говоря, лучше все-таки сидеть в хорошей квартире с плохим патефоном, чем в дырявой квартире с хорошим патефоном. (Смех.) И если мы привлекаем к суровой ответственности тех, кто выпускает негодные патефоны, то мы имеем все основания еще более сурово поступать с теми, кто строит негодное жилье для рабочих.

Наша перестройка должна быть проведена так, чтобы на основных, решающих участках городского хозяйства были поставлены люди, соответствующие своему назначению. Надо дать им необходимые права и потребовать должной ответственности. Без этого—и транспорт будет, и материалы будут, а дела все-таки не сделаем.

«Быть вождем-организатором в наших условиях,—учит нас товарищ Сталин,—это значит, во-первых, знать работников, уметь схватывать их достоинства и недостатки, уметь подойти к работникам; во-вторых, уметь расставить работников так:

- 1) чтобы каждый работник чувствовал себя на месте;
- 2) чтобы каждый работник мог дать революции максимум того, что вообще способен он дать по своим личным качествам;

3) чтобы такого рода расстановка работников дала в своем результате не перебои, а согласованность, единство, общий подъем работы в целом;

4) чтобы общее направление организованной таким образом работы служило выражением и осуществлением той политической идеи, во имя которой производится расстановка работников по постам».

Эти указания товарища Сталина, сделанные им еще в 1924 г., целиком и полностью подходят и к сегодняшнему дню. Если большевики расставят силы так, как учит нас товарищ Сталин, не может быть таких крепостей, которых они не могли бы взять.

Мы должны правильно расставить людей, размежевать работу между ними, чтобы каждый знал, за что он отвечает, и тогда дело пойдет. Надо нам перестроить партийные организации и на жилищно-коммунальных стройках. Мы еще мало знаем, что представляет собой парторганизация на стройке жилища, водопровода, канализации, что представляет собой там профорганизация. А ведь без этих звеньев ничего не выйдет.

Если вы вдумаетесь в решения XVII съезда, вы поймете, что сейчас со

всей остротой ставится вопрос о четком определении обязанностей и прав каждого работника. А у нас партийный работник часто меньше всего занимается партийной работой, он занят тем, чтобы достать железо, чтобы обеспечить снабжение. А партрabота? Сидит культпроппик, маленько шебаршит—и ладно. Зато я, мол, железо достал—и станок завертелся. Роль наших партийных и профессиональных организаций заключается в том, чтобы они организовывали массу, воспитывали ее, и если они с этой задачей будут справляться, мы действительно сумеем преодолеть любую трудность. А там, где партийная или профессиональная работа поставлена плохо, там ничего не выйдет.

Могут сказать, что в городском хозяйстве условия для работы хуже, там, мол, текучесть, народ из деревни приходит,—но тем больше должна быть и ответственность партийных и профессиональных организаций. Вот недавно на одной из наших строек взяли столовую и сломали. А попробуй на заводе сломать столовую! Все дело в том, что на стройках у нас во всех звеньях слабее, больше расхлябанности, и поэтому здесь сходит с рук то, что никогда бы не осталось безнаказанным на фабрике, заводе.

В каком состоянии находится жилье, в котором живут строительные рабочие? Нередко бывает, что с виду оно как будто бы ничего, но насчет всякой санитарии дело обстоит очень печально. А порядок можно навести, стоит лишь только захотеть.

Мы безусловно в состоянии осилить программу жилищно-коммунального строительства. Могу вас уверить, что если по-настоящему навалиться на работников наших строительных трестов, все будет сделано вовремя и хорошо. Многие из нас еще не прониклись сознанием, что все, что мы делаем,—это мы делаем для себя, для нашей великой коммунистической семьи. Мы подчас относимся к миллионам, затрачиваемым нами, как к чужим деньгам, которые приходят откуда-то со стороны, относимся к жилью, которое мы строим, как будто мы его строим для кого-то чужого. Мы не воспитали еще в каждом работнике великого чувства ответственности перед нашей социалистической страной, перед нашей родиной. Если уже говорить о родине трудящихся, так именно наша страна является подлинной и единственной родиной. И все, что мы делаем на нашей родине, мы должны делать настойчиво, с энтузиазмом, с любовью.

Миллионы ударников горят подлинным пафосом социалистического строительства, болеют за ту программу, которую они выполняют. Машина может быть идет на другой край Советского Союза, а вы посмотрите, с какой любовью они к ней относятся. Возьмем недавний пример—ремонт «Красина». Рабочие в две недели сделали чудеса, потому что они прониклись великим сознанием долга, сознанием того, что надо спасти

наших братьев. В этом сознании долга, ответственности—основа успешной работы. Можно знать наизусть азбуку коммунизма, но если она у тебя не лежит в сердце,—ничего не выйдет, ты будешь псаломщиком коммунизма, а не бойцом. Если ты хочешь быть живым коммунистическим борцом—ты должен со всей большевистской яростью ополчиться против тех недостатков, которые тормозят наше строительство.

Товарищи, которые работают на жилищно-коммунальной стройке, должны помнить, что на данной стадии социалистического строительства работа, порученная им, приобретает величайшее государственное, политическое значение. Красивое здоровое жилище становится жизненной потребностью широких рабочих масс. И мы должны по-настоящему взяться за жилищно-коммунальную стройку, и если дело тормозится—искать не стрелочника, а разоблачать подлинных виновников невзирая на лица.

Нужно положить конец безответственности, таким фактам, когда люди спокойно смотрят на допущенные прорехи. Вот например трамвайное хозяйство,—несколько миллионов рублей здесь недобрали из-за безобразной организации дела, а ходим, как именинники, будто ничего не случилось. Можно ли так работать дальше? Тут Ленсовету надо проявить величайшую оперативность, наладить зверский контроль, чтобы предупредить прорывы, а не узнавать о них после того, как они случились. Только при настоящей большевистской самокритике, невзирая на лица мы выполним программу. Нет никакого сомнения, что подавляющее большинство работников стоит на той точке зрения, что надо работать по-новому, по-настоящему выполнять программу.

Мы еще очень дорого строим. Нужно помнить, что если мы и в нынешнем году будем строить так дорого, это скажется на программе следующего года. Снижение себестоимости приобретает в жилищно-коммунальном строительстве исключительное значение.

Все это надо понять, прочувствовать. Надо предъявить к жилищно-коммунальной стройке такие же требования, какие предъявляют большевики к любому участку социалистической работы,—и тогда мы программу выполним. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ УЛУЧШИТЬ РАБОТУ ТРАНСПОРТА

(Из речи на совещании мобилизованных на железнодорожный транспорт парторгов 20 апреля 1934 г.)

Транспорт—кровеносная система народнохозяйственного организма. Малейшее расстройство этой системы сейчас же сказывается на всех участках социалистического строительства. Нарушение нормального товарного движения подрывает работу фабрик и заводов, работу органов снабжения, дезорганизует товарооборот между городом и деревней. Неудивительно, что и на XVII съезде и во всей последующей работе Центрального комитета транспорту уделяется громадное внимание.

Мы должны были констатировать на съезде, что транспорт отстает от развития народного хозяйства. Товарищ Сталин указал, что транспорт—узкое место, о которое может споткнуться и уже начинает спотыкаться вся наша экономика. Если добавить к этому, что мы живем в капиталистическом окружении и не застрахованы от всяких неожиданностей в наших отношениях с другими странами,—станет ясно все огромное значение транспортной проблемы. Сейчас вокруг транспорта надо мобилизовать все силы, как вокруг основной, кардинальной, решающей проблемы народного хозяйства.

Товарищи, отправляющиеся работать на транспорт, должны помнить, что боевую задачу можно решить лишь тогда, когда ты заряжен боевым пылом. Если же сидеть где-нибудь на Сибирской дороге, а думать все время о том, что лучше, пожалуй, было бы жить в Ленинграде, если не отдать себя целиком делу, порученному партией,—ничего не выйдет.

«Задача развертывания товарооборота и решительного улучшения транспорта является той очередной и актуальнейшей задачей, без решения которой мы не можем двигаться вперед».

В этих словах товарища Сталина—все боевое содержание стоящей перед нами задачи. Надо понять, что эта задача имеет исключительное значение, что от работы каждого узла, каждой станции зависит работа нашего народного хозяйства.

Можем ли мы решить эту задачу? Безусловно, можем. И промышленность, и сельское хозяйство сейчас настолько окрепли, что они в состоянии оказать большую помощь нашему транспорту. Центральный комитет делает сейчас все, чтобы материально укрепить транспорт. Но этого мало. Надо помнить, что львиная доля вины за прорывы в работе транспорта—в субъективных причинах, в расхлябанности. Надо по-большевистски организовать дело на транспорте. И здесь чрезвычайно велика роль партийных организаций, роль политотделов.

Я остановлюсь на двух вопросах.

Первый вопрос—это дисциплина на транспорте. В этом отношении на железных дорогах дело обстоит из рук вон плохо. Мы до сих пор не добились перелома в отношении наших транспортников к важнейшей, решающей задаче—укреплению дисциплины. Надо понять природу транспорта, и тогда ясно будет, о какой дисциплине идет речь. Транспорт—это громадный, сложный и многообразный конвейер. Все знают, какая нужна точность, аккуратность и исполнительность, когда работают на конвейере. Тут зевать, в носу ковырять, в затылке чесать нельзя—надо работать. Если в одном месте споткнулся состав и разворотил путь, он задерживает все движение на крупной магистрали, наносит большой вред. Железнодорожный конвейер должен работать, как часы. В его работе не должно быть разницы между днем и ночью, между праздниками и буднями. А у нас транспортный конвейер работает с большими перебоями, у него ночь сильно отличается от дня и праздники от будней,—это всем известный факт. Устранить это можно будет тогда, когда мы введем на транспорте настоящую военную дисциплину. Вы можете наизусть знать решения XVII съезда, но если на тех же Октябрьской и Мурманской дорогах бывают такие факты, когда даже иные ответственные люди считают себя в праве нарушать дисциплину,—настоящего оздоровления в работе железных дорог вы не добьетесь. Как у нас иной раз бывает на транспорте? Дается приказ—перенести шпалы, к примеру, с одного места на другое. И вот вместо того, чтобы выполнить распоряжение, люди начинают рассуждать, стоит ли это делать. Если приказал начальник участка, начинают думать—не сходить ли в политотдел, может быть он иначе рассудит, не сходить ли в партийный комитет, не спросить ли рабкора, не списаться ли с райкомом.

Мы не случайно наших уважаемых железнодорожников облекли в форму. Сделали мы это для того, чтобы сразу было видно, кому сказать спасибо, а кого посадить под арест. Демократия, которую развели

на транспорте, ни в какие ворота не лезет. Нужно, чтобы каждый железнодорожник чувствовал себя солдатом транспорта, чтобы он был подтянут и дисциплинирован.

Одна из основных задач политработников на транспорте и заключается в том, чтобы воспитать дисциплину. Дисциплина—это порядок во всем, это—выполнение приказа без всяких разговоров, это—строжайшая исполнительность, это—подтягивание подчиненных, это—помощь неопытным и воспитание их. Нам нужна конечно не такая дисциплина, какая была у пруссаков, когда он стоит, глаза выпучит и ждет, когда его повернут направо или налево. Нам нужна сознательная, революционная, строжайшая дисциплина. И если мы не сумеем внедрить такую дисциплину сверху донизу—пускай дают транспорту новые паровозы, вагоны, рельсы,—все равно, если будет кавардак, а не дисциплина, ничего не получится. А надо вам сказать, товарищи, что по части нарушения дисциплины на транспорте трудно установить—кто кого обогнал: беспартийные коммунистов или наоборот. Партийцы наши часто являются лишь хорошими проповедниками дисциплины. Разбуди любого ночью, он тут же без всякой подготовки прочтет доклад о пользе дисциплины. А вот если спросить, как он сам соблюдает дисциплину, тут остается желать много лучшего. Даже внутри наших политотделов еще порой разводят много философии там, где надо четко и аккуратно выполнить директиву. Создать настоящую, большевистскую дисциплину на транспорте—вот задача, в разрешении которой основную, ведущую роль должны сыграть коммунисты, и в первую очередь те товарищи, которых мы нынче провожаем на транспорт.

Второй вопрос, на котором я хотел остановиться,—это учеба. Если коммунисты наши на транспорте будут только высокой политикой заниматься, ничего не выйдет. Партийцы должны изучать транспорт, тот участок, на котором они работают. Иногда посмотришь на человека, сидящего даже на важном транспортном посту, и видишь—неграмотен он от начала до конца. Как перейдет к существу дела, начинает путаться. Тут нахрапом не возьмешь. Надо здорово поработать, поучиться, почитать, послушать опытных людей.

Приступая к новой работе, мы часто раньше всего задаем вопрос: а какие у меня права? Надо, товарищи, начинать не с этого. Начните с того: какие у меня обязанности? И когда вы встретите много нового, незнакомого, вы поймете, что все это надо изучить, что работа на транспорте требует знания дела, требует громадной точности и исполнительности.

Тот, кто думает, что можно освоить транспорт походя, мимоходом, тот ошибается. Тут нужна упорная, терпеливая учеба. И когда вы поймете роль и значение каждого участка железнодорожного транс-

порта, вы поймете, какую огромную и почетную задачу возложила на вас партия.

Нет никакого сомнения, что те задачи в области транспорта, которые поставлены съездом и Центральным комитетом, будут решены. Но надо решить их в кратчайший срок с наименьшей затратой средств, с наименьшими издержками.

С самых первых дней революции город Ленина, ленинградские большевики умели выделять на разного рода фронты своих лучших людей, и, как правило, они оправдывали доверие партии.

Мы не сомневаемся, что окажутся на высоте задач и товарищи, посылаемые на транспорт. Вы должны помнить, что за каждого из вас держит ответ перед партией, перед ее Центральным комитетом ленинградская организация в целом. Нас это обязывает и в дальнейшем оказывать помощь нашим товарищам, посланным на транспорт.

Время разговоров, дискуссий по вопросам транспорта прошло. Раз за это дело, по призыву товарища Сталина, взялась вся партия, можно не сомневаться, что и эту тяжелую проблему мы решим. «Нет крепостей, которых не могли бы взять большевики». Если для нас не может явиться преградой даже та часть земного шара, которая называется Арктикой, если и она не в состоянии остановить движения большевиков, так неужели мы с вами станем втупик перед проблемой транспорта?

ТВЕРЖЕ, ОРГАНИЗОВАННЕЕ ПРОВОДИТЬ УКАЗАНИЯ ПАРТИИ

(Из речи на пленуме Ленинградского областкома ВКП(б)
16 июня 1934 г.)

Товарищи, я хотел сказать несколько слов о том, как разворачивается у нас нынешний сельскохозяйственный год.

Достижения, которые мы отмечали по нашей Ленинградской области, относятся ко всему Союзу. По всему Союзу мы добились огромных успехов в проведении весеннего сева. И это несмотря на связанную с засушливой погодой частичную порчу посевов в южных районах СССР.

В борьбе со стихийными затруднениями со всей яркостью обнаружилась огромная роль того факта, что мы имеем в основном завершенную колхозную систему. Для того чтобы еще больше парализовать влияние стихийных затруднений, каждая область должна, не ограничиваясь выполнением плана сева, добиваться, чтобы хлеба уродилось больше, чтобы лучше его собрать.

Что нужно сказать об итогах сева в нашей Ленинградской области? Дело не только в том, что область выполнила посевной план на 100% и даже несколько больше. Первый раз в нашей области справились с севом все районы. Бывало раньше, когда мы подводили на пленумах итоги сева, находились у нас такие районы, представители которых сидели на задних скамьях и предпочитали помалкивать. Сейчас у нас все районы на положении полноправных. Это самое важное в итогах посевной кампании. Было бы отнюдь не лучше, если бы мы к примеру засеяли по области на 1—2% больше, зато десяток районов невыполнил бы свое задание. Повторяю, итоги сева по всем основным культурам говорят о том, что мы на весенних полях победили.

Мы выполнили и такие задания, которые многим казались непосиль-

пыми. Я говорю об овощах и картофеле, программа по которым в этом году значительно расширена. В отдельных районах мы перевыполнили план. Даже такие районы, как Пригородный и Красногвардейский, которые имели особенно большую программу, которым приходилось особенно трудно, даже они в конце концов задание выполнили.

Эти успехи объясняются тем, что мы лучше подготовились к севу, что мы стали работать организованнее, грамотнее. Мы еще, правда, разговариваем не как агрономы, но, по крайней мере, как выдвиженцы в агрономы. Упорядочились взаимоотношения между областными и районными организациями. Мы здесь слышали сравнительно мало нареканий со стороны районов на облзу. А ведь если бы область не выполнила обязательств, между облзу и районами непременно была бы драка, потому что надо же на кого-нибудь свалить вину.

Сев нам показал, что мы могли выполнить и еще более значительный план по овощам и картофелю. Если бы например овощной план спустили в районы не в феврале, а подумали об этом с юсени, мы могли бы посадить и больше овощей.

Нужно сказать, что ранняя весна сбила с толку не только предсказателей погоды, но и кое-кого из наших областных работников, которые думали: посеешь, а вдруг замерзнет. А в районах тоже не торопились и размышляли: нет, лучше подождем директивы, замерзнет—будет на кого свалить вину.

Между тем нам, большевикам, надо быть посмелее. К севу зерновых культур льна можно было приступить и раньше. Значение раннего сева, который 2—3 года назад считался откровением, сейчас известно каждому пионеру. Ранний сев дает прекрасные результаты по всему Союзу.

Так или иначе, мы закончили сев с большим активом в нашем сельскохозяйственном балансе. Но нужно сказать, что отсюда начинаются и опасности. Правда, «гром победы раздавайся» здесь еще никто как-будто не пел, но некоторое успокоение чувствуется, а успокоение—самый опасный враг в большевистской работе. Кое-кто может подумать: что плохого, если я себя «спокойно чувствую»? Ведь это же не саботаж, не разгильдяйство, не лодыричество. Нет, для большевика успокоение не годится. Секрет побед, одерживаемых большевиками, заключается в том, что они обладают внутренним хорошим творческим беспокойством.

Разве можно допустить, чтобы мы не собрали всего того, что посеяли? Мы привозили миллионы пудов с Украины, Крыма, Белоруссии. И если сейчас мы не сумеем собрать урожай и вывезти его из нашей собственной области, если мы не справимся с этим,—гнать нас надо. Разговаривать о том, что уродилось так много, что не удастся все собрать, и соберем мы так много, что не все вывезешь, заниматься

перестраховками,—это значит сеять контрреволюцию. Надо сейчас же взяться за кропотливую подготовку к уборке, сохранить все то, что растет, бережно собрать, заготовить, привезти в Ленинград. Нужно составить точные, продуманные планы организации этой важнейшей работы. Если мы подготовительную работу проведем хорошо, все будет в порядке. Главное—это не терять времени, не поддаваться отпускным настроениям, а сейчас же начать боевую работу. Некоторые товарищи здесь жаловались на то, что далеко не в достаточном количестве завозится инвентарь. Конечно завозить инвентарь нужно, но если кто вздумает сидеть в районе и ждать, пока ему завезут полторы новых косилки, вместо того, чтобы сейчас же начать приводить в порядок то, что имеется на месте,—у него ничего не получится.

Погода в нашей области благоприятная. Вскоходы—в хорошем состоянии. Мы боялись вредителей, ждали блохи, но нам и тут повезло, пошли дожди, потом стало холодно, и блоха сдохла. Так что сейчас все идет к тому, чтобы урожай был хорошим, все есть для бодрой, энергичной, веселой работы.

Нужно помнить, что достигнутые нами успехи—лишь начало огромного дела по превращению нашей Ленинградской области из потребляющей в производящую. XVII съезд требует, чтобы каждая область, каждый край создал свою собственную продовольственную базу. В будущем году нам предстоит развернуть в этом отношении еще более грандиозную работу.

Сейчас мы должны со всей решительностью переключиться на борьбу за качество. Когда едешь по полям и сравниваешь с прошлыми годами, видно, что поля наши лучше обрабатываются, чище. Но работы тут впереди еще очень много. Мы недостаточно например внимания уделяем вопросу о семенах зерна, овощей. Между тем это задача огромной важности. Чтобы у нас выросли хорошие овощи, нужно, чтобы все 100% семян мы получили из нашей области. Мы должны иметь и семена пшеницы, выросшие в Ленинградской области. Нет никакого сомнения, что наши «родные», выращенные у нас в области семена огурцов,—более надежное дело, чем семена огурцов из Ленкорани например, которые не сразу привьются на новой земле. Если говорить об агротехнике, то надо начинать с этого, с семенного хозяйства.

Другая задача, не менее важная,—это привести поля в культурный вид. Колхозные наделы у нас в области меньше, чем в решающих сельскохозяйственных областях. Нагрузка на каждого колхозника, на лошадь, на трактор у нас в области меньше, чем в хлебных районах Союза. Это тем более обязывает нас в ближайшее же время взяться за приведение в культурный вид наших полей.

Правильно здесь говорил т. Васильев из Красногвардейского района о том, что мы, добившись больших успехов в разрешении зерновой, овощной, картофельной проблемы, должны подумать и о таких вещах, как ягоды и фрукты. В нашей области 15 тыс. десятин занято под садами. Из них 12 тыс. будто бы дают плоды. Но кто из вас видел, в каком состоянии находятся наши сады, тот понимает, что на деле эта цифра преувеличена. Ведь это же факт, что самое запущенное в деревне место—сад. На Кавказе сейчас каждый колхозник и единоличник обязан садить мандарины. Но как бы ни разводили мандарины в Сухуме, пока они дойдут до нас, до колхозного стола—дело долгое. А вот клубника, земляника, антоновское яблоко у нас хорошо растут,—за это мы должны крепко взяться.

Областные и районные организации, не теряя ни одного дня, должны развернуть подготовку к уборке, любовно ухаживать за посевами, обеспечить успешное проведение заготовок, проверять непосредственно каждый участок работы.

Надо сказать несколько слов и о другом важнейшем вопросе, который обсуждался на пленуме,—о наших дорогах. О значении этой проблемы достаточно ярко говорят решения XVII съезда, подчеркивающие, что мы можем все сорвать, если не решим транспортной проблемы. И, пожалуй, нигде разрешение дорожной проблемы не произведет такой революции, как в нашей Ленинградской области. Надо же знать Ленинградскую область! Тов. Пахомов из Пригородного района говорил на пленуме о дороге Колпино—Детское Село. Построить здесь хорошую, настоящую дорогу—это значит осушить всю прилегающую территорию, по которой дорога идет, дренажировать ее. Взявшись по-настоящему за дороги, мы излечим нашу область от той дурацкой заболоченности, вред которой мы с каждым годом ощущаем все сильнее.

Здесь спорили о том, какая дорога лучше—черная или белая? Помоему, это пока преждевременные споры. Давайте сначала сделаем так, чтобы можно было проехать. А то ведь у нас есть такие уголки, куда можно добраться разве только верхом на лошади, и то по брюхо в грязи. Никакие дорожные отделы и Цудортрансы сами с этим делом не справятся. Тут нужно мобилизоваться всем. Нужно, чтобы колхозник принял в этом деле активнейшее участие. Возлагать заботы о каждом проселке непосредственно на областные организации—это значит провалить дело. А у нас бывает иной раз так. По проселку ни пройти, ни проехать. Почему, спрашивается, его не ремонтируют? Оказывается, неизвестно, кто его должен ремонтировать: областная организация, районная или сельская.

Надо за дороги взяться по-настоящему, по-революционному, по-большевистски,—это неотложная задача. Без дороги нельзя приступить ни к

какому благоустройству. Какую бы самую маленькую стройку ни начать, нужно прежде всего сделать так, чтобы к ней можно было добраться.

В нашей области мы добились больших успехов в деле коллективизации. Обобщественный сектор составляет 64—65%. И по количеству обобщественных земельных площадей и по количеству коллективизированных хозяйств мы перевалили далеко за половину. Колхозная форма стала господствующей, преобладающей в нашей области. Нужно все силы направить на укрепление колхозной системы. Между тем кое-где в наших районах проявляется непонимание этой важнейшей задачи, наблюдаются грубые извращения политики партии в колхозном строительстве.

На одном из последних пленумов мы говорили о том, что коллективизация отстает, что тут надо пошевелиться. Но проводить это дело следовало по-партийному, на основе полной добровольности, пресекая всякие загибы и администрирование. А у нас в отдельных районах люди так далеко зашли в нарушении партийной политики, что приходится иных руководителей не только снимать с работы, но и отдавать под суд. Особенно тут прославился Новоржевский район. Не отстает от него и Славковский. Поступившие с мест жалобы на действия этих районных организаций при проверке подтвердились. Конечно грубые ошибки допущены не только в Новоржеве и Славковичах, есть изъятия и в некоторых других районах. Вот например в Карловском сельсовете Псковского района головотяп предколхоза застрашивал старика Васина: «Иди в колхоз, или лишишься имущества».

Но открыто преследовать единоличника за то, что он не вступает в колхоз, конечно мало кто решится. И вот кое-где прибегают к системе огульных штрафов. Разумеется, там, где это требуется, нужно за невыполнение обязательств и штрафовать и наказывать, но все это надо делать строго в рамках советского закона, советского порядка. Мы не можем допустить ни малейшего нарушения принципа добровольности в колхозном строительстве.

Как правило, там, где налицо перегибы и администрирование, там налицо и факты морального разложения отдельных коммунистов, советских работников. Были такие случаи, когда какой-либо председатель сельсовета, забирая у кулака лошадь, не отдает ее государству, а берет себе, потом лошадь привыкает к новому хозяину, новый хозяин к лошади,—и так дело и остается. С этим безобразием надо кончать самым решительным образом, людей, которые так поступают, надо судить показательным процессом, чтобы другим не было повадно.

В нашей области коллективизация достигла 64%. Мы занимаем господствующее положение в деревне. Мы должны дифференцированно подходить к тем, кто еще не вступил в колхозы, тщательно изучать

их. За пределами колхозов народ у нас разный: тут и кулаки, тут есть и середняки, пока еще не желающие идти в колхоз, тут есть даже и такие семьи, у которых отцы или братья работают на ленинградских заводах, на стройках. Нужно ко всему этому внимательно присмотреться, отделить злых людей от тех, кто еще не понимает всего благого дела нашей колхозной политики. Надо уметь отличать врага от темного человека. К великому сожалению, канцелярско-бюрократическое отношение к делу, о котором достаточно говорилось на XVII съезде, мешает некоторым руководителям проводить правильную партийную политику. Эти люди не понимают, что на данной стадии классовая борьба принимает самые разнообразные, самые причудливые формы, что враг пытается использовать каждую ошибку, допущенную нашими организациями, чтобы дискредитировать нашу политику.

Нам придется проверить в ближайшее время каждый район— что им сделано в области массовой работы, в области агитации, пропаганды, учебы. Причем речь должна идти не только о воспитательной работе с коммунистами и кандидатами, но и о работе с широчайшими массами колхозников и единоличников. Голое администрирование, перегибы—это политика слабости и трусости отдельных неумелых руководителей. Мы должны широко развешивать пропаганду решений партии, разъяснять их широчайшим массам.

Врагов у нас еще не мало, закрывать глаза на это не приходится, классовая борьба в отдельных местах, в отдельные этапы усиливается, но в этой борьбе надо разбирать, где враг и где его нет, надо разбирать, какие методы следует применять в каждом конкретном случае. Надо строго соблюдать, хранить, проводить в жизнь нашу партийную политику.

В Славковском районе секретарь райкома и председатель рика не захотели вдумчиво отнестись к окружающей действительности, не поняли всего вреда канцелярско-бюрократического отношения к делу. Нельзя сводить все руководство к администрированию, сочинению приказов. И законы, и приказы, и обязательные постановления нужны, но нужно наряду с этим организовывать большевистскую массовую работу, изучать район, село, колхоз. Если руководитель района из 130 колхозов своего района хорошо изучит на первых порах хотя бы 10, ему будет легче изучить и все остальные.

Нужно, чтобы и работники областных организаций, приезжая в район, внимательнее относились к тому, что там происходит. А то бывает у нас так: приедет работник из области, поговорит с председателем, похвалит бригадиршу, посмотрит ясли и считает свою миссию исчерпанной.

Большое значение имеет привлечение женщин к руководству в колхозе,

сельсовете, в районных организациях. На это надо обратить самое серьезное внимание.

Если мы будем твердо, последовательно проводить партийную политику, мы безусловно обеспечим успешное проведение уборки.

Величие переживаемого ныне нами момента мы еще лучше, во всем объеме поймем через несколько лет. Самое тяжелое осталось позади. Наши успехи грандиозны. Мы на деле, по-настоящему начинаем удовлетворять растущие потребности, растущие культурные запросы масс. Пройден величайший этап. И какая школа приобретена! Пусть завтра история поставит перед нами еще более сложные и трудные задачи,— нам они не страшны, потому что завтра, обогащенные громадным опытом, мы будем еще тверже, еще более выдержанно, еще организованнее проводить указания нашей великой партии, нашего вождя товарища Сталина.

ИТОГИ ИЮНЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)

(Доклад товарища С. М. Нирова на расширенном пленуме Ленинградского областного комитета ВКП(б) 4 июля 1934 г.)

Товарищи, закончившийся на-днях пленум ЦК ВКП(б) занимался решением основных вопросов, которые стоят в порядке дня нашей работы в деревне.

Сейчас наша страна приступает к реализации итогов сельскохозяйственного года. В южных районах Союза уже разворачиваются работы по уборке урожая, кое-где начались уже и хлебозаготовки.

Этот исключительно важный период сельскохозяйственных работ, период уборки и реализации урожая, будет в значительной степени определять успехи дальнейшего развития всего нашего народного хозяйства. Поэтому не случайно пленум ЦК уделил вопросам уборки урожая, заготовок и второму вопросу—развитию животноводства—исключительное внимание.

ЯРКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ МОЩИ И ОРГАНИЗОВАННОСТИ КОЛХОЗНОГО СТРОЯ

Сельскохозяйственный год начался, как вы знаете, в отдельных областях, особенно на Украине, на Северном Кавказе, довольно неблагоприятно в климатическом отношении. Однако последующее изменение погоды и ряд мероприятий, которые были приняты ЦК в отношении районов, которые были задеты частичной засухой, привели к тому, что мы будем иметь в этом году урожай не только не хуже прошлого года в валовом отношении, но в некоторых районах, в том числе и в нашей Ленинградской области, урожай должен быть лучше, чем в прошлом

году. Все будет зависеть от того, насколько мы будем удачно работать,— во всяком случае так называемые «объективные» условия складываются в данное время таким образом, что никто не сумеет прикрываться этими «объективными» условиями для оправдания не только невыполнения, но даже и не совсем успешного выполнения предстоящих плановых заготовок.

Прежде чем перейти к вопросу о методах и задачах заготовок в текущем году, я хочу дать некоторую справку о ходе заготовок в прошлом— 1933 году, о чем подробно говорили гг. Куйбышев и Клейнер. Это имеет громадное значение для того, чтобы на основе опыта прошлого года, который является самым удачным в смысле заготовок, мы могли все-сторонне вооруженными подойти к хлебозаготовительной кампании текущего года.

Если взять ход хлебозаготовок за последние пять лет, начиная с 1929 г., то мы получим следующую картину:

Заготовлено хлеба (в млн. пудов)

1929 г.	967
1930 »	1 338
1931 »	1 385
1932 »	1 122
1933 »	1 379

В 1933 г., когда мы заготавливали хлеб на основании закона о зернопоставках, мы заготовили максимальное (если не считать 1931 г.) количество хлеба. Если у кое-каких товарищей были сомнения в целесообразности закона о зернопоставках, то итоги хлебозаготовок 1933 г. показали, что этот закон себя целиком и полностью оправдал. В 1933 г. произошла значительная передвижка в деле выполнения хлебозаготовительного плана отдельными секторами. До 1933 г. наши совхозы—эта высшая форма социалистических предприятий в сельском хозяйстве, которую мы имеем,—были в хвосте. Хотя это и звучит несколько парадоксально, но дело обстояло так. В 1933 г. наши совхозы стали давать больше хлеба не только по сравнению с единоличниками, но и по сравнению с колхозами. Так совхозы на Украине сдали государству с 1 га 5,0 ц, а колхозы (если учесть все виды сдачи—и зернопоставки и натуроплату)—3,4 ц; совхозы Западной Сибири сдали с 1 га 3,4 ц, колхозы—2,9; совхозы Крыма—6,2 ц, колхозы—3,8.

Большие изменения произошли также в отношении удельного веса так называемых производящих и потребляющих районов. Если размеры хлебозаготовок 1929 г. взять за 100%, то производящие зерновые области в 1933 г. сдали государству хлеба 151% к тому количеству, которое они сдали в 1929 г., а так называемые потребляющие районы в отношении к 1929 г. сдали 205%.

Эти успехи являются результатом неуклонного проведения политики нашей партии, систематического развертывания и укрепления наших совхозов и колхозов. Мы имеем успехи, о которых я говорю, именно потому, что колхозы теперь стали решающей формой нашего сельского хозяйства.

Но, товарищи, было бы неправильно, если бы мы, учитывая опыт 1933 г., остановились только на успехах заготовительной работы 1933 г. Наряду с успехами мы имели и большие недостатки, и если бы мы их избегали своевременно, то заготовили бы несравненно больше, быстрее, чем было нами заготовлено, и в качественном отношении зерно было бы лучшим.

УРОКИ ЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 1933 г.

Крупным недочетом хлебозаготовительной кампании прошлого года было неравномерное выполнение плана. Дело в том, что если та или другая область, республика или край выполняет план, то это еще не значит, что каждый район, каждый колхоз, каждый сельсовет и единоличник выполняет план,—этого мы еще не добились. На Украине например мы имели в 1933 г. такое положение, когда 18 тыс. колхозов выполнили план и 6 тыс. недовыполнили плана. И не надо думать, что только на Украине имеется такая пестрота в выполнении государственных заданий.

У нас в Ленинградской области, хотя в целом по области план хлебодачи в прошлом году был выполнен отнюдь не плохо, среди недовыполнивших этот план имеются целые районы. Несмотря на известную скидку, которую мы имели к концу заготовительного года, есть 16 районов, которые не выполнили плана, причем наиболее значительное недовыполнение приходится на районы: Солецкий, Опочецкий, Струго-красненский и Старорусский.

Кроме того имеется целый ряд колхозов (конечно не большинство, а меньшинство), которые также дали порядочное недовыполнение заготовительного плана.

Я не говорю уже о единоличном секторе, по которому недовыполнение хлебозаготовительных планов встречалось гораздо чаще. И несмотря на значительную подготовку к заготовительной кампании прошлого года, все-таки местами мы не сумели в достаточной степени использовать все возможности для быстрого и наилучшего выполнения хлебозаготовительных планов.

Один из самых крупных недостатков заготовительной работы в прошлом году—это слабая борьба с потерями, причем я имею в виду потери на всех стадиях сельскохозяйственных работ. Вот вам небольшая

справка. Украина потеряла в прошлом году благодаря недостаточно организованной работе по уборке урожая не менее 200 млн. пудов. Сами украинцы говорят, что это скорей преуменьшено, чем преувеличено. А если учесть, что Украина заготовила в прошлом году 360 млн. пудов, то следовательно потери хлеба на Украине составят около двух третей от общей суммы государственной поставки. И, к стыду нашему, мы в Ленинградской области (если конечно учесть разницу в посевных площадях) в отношении потерь, пожалуй, нисколько не отстаем от Украины. Так например на Бежаницкой МТС только на двух молотилках оставлено зерна в соломе 20%. В колхозе «Красный бор» Новгородского района потери составляют 40% урожая хлебов. Колхозники «Красного пахаря» затянули молотьбу и потеряли 20%. Колхозники «Красной заставы» Островского района потеряли 20% урожая.

Еще большие размеры имеют потери овощей и картофеля. По данным облзу, мы потеряли здесь минимум 25—30% всего валового сбора; кроме того такой же процент мы потеряли и на хранении.

Из этих цифр вы уже видите, какое огромное значение имеет правильно организованная борьба с потерями. Если бы нам всем вместе, не только нам, работающим в Ленинградской области, но и по всему Союзу сократить потери вдвое, то вы представляете, какое бы получилось громадное количество добавочного хлеба!

Большим тормозом в деле хлебопоставок прошлого года явилась неудовлетворительная, почти как правило, техническая база наших хлебозаготовительных органов. Я имею здесь в виду разные склады, приемные пункты и пр. и пр. Это особенно сильно сказывалось в тех местах, где заготавливались большие массы хлеба.

Там хлеб скоплялся в громадных гуртах, и там, как правило, наблюдалась большая его порча.

Мы теряли также немало на заготовках благодаря тому, что в ряде колхозов наблюдались так называемые потребительские тенденции.

Мы имели немалое количество колхозов, где колхозник считал, что лучше сначала оставить хлеб себе, а потом уже отдать долю, причитающуюся государству. И, к сожалению, так рассуждали не только колхозники (это было бы более или менее понятно, потому что у колхозника, вчерашнего единоличника, все еще сильны эгоистические, мелко-собственнические наклонности), но ведь так рассуждали и часть наших работников на местах, и не только председатели сельсоветов, но в отдельных районах даже секретари РК и начальники политотделов МТС.

Немало потеряли мы также на затяжке обмолота хлебов и на разрыве между молотьбой и хлебосдачей. Для того чтобы хлеб успешнее заготовить, необходимо, как только хлеб обмолочен, сейчас же ставить вопрос о развертывании заготовок. Если вы

потеряли пять дней, неделю — уже дело остывает, хлеб где-то оседает, и собрать его труднее. Это элементарная вещь, но тем не менее мы эту элементарную вещь забыли в прошлом году в ряде мест.

Мешала правильной организации работы по хлебозаготовкам также практика так называемых «встречных планов». Они были и в других областях и у нас, и с этим надо решительно покончить. Практика встречных планов в хлебозаготовках — это значит движение по линии наименьшего сопротивления. Это значит переоблагать тот колхоз, то село, где хлеб наиболее легко удастся получить, а вот где потруднее, где нужно больше поработать, там примиряются с невыполнением плана. Вот, не понимая такой простой вещи, мы увлекаемся встречными планами и потом рапортуем, что план не только выполнен, а и перевыполнен, но на деле оказывается, что пять шестых, к примеру говорю, колхозов план выполнили и перевыполнили, а одна шестая часть колхозов выполнила одну какую-нибудь треть и прекратила поставки.

Мешали также нашим заготовкам задержки расчетов со сдатчиками сельскохозяйственной продукции. По этому вопросу имеется прямое указание закона о проведении немедленного расчета, но на практике это не всегда выполняется. И мы в Ленинградской области имеем пример такой Мяксинский район, который за картошку не рассчитался еще за прошлый год, и дело об этом находится у прокурора. Ясно, что такая «порядок» не способствует успешному ходу заготовок.

Плохо поставлен учет сданной продукции и сдатчиков. Благодаря плохому учету нам пришлось в прошлом году списать 5 800 *т* зерна.

НА РЕШИТЕЛЬНУЮ БОРЬБУ С ПОТЕРЯМИ ВО ВСЕХ СТАДИЯХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТ

Наряду с учетом положительного опыта мы должны также учесть все недостатки прошлогодней заготовительной кампании, чтобы подойти к хлебозаготовкам 1934 г. еще лучше подготовленными и лучше вооруженными, чем в прошлом году.

Основным и решающим благоприятным обстоятельством 1934 г. в отношении хлебозаготовок является то, что мы в этом году по всему Союзу посеяли гораздо раньше и посеяли гораздо лучше, чем это делали до сих пор. Это основное обстоятельство несомненно должно будет в громадной степени способствовать успеху заготовительной кампании 1934 г. С другой стороны, товарищи, в заготовительной кампании текущего года есть немало трудностей. Прежде всего я бы хотел остановиться на некоторых специфических трудностях нашей Ленинградской области. Нам придется в этом году убрать зерновых хлебов на 11,3% больше, чем в прошлом, а вот если взять картофель, то при-

дется убирать на 24,6% больше, чем в прошлом году, овощей придется убирать на 38,4% больше, чем в прошлом году. Есть районы, где овощная площадь по колхозно-крестьянскому сектору выросла таким образом:

	1933 г. (в га)	1934 г. (в га)	Прирост (в %)
Красногвардейский	1 170	4 677	299,7
Ораниенбаумский	559	998	78,5
Тосненский	546	1 210	121,6
Кингисеппский	404	698	72,7
Боровичский	731	1 412	93,1

И вот эти тысячи новых гектаров овощей мы должны не только убирать, но и немало над ними поработать. Прежде чем убирать овощи, необходимо за ними как следует поухаживать, чтобы получить хороший урожай. Большие задачи стоят перед нами в области самих заготовок сельскохозяйственной продукции.

Что касается поставок хлеба, то мы (учитывая все виды их: зерно-поставки, натуроплату, гарнцевый сбор, сдачу совхозами) должны заготовить по Ленинградской области всего 154 577 *т*—на 11% больше, чем в прошлом году. Еще большие темпы роста заготовок картофеля и овощей.

Чтобы обеспечить этими продуктами ленинградских рабочих, предприятия и города области, мы должны заготовить картофеля (как по обязательным поставкам, так и по контрактации) 451 197 *т*, т. е. по сравнению с прошлым годом больше на 143%. Овощей (включая овощи подсобных хозяйств) мы должны заготовить 216 тыс. *т*, или на 130% больше по сравнению с прошлым годом.

Вот задачи, которые перед нами стоят, которые мы должны разрешить и которые, без сомнения, мы разрешим, хотя с известными трудностями при их разрешении нам столкнуться придется. Мы уже сейчас замечаем в ряде мест проявления антигосударственных тенденций, исходящих из того, что в некоторых хлебных районах получилась частичная засуха, а это, дескать, снизит повсеместно дело заготовок. И у нас в Ленинградской области есть отдельные работники, которые вместо того чтобы думать о мерах по безусловному выполнению плана заготовок, вместо того чтобы сейчас же, не теряя ни минуты времени, оперативно готовиться к уборке,—они тоже сидят и философствуют о том, как дела с урожаем на Украине, Северном Кавказе и т. д. Мы встречаем нередко факты сознательного или бессознательного раздувания тех затруднений, которые получаются в связи с частичной засухой.

Тут я должен сделать некоторое отступление. Мы совсем недавно повысили цены на печеный хлеб. И теперь могут задать вопрос: как же получается, что в резолюции пленума ЦК записано, что урожай не

ниже, а в некоторых местах даже лучше, чем в прошлом году, а цены на хлеб подняты? Некоторые товарищи этого не понимают, а между тем тут ничего непонятного нет. Дело в том, что если общий урожай по стране мы ожидаем в текущем году не хуже, чем в прошлом году, то в некоторых краях и областях, которые весной были наиболее сильно задеты засухой, недобор хлеба против прошлого года все же будет. А если по отдельным областям и краям у нас получается недобор, то следовательно и поступит хлеба государству от них меньше, чем поступило в прошлом году. А так как о размерах зернопоставок есть твердый закон, то, хотя в других областях и краях урожай будет больше прошлогоднего, обязательные поставки для них увеличены быть не могут и следовательно известный недобор, который получится по областям с пониженным урожаем, области с повышенным урожаем в порядке обязательных поставок не перекроют. Поэтому для того чтобы заготовить хлеба не меньше прошлогоднего, чтобы обеспечить хлебом наши города, рабочих, транспорт, армию, нам придется широко развернуть государственную покупку хлеба в урожайных областях. Вы сами понимаете, что это потребует от государства значительных дополнительных затрат и что поэтому проведенное повышение хлебных цен является абсолютно необходимым, поскольку только таким путем мы можем сосредоточить в руках государства необходимое количество хлеба.

НИ ОДНОГО НЕВЫПОЛНЕННОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА!

Я вам уже напоминал об основных недочетах прошлогодней заготовительной кампании. Сейчас я хочу остановиться на некоторых практических задачах заготовок этого года.

Мы закончили вручение обязательств по хлебопоставкам, и мы должны сейчас полностью обеспечить выполнение их по всем без исключения колхозам и единоличным хозяйствам. Надо с самого начала обеспечить контроль и поставить дело так, чтобы в отличие от прошлого года не было ни одного невыполненного обязательства. Я подчеркиваю, что мы этого должны добиться не только в отношении колхозов, но и единоличников.

Слабо идет подготовка и проведение кампании по исчислению натуроплаты за работу наших МТС.

В прошлом году мы имели на этом участке отставание, которого в текущем году мы должны во что бы то ни стало избежать. Организовать зернопоставки и полностью и без задержек выполнить план натуроплаты—это важнейшая обязанность каждого директора и начальника политотдела МТС.

Однако, хотя, как я уже вам говорил, хлеба мы собираем и заготавливаем

по Ленинградской области несколько больше, чем в прошлом году, у меня, да, думаю, и у вас, не должно быть никакого сомнения, что мы с хлебом и льном в отношении заготовки и уборки не должны терпеть особых затруднений. Значительно большие трудности будут в уборке и заготовке овощей и картофеля. Здесь уже сейчас не все обстоит благополучно. Такая важная работа, как прополка овощей и окучивание картофеля, идет местами из рук вон плохо. Так в отношении прополки овощей особенно отстают Пригородный, Кингисеппский, Лядский районы; в отношении окучивания картофеля плохо идет дело в Лужском, Куйзововском и Красногвардейском районах. Вот на это я хотел бы обратить ваше внимание. Мне рассказывали товарищи, ездившие в районы, что за сенокос на местах взялись довольно крепко. Приходишь в колхоз, оказывается никого нет—все на покосе, а насчет прополки дело идет туго. А если мы задержимся с прополкой, то мы очень много потеряем.

Что нужно для того чтобы успешно подойти к хлебозаготовительной кампании? Прежде всего нужно не упускать ни одной минуты времени, нужно поскорее развернуть живую оперативную работу. Между тем у нас к сожалению масса времени идет на так называемую «раскачку». Прежде чем начать что-нибудь, мы по старому русскому обычаю должны как следует «раскачаться», потом уже приступить к заготовкам. Теперь настало время прямо с сегодняшнего дня «раскачаться», хотя урожай еще не поспел, хлеба мы еще не жнем, но надо уже чувствовать себя «раскачанным», так как тогда, когда хлеб начнем жать, поздно будет «раскачиваться».

Надо теперь же подготовиться, рассчитать всю работу и, как только появится первый хлеб, поставить дело так, чтобы он сейчас же шел на сдачу государству. В этом отношении нужно очень крепко нажать на организацию работы не только на уборке, но и по своевременному высококачественному обмолоту. Молотильные средства должны быть подготовлены на все 100%, приведены в полную готовность, должен быть составлен график работы каждой молотилки, с тем чтобы весь этот инвентарь мог быть приведен в действие, и обеспечить проведение обмолота в кратчайший срок.

Нужно решительным образом отказаться от каких бы то ни было встречных планов по хлебозаготовкам и одновременно обеспечить полное выполнение утвержденного плана каждым колхозом и единоличным хозяйством. Я должен вас теперь же предупредить, что те районы, которые недовыполняют план хлебозаготовок, они не только будут помещены на черную доску в порядке, так сказать, общественного воздействия, но мы будем принимать и более серьезные, более жесткие мероприятия, чтобы за невыполнение этой государственной обязанности людей, которые имели

полную возможность ее выполнить, карать соответствующим образом. Пора действительно твердо запомнить каждому работнику области, района, села, что план заготовок имеет силу закона и что за невыполнение этого плана нужно карать, как за нарушение закона. Конечно это не значит, что тут можно допускать произвол, но нужно заставить выполнять закон, который издан советским государством и который должен обеспечить безусловное выполнение государственного плана.

Нужно объявить решительную борьбу всякому либерализму в отношении тех, кто не выполняет государственного плана. Часто бывает так: план государственных заготовок не выполнен, а остальные работы выполнены на 100%, и когда подходим к вопросу об ответственности районного руководства, то люди начинают рассуждать так: «Что же тут такого? Секретарь райкома парень хороший, есть стаж, вообще хороший мужик, подумаешь, не выполнил только хлебозаготовки». Этот либерализм дальше терпеть нельзя, потому что заготовки, повторяю,—закон.

Нужно развернуть настоящим образом борьбу с потерями, вести ее не так, как мы вели до сих пор, бросить болтовню и крепко взяться за дело. Мы много толкуем об агромероприятиях, мы проводим агроминимум, создаем средние агрокурсы, высшие и т. д., мы знаем, почему у нас потери, но вот того, чтобы по-настоящему включиться в борьбу с потерями,—этого еще нет.

Приведу, товарищи, простой пример, который должен быть понятен для любого, хотя бы и не сдавшего агроминимум. Я знаю, что об этом минимуме мы много говорим и пишем, но я утверждаю, что если мы дальше на полях будем терпеть такое безобразие, как сурепица, то это никуда не годится и всей нашей шумихе об агроминимуме тогда грош цена. Мне пришлось недавно проехать по ряду районов нашей области, и я видел настоящие «цветники» этой сурепицы. В европейских странах сурепицу считают не только вредителем, но бедствием вроде сибирской язвы или чего-либо подобного, а у нас такой взгляд: «Растет, ну и пусть растет, раньше росла, пусть еще порастет». А вы знаете, что она делает с полями? Не мешало бы секретарям райкомов, председателям райисполкомов, начальникам политотделов, председателям сельсоветов поставить перед нашими колхозниками и единоличниками простую задачу—отложить бумажное «выполнение» программы агроминимума и сказать: «Давайте в кратчайший срок очистим наши поля от сурепицы». Если бы какой-нибудь район «рассердился», осуществил бы это задание и отпартовал бы нам, то получилась бы настоящая борьба за агроминимум, борьба против потерь. Я серьезно вам об этом говорю и призываю вас действительно серьезно бороться с этим вредителем, помня, что отсутствие борьбы с сурепицей влечет гибель большого количества урожая.

Второе—это в отдельных районах множество камней на наших полях. Вы иногда видите подходяще обработанное поле, но там лежит масса камней, а около камней конечно трава, кусты.

Эти камни не только уменьшают пахотную площадь, но они мешают использовать трактор, они ломают сельскохозяйственный инвентарь, они служат источником засорения полей сорняками. Можно ли очистить поле от камней? Можно конечно, и эта работа ведется в некоторых местах, но все же во многих случаях дело обстоит из рук вон плохо. А между тем мы здесь убиваем сразу двух зайцев: во-первых, поля очищаем, когда убираем камень, и, во-вторых, заготавливаем камень для нашего дорожного строительства, о важности которого мы говорим так много.

Я говорил о необходимости ухода за овощами. В Ленинградской области вновь построено 30 складов емкостью в 2 млн. пудов. Надо привести в порядок наши складские помещения.

В заключение, говоря о хлебозаготовках, надо отметить необходимость активизировать работу наших политотделов. Когда у нас организовали политотделы, то в первые месяцы они развернули исключительную, громадную работу в деревне, потом постепенно, потихоньку, некоторые начальники политотделов, а за ними и их аппарат, стали понемножку «привыкать» к обстановке и отсюда ослабили напористость в работе. И получилось так, что голос политотделов слышен, но он стал тоном пониже, чем был несколько месяцев тому назад. А между тем сейчас он должен быть особенно громким, потому что сейчас решающие дни в сельском хозяйстве. Не подумайте конечно, что следует завтра притти в райком и обязательно бузу затеять. (Смех.) За эту бузу мы будем бить. Но я напоминаю сидящим здесь, на этом пленуме, начальникам политотделов, что мы ждем от них, чтобы они в максимальной степени развили вокруг реализации решений пленума ЦК тот крепкий, большевистский напор, с которым они пришли в деревню, и тем самым обеспечили выполнение тех государственных и партийных заданий, которые на них возложены.

Надо также оживить наши комиссии по определению урожайности. Когда мы создавали эти комиссии, то мы имели в виду, что они сумеют дать над объективную, точную картину нашего урожая, более объективную, чем работники мест, которые отвечают и за урожай, и за заготовки, и за всю работу в районе. И вот оказывается, что не только у нас в Ленинградской области (мы еще не вступили в уборочную кампанию), но там, где уже вступили в уборочную кампанию, там голос комиссий по определению урожайности совершенно не слышен.

И надо сказать, что и в нашей области эти комиссии определенно опаздывают со своей работой. Я уверен, что уже сейчас хороший председатель колхоза, хороший бригадир, если он выйдет в поле, посмотрит,

потрогает хлеб, то он сразу же скажет, какой у него ожидается урожай. А наши комиссии этого не знают, они исчисляют урожай по баллам, а когда мы им говорим, что сейчас уже июль месяц, что посеяли мы в этом году рано и взошло все рано и поэтому баллы ты эти оставь, а попросту скажи, сколько будет пудов или центнеров ржи, пшеницы, ячменя, овса и т. д., то они нам ответить на этот вопрос не могут. Надо поспешить с этим делом, ибо и нам и районным работникам важно знать, какой у нас будет урожай. Каждый председатель колхоза, если у него голова на плечах, должен теперь же сообразить, сколько он даст государству, сколько заплатит МТС за работу и сколько у него останется, тем более что согласно решениям пленума ЦК ВКП(б) тем колхозам, которые полностью выполняют установленные для них месячные задания по зернопоставкам и натуроплате МТС, разрешается дополнительно для образования семенных фондов оставлять уже в процессе хлебосдачи лучшее зерно в размере 10—15% от намолоченного количества.

Одним словом, каждому району, сельсовету, колхозу уже сейчас должна быть совершенно ясна перспектива урожайности.

Вот почему это дело надо как можно скорее поставить соответствующим образом, для того чтобы не ходить в потемках.

НЕВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА МЯСОСДАЧИ— НАРУШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКОНА

Второй вопрос, товарищи, не менее важный—это вопрос о мясозаготовках. Я назову некоторые цифры, которые приводились в докладах тт. Куйбышева и Микояна. План мясозаготовок 1934 г. по всему Союзу составляет 1 161 тыс. *т* мяса, причем на 1 июня план первого полугодия выполнен: по совхозам—на 26%, по колхозам и товарным фермам—на 108%, колхозниками и единоличниками—на 77%. Таким образом бросается в глаза слабое выполнение плана (то, что у нас раньше было с хлебом) по нашим совхозам, т. е. по тому сектору, который прежде всего должен был бы обеспечить потребление рабочих и армии. У нас этот сектор как раз отстает.

Нельзя также не обратить самого серьезного внимания и на качество сдаваемого скота. В этом отношении даже колхозные товарные фермы—эта организованная форма животноводства—и те дают в отношении жирного и выше среднего скота 1,9%, средней упитанности—39%, ниже средней упитанности—52%. И нужно прямо сказать, что если мы будем продолжать вести таким методом нашу мясосдачу, то мы не только не выполним планов заготовок, но мы подорвем нашу животноводческую базу самым бесшабашным образом. Это очень легко рассчитать,—вместо

того чтобы сдать одну упитанную голову, приходится сдавать две-три мало упитанных головы. Следовательно мы берем не то количество голов скота, которое нужно было бы взять на продовольствие, а в два-три раза больше.

Некоторые жалуются на то, что, мол, задание по сдаче мяса очень обременительно, что мы слишком много берем на потребление. Это не так. Подсчитано и на пленуме фигурировала эта цифра, что весь наш план мясозаготовок равен 1161 тыс. *т* мяса, что в переводе на живые головы составляет около 5% нашего стада в Союзе. А между тем выбраковка естественным порядком при наших условиях должна составлять от 7 до 8%.

Так что не в этом дело, никакой обременительности в самых размерах заготовок мяса нет.

Дело заключается в том, что мы безобразно, непартийно и не по-советски к этим заготовкам сплошь и рядом относимся.

Вот например мясосовхозы нашего Наркомсовхозов. Ими с 1 января по 20 мая было сдано государству 20 тыс. голов, а потеряно всего в этих же самых мясосовхозах, т. е. вынужденно убито, пало и т. д., 83 тыс. голов,—20 тыс. сдано, а 83 тыс. потеряно, в том числе чистого падежа 65 тыс. голов. Объясняют конечно, что это падеж молодняка и т. д.; все это верно, что молодняк падает больше, но ~~на~~ в конце концов все это говорит о нашей плохой, местами прямо безобразной, работе.

Общий расход скота по колхозным товарным фермам по Союзу составляет 280 тыс. голов, в том числе сдано государству 68 тыс. голов, т. е. всего 24% расхода, остальное пошло на падеж, вынужденный прирез, собственное потребление колхозами и пр. В свиноводческих фермах общий расход по Союзу 690 тыс. голов, в том числе сдано государству всего 99 тыс. голов. Таким образом вы видите, что ни в каком противоречии мясозаготовки не находятся с задачами развития нашего животноводства и с наличием стада, которое у нас имеется, а все, повторяю, заключается в том, что мы подчас плохо относимся к этому делу. Нам нужно крепко навалиться на работу по мясосдаче—и в наших совхозах и колхозах и среди наших колхозников и единоличников. Надо всерьез поставить вопрос не только об откорме скота, но об откорме того скота, который должен быть сдан государству. Нужно не тогда скотину сдавать, когда ее надо подвешивать на веревку, а надо выкормить, добиться определенного веса и после этого сдавать государству.

Надо вернуться к тому вопросу, о котором мы давно говорили: о необходимости организации групповой мясосдачи.

Надо организовать групповую сдачу. Тем более это сейчас необходимо,

когда, вы знаете из решения пленума ЦК ВКП(б), сдача будет протекать в несколько ином порядке. Мы должны будем дать для мясосдачи более дробные сроки, по совхозам мы будем давать просто месячный план.

В мясозаготовках, как и в хлебозаготовках, надо перед всей нашей работой, перед своим взором иметь план мясосдачи. Это закон. Нарушение этого плана должно караться, как нарушение закона. Так же как по хлебосдаче, надо организовать образцовый учет сдачи, а сейчас у нас это дело поставлено еще хуже, чем по учету хлебосдачи. По хлебу мы более или менее,—повторяю, далеко не полностью,—стоим на ногах; в отношении учета по мясу и по молоку мы хромаем на обе ноги. Если взять цифры по нашей области за первое полугодие, то получается, что грубо, в среднем по области мы план выполнили, но если посмотреть по отдельным районам, особенно по мясу, то получается невероятная пестрота. Есть места, где не только полугодовой, но и годовой план выполнен, но в других районах план выполняется из рук вон плохо.

Есть районы, которые за II квартал план выполнили на 145% и даже на 182%. А есть районы, которые ни в первом, ни во втором квартале плана не выполнили (Струго-красненский, Дновский, Подпорожский, Новоржевский). А в среднем по области получается так-на-так. То же самое и по молоку. Многие смотрят среднюю цифру и считают, что дело идет удовлетворительно. А между тем при таком характере выполнения плана мы можем стать перед большими трудностями. Возьмите перевыполнение плана по молоку. Что это значит? Это значит, что, досрочно закончив годовой план, в IV квартале эти районы перестанут давать молоко. И мы можем остаться без молока, потому что два раза с человека не возьмешь. Это перевыполнение отдельными районами и колхозами по мясу, молоку и маслу, досрочное выполнение даже годового плана—это не достижение и не успех, а это движение по линии наименьшего сопротивления. Вместо того, чтобы удариться в глубинку за мясом, молоком и маслом, берут то, что лежит поближе. Так дальше работать нельзя. Тут должен быть план, который должен быть доведен до каждой единицы. Этот план должен выполняться, причем выполняться по всем объектам точно в указанные сроки, и за невыполнение, а также за потворство невыполнению надо карать.

Нужно решительно наладить учет как по мясо-, так и по молокозаготовкам.

И только потому, что у нас плохой учет, в прошлом году было списано порядочное количество мяса. В этом году например Струго-красненский район недодал по заготовкам 40% мяса, но если взять Струго-красненский район внутри, покопаться там, то не знаешь, куда идти, так как нет

никаких абсолютно справок. Дальше такого положения терпеть нельзя, и правильный, при этом достаточно оперативный, учет мы должны обязательно наладить.

Задание по мясopоставкам решением пленума ЦК ВКП(б) закреплено не только на 1934 г., но и на 1935 и 1936 гг. Это сделано для того, чтобы каждый крестьянин, каждый колхозник, каждый единоличник знал план мясopазготовок, для того чтобы он мог наиболее целесообразно вести свое хозяйство.

Заканчивая эти два вопроса о хлебо- и мясopазготовках, я хотел бы подчеркнуть одно. Не надо думать, что государственная поставка хлеба, мяса и других сельскохозяйственных продуктов—это просто сумма пудов, центнеров, тонн. Нет, это гораздо больше. Государственные мясо- и хлебопоставки есть концентрированное выражение, реальное выражение всей нашей политики в деревне, в колхозе, совхозе и среди единоличников. Этим измеряется в конечном счете вся наша работа. Это реальное выражение успехов и неуспехов нашей работы. Это надо понять. И совершенно не случайно мы говорим, что по ходу выполнения государственных обязанностей со стороны нашего сельского хозяйства, колхозов, совхозов и единоличников мы судим о нашей работе на местах, о работе наших райкомов, райисполкомов и политотделов. Там, где эта работа поставлена таким образом, что все эти государственные обязанности выполняются целиком и полностью и в сроки и всеми, кто эти обязанности должен выполнять, там, где эти обязанности выполняются без административного произвола и нарушения нашей революционной законности, там значит дело идет хорошо. И наоборот: там, где заготовки недовыполняются, там, где это идет неравномерно, там, где заготовки выколачиваются, как мы имели в некоторых случаях, путем произвола и незаконных действий, там значит дело идет вообще из рук вон плохо. И, товарищи, нужно сказать, что плохо может получиться, если тонны доберешь и может быть переберешь, но политическую сторону хлебопоставочной и мясopазготовочной работы забудешь, оставишь в тени и в деревне создашь такое положение, что дальнейшее развитие колхозной и совхозной системы может затормозиться. И поэтому надо подойти к важнейшей политической работе по выполнению государственных заданий по-настоящему, грамотно и по-партийному. И тем самым мы обеспечим дальнейшее развитие и дальнейший рост нашего социалистического строительства в деревне, еще глубже и шире поставим в плоскость практического осуществления лозунг товарища Сталина о том, чтобы наши колхозы сделать большевистскими, а колхозников зажиточными.

ДЕЛО ЖИВОТНОВОДСТВА ДОЛЖНЫ ВЗЯТЬ В СВОИ РУКИ ВСЯ ПАРТИЯ, ВСЕ НАШИ РАБОТНИКИ

Следующий вопрос, которым занимался пленум ЦК по докладам тт. Чернова и Калмановича,—это вопрос о животноводстве. На XVII съезде нашей партии, как вы помните, товарищ Сталин говорил, что «1934 год должен и может стать годом перелома к подъему во всем животноводческом хозяйстве». Это положение должно послужить отправным пунктом в нашей дальнейшей работе в области поднятия животноводства. Как вы знаете, у нас в этой области еще непочатый край работы. Я вам напомним несколько цифр о состоянии животноводства, которые приводил товарищ Сталин на XVII съезде партии, цифры, которые нельзя забывать. Если лошадей в 1916 г., как приводил товарищ Сталин, было 35,1 млн. голов, то в 1933 г. их стало 16,6 млн.; крупного рогатого скота в 1916 г. было 58,9 млн. голов; в 1933 г. стало 38,6 млн. голов; овец и коз было 115,2 млн. голов, в 1933 г. их оказалось 50,6 млн. голов; свиней было в 1916 г. 20,3 млн. голов, в 1933 г. стало 12,2 млн. голов.

Я напомним вам цифры и по Ленинградской области, как у нас шло дело. У меня нет цифр за 1916 г., я возьму за основу 1917 г. Если взять 1917 г. за 100, то в 1933 г. лошадей было 86,1%, крупного рогатого скота—79,6, свиней—90,5, овец—86,8%. Я должен оговориться, что первая и вторая справки не могут претендовать на совершенную точность потому, что я уже говорил, в каком состоянии у нас находится учет. Но тем не менее тенденция, направление, общая картина состояния животноводства и той и другой таблицей выражаются, и, как бы мы эти таблицы ни уточняли, направление будет определенное—оно говорит о том, что реконструкция сельского хозяйства сопровождалась и не могла не сопровождаться значительным уроном в деле животноводства. Я не буду напоминать весь ход реконструкции сельского хозяйства, который с такой исчерпывающей полнотой проанализировал в своем историческом докладе товарищ Сталин.

Я только напомним, что, исходя из этого анализа, товарищ Сталин и XVII съезд партии поставили задачу: по-большевистски добиться в текущем году перелома в отношении дальнейшего развития нашего животноводства.

Мы сейчас еще не имеем исчерпывающих цифр о результатах наших первых мероприятий в этой области. Мы только сейчас начинаем получать данные по Союзу и в разрезе Ленинградской области. Мы только сейчас ведем (не совсем удачно,—о чем скажу позже) учет нашего животноводства, но некоторые данные все-таки есть, они говорят о наметившихся положительных изменениях в области животноводства.

Приведу сперва общесоюзные данные по колхозным фермам. За пять месяцев текущего года, начиная с января, количество крупного рогатого скота на этих фермах увеличилось на 730 тыс. голов, свиней—более чем на 400 тыс., овец—на 1 848 тыс. Если эти цифры приложить к тем относительным цифрам, которые мы имели в 1933 г., то нужно сказать, что они говорят о том, что мы несомненно встанем на путь возрождения нашего животноводства, т. е. если мы раньше, с момента реконструкции сельского хозяйства, имели падение животноводства из года в год, то сейчас это падение приостанавливается, а местами начинает возмещаться.

Мы сократили и падеж молодняка. Приведу некоторые цифры: падеж телят составил в этом году 9,4% против 15,1% прошлого года; падеж поросят в этом году—12,3% вместо 23,8% в прошлом году; ягнята: в этом году падеж—5,5%, а в прошлом году—8,5%. Процент разный в разных областях и районах и колхозах, но общая тенденция достаточно определенная.

Но характерно, что, несмотря на более или менее заметное падение гибели молодняка, все-таки эта гибель очень большая, и мы имеем еще громадные резервы, при помощи которых мы можем пополнять наше поголовье.

Надо привести одно соображение: если снизить падеж телят по всему Союзу только на 1%, то это даст прирост 150 тыс. голов скота по Союзу. Вы сами понимаете, что не так уже трудно добиться сокращения падежа телят на 1%, что даст нам, повторяю, 150 тыс. голов. Когда мы читаем решение ЦК о том, что необходимо в этом году (я буду об этом говорить дальше) дать бескоровным колхозникам 2 млн. голов телят, то товарищи часто думают: «Откуда же их взять?» А вот видите, как находятся миллионы голов, если поближе, по-настоящему подойти к решению животноводческой проблемы.

Два слова в порядке самокритики: если в деле зернового, овощного хозяйства, в области технических культур наши работники теперь более или менее грамотны, то в отношении животноводства, нужно сказать по совести, мы только сейчас начинаем по-настоящему учиться этому делу. Только отдельные товарищи, отдельные работники в настоящее время понимают тонкости этого дела, а теперь мы все подошли к изучению этого дела, потому что без этого ничего нельзя сделать в развитии животноводства.

Пеструю картину в отношении животноводства представляют собой Ленинградская область в целом, районы и колхозы в отдельности, отдельные фермы. Есть колхозы, где дело очень хорошо поставлено. Возьмем например колхоз «Коллективист» Чудовского района: в 1930 г. он имел 3 головы обобщественного стада, сейчас—60 голов; отелились

24 коровы, и весь молодняк сохранен. Колхоз «Большевик» из 105 родившихся телят в этом году сохранил 104, т. е. было потеряно меньше 1%.

Но можно указать на другую картину. Колхоз «Просвет» (неправильно он так называется) в Середкинском районе имеет падеж из 22 голов 12; в колхозе «Восход» (тоже неправильное название) Кадуйского района пало молодняка 75%; в колхозе «Заветы Ильича» (недостойн этот колхоз носить такое название) Пушкинского района из 39 телят пало 17, из 34 поросят пало 15.

И ведь это не значит, что дальше не будут падать. Если так ставить вопрос о поднятии животноводства, как ставят эти три колхоза, то не только не возродишь животноводства, но и съешь тот скот, который имеется.

Но можно привести и другой пример: в Любытинском районе на 15 мая родилось телят 4701 и сохранилось 3940, или 83,8%. Я привожу общие цифры, касающиеся колхозов, колхозников и единоличников. По секторам: в обобщественном стаде—93,9%, у колхозников в личном пользовании—79,8, у единоличников—75,5%.

Вот, товарищи, если так работать,—дело пойдет. Люди не ждут, когда мы изучим досконально все проблемы животноводства, а ставят дело немедленно, теперь же, так, как нужно.

А вот в Киришском районе положение другое: там молодняк обобщественного стада тоже сохранили: по фермам—92%, по обобщественному стаду—80%, но часть молодняка от скота колхозников разбазарена, сохранено всего 28%. А ведь условия работы те же, климат тот же и т. д. Чем отличаются эти районы по своим условиям? Ничем, между ними не может быть такой разницы в условиях, как например между условиями у нас и в Арктике.

Но дело в том, что одни люди поняли задачу, которая перед ними стоит, есть внимание, интерес к делу, сумели разъяснить нашу политику колхозникам, в другом районе всего этого в должной мере нет.

В этих цифрах вы видите, как складывается наше стадо: как правило—лучшая организация, лучшее соотношение между молодняком и взрослым скотом в обобщественном стаде колхозов, хуже у колхозников, а у единоличников еще хуже.

Так, если взять структуру стада, то на 100 голов коров (я беру данные прошлого года) приходится в молочно-товарных фермах: нетелей старше двух лет—32%, молодняка старше одного года—45, телят до года—66%.

У колхозников на те же 100 коров—4% нетелей, молодняка—7, телят—21, а у единоличников соответственно—5, 7, 11%.

ТВЕРДЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЛАН — РЕШАЮЩЕЕ УСЛОВИЕ ПОДЪЕМА ЖИВОТНОВОДСТВА

В этом году положение с молодняком несомненно лучше. Например если взять самые предварительные итоги учета скота по отдельным сельсоветам, то видно, что по 5 сельсоветам Солецкого района число телят (во всех секторах вместе) составляет сейчас 164% прошлого года, по 5 сельсоветам Капшинского района—200, по 7 сельсоветам Маловишерского района—157,5%. Но, как я уже вам говорил, и в этом году много телят от индивидуальных коров колхозников и особенно от скота единоличников прирезано, разбазарено, пало и т. д.

Ряд мер, которые были приняты на пленуме ЦК, дадут толчок к росту поголовья и к лучшему сохранению молодняка (не только в колхозах, но и у колхозников. Надо, чтобы каждый колхоз, каждый колхозник твердо знали эти решения, знали их, как говорится, на зубок.

Основное организационное мероприятие в деле поднятия животноводства, как вы знаете из решений пленума ЦК, должно сводиться к тому, что дело животноводства нужно поставить на строгие плановые начала, так же, как у нас поставлено планирование посевных площадей, разведение технических культур и т. д.,—даже больше того, как у нас поставлено планирование в промышленности.

Нужно поставить вопрос животноводства в плоскость государственного обязательства, надо определить на каждый год совершенно твердый прирост стада, порядок его выращивания, разведение племенного скота и создания кормовой базы, дать каждой области соответствующие контрольные цифры: область должна дать району, район—сельсоветам и т. д. И надо смотреть на этот план, как на совершенно обязательный, так же, как мы смотрим на план в черной металлургии, где, скажем, говорится, что в день необходимо давать 35 тыс. *т* чугуна, и ты должен давать без всяких разговоров. Тут то же самое: если ты, скажем, колхоз «Восход» или «Заветы Ильича», и тебе сказано, что ты должен сделать, чтобы у тебя родилось 50 телят, из которых 3 теленка (я говорю конечно примерно) должны пойти в отход, ты ими можешь пожертвовать, а остальных ты должен вырастить. Так надо дело поставить, должны быть введены обязательные плановые задания, которые должны иметь силу закона. Это основное, что красной нитью проходит в решении пленума ЦК ВКП(б). Для всей страны, для каждой республики, для каждой области, для каждого края такой план нужно установить, а затем для районов, колхозов и сельсоветов.

Надо иметь в виду не только план с цифрами поголовья скота, количеством прироста и сохранения отела или окорока, а надо установить и план, и точные задания по выращиванию голов скота, чтобы не получалось

так, что сегодня, скажем, 50 телят, а завтра 25 съели, а 25 продали. Надо обеспечить твердый план выращивания телят. Только таким образом можно обеспечить соответствующее развитие животноводства. Кроме того нужно и обеспечение кормами, т. е. должен быть соответствующий план и мероприятия по кормовой базе. Затем необходимо разработать и провести план улучшения породы скота, потому что у нас есть порядочный процент скота, который по существу никакой положительной роли в нашем балансе не играет. У нас есть такой скот, который ничего не дает—ни молока, ни молодняка, потому что если появляются у него телята, то они никуда не годятся. С этим делом нам нужно кончить как можно скорее. Надо нам проблему животноводства поставить на культурных началах. Отсюда необходимо составить план соответствующего освоения и улучшения породы нашего скота.

Здесь речь идет вовсе не о том, чтобы искать какие-то заморские, изысканные породы, у нас самих имеются наши отечественные, очень хорошие породы.

К сожалению, мы зачастую не знаем, где эти породы находятся. Вопрос о выявлении племенного стада, вопрос о выращивании и показе на выставках этого стада приобретает колоссальное значение. Все это надо поставить на соответствующую высоту.

И вы знаете, что в этом отношении ЦК ВКП(б) выдвинул целый ряд новых конкретных мероприятий.

Так называемые племенные книги у нас имеются. Но наши племенные книги—это просто «филькины грамоты». Никто ими не интересуется, заполняются они как попало и кем попало. Надо это дело поставить так, как оно поставлено во всех странах. Например мы покупаем скот из Дании, он проходит через наш порт, и вот оказывается, что там у каждой коровы свой коровий паспорт за ухом приколот, так что она его не потеряет. В этом паспорте все указано, имеется номер, а к этому номеру приложена бумага, да еще какая бумага—гербовая, ее не подделаешь. В этой бумаге все написано: откуда корова, кто ее бабушка, дедушка, матушка, батюшка, когда она родилась, сколько ей лет, какие ее особенности. Вот как поставлено дело. Нам так же нужно его поставить. Мало того, там идет драка за эти племенные книги, потому что вписать в эту книгу животное совсем не просто. Не то, что пришел и записал,—нет, извини, она должна ответить соответствующим требованиям, и требования эти предъявляются, и соответствие их проверяется достаточно жестко.

И так же должны поставить дело и мы, мы должны тоже жесткие требования предъявлять. Но одновременно нужно сделать и так, чтобы обладателя этого племенного скота—колхоз или колхозников в этом заинтересовать, надо предоставить ему соответствующие льготы,—это преду-

смотрено в решении ЦК. Там установлена скидка для племенного скота по заготовкам помимо того, что племенной скот более доходен, там определяются специальные льготы для держателей этого скота и там предусмотрено, если ты продаешь от этой племенной коровы приплод, то тебе тоже предоставляются льготы. Льготы большие, и бояться их не надо, только на этой основе мы сумеем дело поставить соответствующим образом.

Исключительно важное значение имеют принятые пленумом ЦК решения по вопросу о товарных колхозных фермах. Товарная колхозная ферма является лучшей формой организации колхозного животноводства. Недаром в решениях ЦК записано, что «Основным звеном в деле подъема животноводства является развертывание колхозных товарных ферм и укрепление животноводческих совхозов».

В колхозных фермах содержится больше 6,3 млн. голов крупного рогатого скота, 2,9 млн. свиней, 8,9 млн. овец. Но до сих пор зачастую бывало так, что чем больше товарная животноводческая ферма, тем труднее иногда приходится для колхозника, потому что эту самую ферму надо содержать, надо кормить коров, хлеб отчислять и пр. Когда приходит пора делить по трудодням хлеб, оказывается: там, где фермы нет, а земли столько же, что и в колхозе с товарной фермой, там на трудодень приходится больше. Это естественно, потому что расходы на общие нужды меньше. С этим делом тоже нужно кончить, надо сделать наоборот, заинтересовать колхозников, имеющих колхозную товарную ферму, и дать им льготу по сравнению с колхозниками тех колхозов, где не имеется товарных ферм. Это тоже должно будет служить громадным стимулом для укрепления и развития животноводческих товарных ферм.

Решением пленума мы уже в текущем году 1 800 тыс. га зерна и 200 тыс. га картофеля освобождаем от обязательных поставок и обращаем на нужды животноводческих товарных ферм, а в 1935 г. освободим с той же целью 5 млн. га посевов.

СОЗДАНИЕ ФЕРМЫ В КАЖДОМ КОЛХОЗЕ — ПЕРВООЧЕРЕДНОЕ ДЕЛО

Перевод всего обобщественного стада колхозов на положение колхозных товарных ферм имеет крупнейшее значение. Это не малая работа, так как например у нас в области на 1 января этого года было только 55% обобщественного стада в колхозах на положении товарных ферм, а остальные 45% были обобществлены как-то так, кустарным образом, и конечно и уход и контроль там был гораздо

худший. То же самое конечно и в других областях. Вот почему пленум ЦК признал товарную колхозную ферму лучшей формой организации колхозного животноводства, предложил завершить этот перевод в течение 1934 г.

Пленум ЦК предоставил колхозникам тех колхозов, где эти фермы организуются, значительные льготы, давая им скидки в размере 25% по мясу, 15 по молоку и 20% по шерсти от количества, сдаваемого государству фермой. Это мероприятие мы должны широко разъяснить всем колхозникам, чтобы каждый из них понял те выгоды и льготы, которые дает ему организация и хорошая работа товарной фермы.

Есть еще один момент в решениях ЦК, на который я хотел бы обратить ваше внимание. Бесспорно, что этой весной мы сохранили по сравнению с прошлым годом несколько большее количество молодняка. Однако было бы неверно хоть в малейшей степени успокаиваться на этом. Не весна, товарищи, а осень окончательно решает дело в отношении животноводства и сохранения приплода. Каждый из вас должен твердо запомнить то, что записано в постановлении пленума ЦК: «Пленум ЦК подчеркивает исключительную важность осени этого года для всего дела подъема животноводства, и в первую очередь для сохранения молодняка и хорошего проведения зимовки».

Вот почему нам необходимо своевременно развернуть ремонт и подготовить к зиме все животноводческие постройки, своевременно выстроить новые, своевременно заготовить в нужном количестве и нужного качества корма.

Само собой понятно, что в развитии животноводства кардинальное значение будет иметь организация продовольственной кормовой базы—состояние сенокоса, организация производства, снабжение концентрированными кормами и т. д. Грамотная постановка всего этого дела в конечном счете решит вопрос организации кормовой базы, потому что, не обеспечив наш скот кормами, мы конечно никакого перелома в животноводстве не произведем.

Это дело у нас сейчас находится в неудовлетворительном состоянии. Например: сенокос по Союзу с 50 млн. га в 1928 г. упал в настоящее время до 40 млн. га, полевые корма с 6,3 млн. га в 1932 г. скатились до 4,8 млн. га в 1933 г., многолетние травы—с 3 800 тыс. га до 2 100 тыс. га. О состоянии посевов такого важного корма, как клевер, можно судить по следующим цифрам: в 1907 г. из старой царской России вывозилось за границу 135 тыс. ц клеверных семян, а в 1933 г. мы заготовили по всему Союзу всего 15 тыс. ц. Вот почему между прочим сейчас состоялось решение о том, чтобы клеверные семена при-

нимать во время заготовок наравне с хлебом. Обязательно нужно усилить работу по организации семенников трав, клевера.

Товарищи, наряду с этим надо обратить внимание на следующее. У нас в Ленинградской области с кормовой базой дело обстоит тоже неважно, хотя все возможности для ее расширения мы имеем. Я хочу остановить ваше внимание только на том (за один год конечно всего сделать нельзя), что можно сделать сейчас. Сейчас настала пора сенокоса, и я думаю, что каждый из вас согласится с тем, что план по сенокосению обязательно надо перевыполнять. Надо скосить сена как можно больше. Надо обеспечить себя сенокосом как можно лучше. Надо провести не один, а два укоса, и сделать это не кое-где, а повсеместно.

Если посмотреть, как мы сейчас косим, то по размеру скошенной площади отдельные районы идут неплохо. Всего по области на 1 июля выкошено 352 тыс. га, или 15,8%, тогда как в 1933 г. на это же число было выкошено 3,5%. Некоторые районы, например Порховский скосил 49,0%, Славковский—39%, но есть и такие, как Чудовский, который скосил 9,6%, Любытинский—6,8%. Я не говорю о наших северо-восточных районах, учитывая их особенности, но и им нужно подтянуться.

Особое внимание нам надо обратить на силосование. У нас план силосования—670 тыс. т, в том числе 450 тыс. т по колхозам, но по-моему надо об этом деле нам сегодня же договориться и, не дожидаясь особого постановления, поставить вопрос о заготовке большого количества силоса, по крайней мере на 100 тыс. т.

Сейчас у нас засилосовано по колхозам пока 86 тыс. т, или 19%. Должны быть найдены все возможности, чтобы план силосования перекрыть. Вопрос о сенокосении и силосовании приобретает для нас важнейшее значение, и нам необходимо развернуть в этом отношении большую работу для лучшей организации этого дела и максимального перевыполнения плана.

Громадную роль в поднятии животноводства будет играть организация труда на животноводческих фермах. Как правило, такая простая вещь, как сдельщина, дает хорошие результаты. Там, где в колхозах и совхозах она введена, там дело идет, а там, где работают без учета и оплаты по результатам работы, там дело падает.

Надо тысячу всевозможных мер применить, чтобы обеспечить максимальную производительность каждого работника, занятого в животноводстве, используя в этом направлении опыт лучших передовых колхозов. Надо подчеркнуть, что развитие животноводства в огромной степени поднимет доходность колхозов и колхозников.

Необходимо кончить с бескорностью наших колхозов. Я говорю не об обобщественном скоте, а о том скоте, который содержится в лич-

ном пользовании колхозника. В этом отношении по всему Союзу получается чрезвычайно пестрая картина. Я приведу некоторые цифры. В Ивановской области бескоровных колхозников—13,5%, в Ленинградской области—15, в Западной области—16, в Башкирии—18, в Татарии—19% и т. д. Это более или менее благополучные районы. Но есть и другие: Саратовский край бескоровных колхозников имеет 45,8%, Азово-черноморский—45,5, Винницкая область—49, Киевская—52, Одесская—65%. Эти цифры говорят о том, что ликвидация бескоровности колхозников—это большая проблема, но, с другой стороны,—это громадный резерв, опираясь на который, можно в дальнейшем развивать наше животноводство. В этом году по решению ЦК ВКП(б) мы передали бескоровным колхозникам 900 тыс. телят, и есть решение пленума ЦК о том, чтобы в этом же году дать еще 2 млн. телят, для того чтобы снабдить бескоровных колхозников.

Таким образом, как вы видите, решение партии о том, что каждый колхозник должен иметь по корове, пленум ЦК дополнил совершенно конкретными, подкрепляющими это решение, мероприятиями.

Некоторые товарищи ставят вопрос о том, что для того, чтобы поднять дело животноводства, было бы своевременным поставить вопрос о более решительной заинтересованности колхозников в выращивании скота, причем не общекорольского, а его собственного, и поднимался вопрос о необходимости установить для колхозника возможность иметь в личном пользовании 2 коровы. Это было бы ошибочным.

Мы должны в центре внимания поставить задачу развития животноводства путем увеличения обобщественного стада. И поэтому совершенно правильно в решениях пленума Центрального комитета записано, что надо идти по другой линии—надо заинтересовать колхозника в выращивании молодняка до возраста нетелей или коровы. Сейчас, не имея перспективы, колхозник, у которого заведется телка, или продает ее или прирезает. В решениях Центрального комитета сказано, что, если он эту телку вырастит до определенного возраста и продаст по государственной цене, он получит большую льготу—на два года освобождается от мясо- и молокопоставок.

ВАЖНЕЙШАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ОБЩЕНАРОДНАЯ ЗАДАЧА ДОЛЖНА БЫТЬ РАЗРЕШЕНА

Необходимо также обратить громадное, и я бы сказал, исключительное внимание на дело развития коневодства. Тут я скажу всего два слова, подробнее скажет т. Струппе. У нас в связи с механизацией сельского хозяйства и внедрения машин у некоторых товарищей устанавливается взгляд, что мы лошадь из сельского хозяйства вытесним

и что лошадь теперь нужна только т. Буденному. Это абсолютно неправильно. Что лошадь т. Буденному нужна,—это факт, и что дать отпор врагам Советского Союза без конницы будет труднее, чем с конницей,—это тоже верно, но не только в этом роль лошади. Даже теперь, в период механизации, лошадь еще на порядочный отрезок времени будет иметь в колхозе много работы. Я бы сказал, что даже у нас в Ленинградской области, которая в отношении обеспеченности лошадьми занимает одно из более благоприятных мест в Союзе, у нас в ряде мест есть недостаток лошадей. А я вам скажу, что если правильно поставить дело, то и там, где лошадей хватает, можно прибавить еще и найти для них работу, если только председатель колхоза не будет сидеть сиднем зимой, после того как закончились полевые работы, а будет думать, как организовать новые работы для колхозников—лесозаготовки, подвозку какую-нибудь и т. д., чтобы еще больше поднять благосостояние колхоза.

Когда мы говорим о значении лошади в колхозе, мы все время имеем в виду колхоз в целом, но это только часть вопроса, надо иметь в виду и другую сторону его, надо вспомнить о потребностях каждого отдельного колхозника. У него еще сохранился целый ряд индивидуальных нужд, у него есть приусадебная земля, есть личные нужды, ему нужно и дровец привезти, и в город съездить, и свадьбу справить, все человеческие крестьянские обязанности выполнить, а для всего этого также требуется время от времени воспользоваться колхозной лошадью. У нас это дело не организовано, а оно имеет громадное значение для укрепления колхозов. И нужно вам сказать, что в лучших, наиболее передовых колхозах по Союзу это дело уже поставлено. В этих колхозах составлен не только план работы колхоза в целом, но там имеются параллельные планы обслуживания индивидуальных нужд каждого колхозника, в том числе обслуживания его колхозной лошадью. Так сочетается в этих передовых колхозах вся работа, причем и работают там немножко повеселее, чем у нас, работают лучше. Надо лошадь поставить на подобающее ей место обязательно.

И, наконец, товарищи, я хочу вам еще раз напомнить о таком важнейшем животном, как свинья, о котором мы столько раз уже говорили. Если в Америке 55% потребности в мясе удовлетворяется за счет свинины, то мы живем главным образом за счет коровьего мяса, за счет баранины и меньше всего за счет свинины.

Развивая молочное животноводство, лошадей, овец, мы должны также обратить серьезное внимание на птицеводство, кролиководство, в частности, в особых условиях Ленинградской области с ее обилием рек и озер, на разведение водоплавающей птицы.

В прежние времена бывшая Псковская губерния в громадном коли-

честве разводила гусей, уток. Это очень выгодное дело, которое не требует большого количества кормов и которое многократно окупает затраченные на него расходы. Когда едешь по нашим колхозам, деревням, бросается в глаза, что очень мало у нас домашней птицы, меньше, пожалуй, чем в других областях. Правда, сейчас начинают кое-где разводить это дело, но еще плохо, товарищи, а между тем это не такое дело, как выкормить корову, что требует 3—4 года. А птицу весной пустил, а осенью уже будешь иметь результаты. Все это дело можно чрезвычайно быстро развернуть, если только за него приняться как следует.

Вы знаете, товарищи, что в решениях ЦК не забыта и такая важная область в деле поднятия животноводства, как организация ветеринарной части. Там все записано достаточно подробно, и сейчас дело заключается в том, чтобы это выполнить. Это будет громадным рычагом в организации подъема животноводства. Подготовка кадров по всей линии животноводства—от пастуха до высококвалифицированного зоотехника—становится делом первостепенной государственной важности.

Последнее, что нужно сказать,—о роли наших земельных органов в районах в области животноводства. Их роль огромна. Кстати сказать, я думаю, что начальники райзо должны утверждаться секретариатом областкома и сниматься лишь с разрешения областкома.

Земельным органам нужно сейчас засучить рукава, занять подобающее место, потому что именно на них в первую очередь и главным образом должна лежать работа по поднятию нашего животноводства. Они должны действительно включиться в это дело, целиком и полностью отвечать за это дело, организовать, знать, а если не знаешь—изучить. Я думаю, что хотя наши политотделы организованы преимущественно для поднятия нашего зернового хозяйства, но все-таки, поскольку они соприкасаются с животноводством на селе, в деревне, не грех политотдельщикам внести свою лепту и в это дело. Хорошо было бы и в области животноводства организовать по-настоящему, по-большевистски, по-честному соревнование между отдельными районами, отдельными колхозами, отдельными хозяйствами на лучшее разведение скота. Нужно, чтобы в это дело включились буквально все от мала до велика, начиная со стариков и до пионеров. Надо прежде всего поставить заботу о молодняке, привлекая к этому делу молодежь, поставить его так, чтобы каждый колхоз старался служить примером для окружающих. Пожалуй, более, чем в какой-либо другой области, можно достичь успехов путем соревнования в деле животноводства.

Я уже обращал ваше внимание на плохое состояние учета в целом

ряде отраслей нашего хозяйства. Мы сейчас производим учет скота, и я должен обратить внимание районных организаций на необходимость реальной помощи учетным органам и широкой мобилизации общественности вокруг этой работы. Мы на это дело обращаем мало внимания; некоторые товарищи в районах думают так: «Подумаешь, не все ли равно, 5 или 6 баранов, какая разница». А разница громадная. Если мы хотим поставить дело животноводства по-настоящему,—а мы этого хотим,—то нужно привести в полную известность то, что мы сейчас имеем, а после этого систематически изучать, наблюдать за ходом развития животноводства, знать, где у нас сильные, где слабые стороны, потому что без учета трудно работать. Недаром сказано, что социализм—это учет, ведь это сказано не зря, не с потолка взято, потому что без правильно поставленного учета социалистическое хозяйство действительно работать не может. А между тем со стороны районных организаций нет достаточного внимания к этому делу. Тот опыт, начало работ по учету скота, который мы имеем сейчас, говорит о том, что скот часто скрывают и единоличники и колхозники, особенно мелкий скот.

Происходит это потому, что мы не разъяснили им сути дела. Крестьянин рассуждает так: «Если идет перепись—значит завтра налог». Нужно широко поставить разъяснительную работу среди населения.

Переучет скота—это громадное политическое мероприятие, которое надо производить внимательно. Необходимо разъяснить каждому колхознику, начиная с колхозного актива, а также и единоличникам, для чего мы это дело проводим.

Товарищ Сталин на XVII съезде партии указал, что «дело животноводства должны взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные, имея в виду, что проблема животноводства является теперь такой же первоочередной проблемой, какой была вчера уже разрешенная с успехом проблема зерновая. Нечего и доказывать, что советские люди, бравшие не одно серьезное препятствие на пути к цели, сумеют взять и это препятствие».

Это лучшее определение тех задач и возможностей, которые мы имеем в отношении животноводства. Если мы не согласны себя относить в вопросах животноводства к категории, мягко выражаясь, «честных болтунов», т. е. людей, которые выносят только резолюции, а не претворяют в жизнь решения ЦК и всей нашей партии, то мы последуем призыву товарища Сталина и вопросы животноводства в нашей Ленинградской области поставим на ту высоту, которой эта важнейшая государственная и общенародная задача заслуживает.

НЕУСТААННО ПОДНИМАТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ КОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНИ

В заключение я хочу остановиться на вопросе, который обсуждался на специальном совещании секретарей краев и областей и других членов ЦК, но который теснейшим образом связан с проблемами, поставленными пленумом.

Нужно сказать, что в центре всех вопросов, вопросов о заготовке не только зерна, мяса, но и других продуктов, вопросов развития животноводства, на тех новых организационных началах, которые мы наметили, стоит основная задача нашей работы в деревне—задача дальнейшего укрепления нашего колхозного строя в деревне.

В конечном итоге все вопросы—и посевная кампания, и уборочная, и заготовки, и животноводство, и налоги в деревне, и школа, и вся культурная работа, и дороги—все, что ни возьмете, все в конечном итоге будет зависеть от того, в какой степени будут развиваться, укрепляться и расширяться наши колхозы—основная наша опора на селе.

Товарищи, теперь не только теоретически доказано, что крупное земледелие имеет все преимущества перед мелким, как показала вся наша работа, это тысячу раз верно и практически. Только становясь на этот путь, мы можем сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными.

Что нужно для того, чтобы сделать колхозников зажиточными? Для этого нужно всеми мерами и способами поднимать производительность труда в колхозах и производительные силы нашей деревни. Если производительные силы будут стабилизированы, если производительность труда будет стоять на одном месте, то никогда никакого колхозника вы зажиточным не сделаете. Производительность труда и производительные силы в деревне должны неуклонно развиваться, ибо только при условии непрерывного развития производительности труда и производительных сил социалистического сектора в земледелии мы сможем осуществить дальнейшее развитие и рост нашего крупного сельского хозяйства, наших колхозов и совхозов. Никаких других путей наша социалистическая стройка не знает. Это как будто бы самое элементарное изложение нашей политики в деревне. Но тем не менее это основное положение, решающее положение для нашей деревни, мы часто забываем, и отсюда нередко ошибки и плохое качество нашей работы.

Сейчас не подлежит никакому сомнению, что колхозы целиком и полностью нашу колхозную политику оправдали во всех отношениях во всех районах и во всех местах. Вы знаете, что в разных районах мы по-разному подходили в отношении сроков и размеров коллективизации. Мы выделили национальные районы, разделили зерновые от незерновых,

разделили север от юга в отношении времени приступа и темпов коллективизации и пр. Теперь коллективные хозяйства являются господствующей формой нашего сельского хозяйства.

Самые закоренелые буржуазные критики нашей колхозной политики, которые очень жестко нас критиковали, когда мы приступили к этому делу, даже они вынуждены теперь признать наши успехи.

Если взять нашу Ленинградскую область, то мы должны сказать, что и здесь дело протекает в отношении движения вперед по пути колхозного строительства достаточно удовлетворительно.

Я вам приведу следующую справку:

На 1 января — 1933 г. было коллективизировано	288 558	хоз., или	45,4%
» 1 апреля — » » » »	311 922	» »	49,1%
» 1 ноября — » » » »	325 429	» »	53,3%
» 1 января — 1934 » » » »	326 767	» »	53,9%
» 1 апреля — » » » »	366 668	» »	63,0%

Как видите, и первый столбец и второй столбец, т. е. абсолютное количество хозяйств и процент их, из года в год, из даты в дату растет. Это чрезвычайно важно, потому что есть такие места, где процент коллективизации растет, но количество коллективизированных хозяйств падает. Вы скажете: почему это происходит? Да потому очевидно, что часть крестьянских хозяйств идет в город или вообще ликвидируется. В Ленинградской же области в целом мы имеем непрерывный и абсолютный и относительный рост.

Но не только это важно. Возрастает и, так сказать, качественное отличие колхозного хозяйства от единоличного хозяйства из года в год. Вы конечно все понимаете, что потому-то мы и стремимся к колхозу, что он создает все преимущества для колхозников перед единоличниками. Но хорошо об этом говорить сейчас, а что у нас было в 1930 г. в нашей Ленинградской области, когда мы начали разворачивать коллективизацию? Тогда выходило так, что на одно колхозное хозяйство приходилось меньше, чем на единоличное: лошадей—на 21 %, коров—на 21 %, и посевы были равны по колхозному и единоличным хозяйствам. А вот в 1933 г. мы уже имеем в колхозном хозяйстве в среднем на 1 хозяйство лошадей больше, чем в единоличном, на 16 %, коров имеем на 53 % больше и посевов имеем на 33 % больше. Вот видите, сейчас уже получилось совершенно реальное, конкретное выражение преимуществ колхозных форм перед единоличными формами. Надо вам сказать, что не везде еще такая картина наблюдается. И у нас, в Ленинградской области, в отдельных районах, на отдельных территориях районов тоже еще этого нет, а отдельные колхозы все еще отстают, картина пестрая.

Но общие показатели преимущества колхозного хозяйства перед единоличными в этих цифрах выражены достаточно наглядно.

Победа колхозного строя несомненна, но было бы ошибочно думать так, как думают некоторые товарищи, что раз в основном коллективизация закончена, колхоз победил, кулака разгромили, то записаться коллективизацией больше нечего, потому что она пойдет сама по себе, самотеком, потому что лишь меньшинство находится за пределами колхозов. Товарищи, рассуждающие таким образом, забыли, что хотя вне колхозов находится меньшинство, но зато среди этого меньшинства находятся люди, которых мелкособственнические привычки крепко держат в плену. Сохранились также остатки разгромленного кулачества. Не мало кулаков мы ликвидировали, но часть этого элемента осталась, она перестроилась, перевооружилась, сидит на селе человек как будто бы на бесхозном хозяйстве, у него нет ни земли, ничего, но он тем не менее продолжает вести свою подрывную работу.

Надо принять во внимание, товарищи, что работа в отдельных наших колхозах заставляет желать еще много лучшего и что все ошибки и недочеты этих колхозов подхватываются враждебными нам элементами, отсталыми элементами, и это конечно мешает нашей работе по укреплению колхозов. Вот почему длительное существование рядом с колхозами этого меньшинства—единоличников, меньшинства, в котором, рядом с трудящимися единоличниками, действуют и орудуют разные кулацкие, антиколхозные элементы, отрицательно воздействующие на отсталую часть колхозников,—показывает слабость работы наших организаций.

Я уже говорил на одном из прошлых пленумов, что когда мы имеем в отдельных районах половину колхозников и половину не-колхозников, то такое положение чревато всевозможными трудностями и крайне мешает нам в этом районе укрепить колхозы как следует. Правда, после этого в ряде районов дело коллективизации пошло вперед, но в отдельных районах нашей области этот основной решающий вопрос нашей политики в деревне остается забытым. Руководители этих районов решили, что теперь дело само собой пойдет, устроится, приладится. Ничего, товарищи, самотеком не устроится, не приладится, потому что вообще ничего само по себе не устраивается, везде нужно приложить работу, энергию, чтобы добиться какого-либо результата, а тем более это необходимо в таком громадном деле, как перестройка всей деревни.

Вот почему работа по укреплению колхозов, по превращению их в действительно большевистские колхозы,—является нашей главной, важнейшей и повседневной задачей. А наряду с этим мы должны неуклонно двигаться вперед по пути дальнейшей коллективизации,

КОЛХОЗНИКУ ВСЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ПЕРЕД ЕДИНОЛИЧНИКОМ

Мы должны так проводить нашу политику и так строить нашу практику, как это предусмотрено всеми партийными и советскими законами, чтобы во всех отношениях колхозник имел преимущество перед единоличниками. Все наши партийные и советские мероприятия в конечном счете сводятся к тому, чтобы, ставя определенные обязанности перед колхозником и единоличником, обеспечить преимущественное положение колхозника. Мы между прочим думаем в ближайшее время выработать целый ряд дополнительных мер, дающих преимущества колхознику перед единоличником. И одновременно с этим мы должны решительно улучшить в этом направлении всю практику нашей работы. А то на практике нередко получается такое положение: если 60—70% дворов в деревне или в сельсовете коллективизировано, то вся работа по селу, все сельские крестьянские нужды валяются на колхозника. Конечно в области государственных поставок этого не должно быть, так и закон достаточно твердо говорит, что и по зернопоставкам и по налогу мы берем с колхозника меньше, чем с единоличника. Но даже и тут получается так, что колхозы сплошь и рядом свои обязанности выполняют, а единоличники нет. А ведь помимо государственных поставок есть очень много местных крестьянских дел, скажем, надо в школу дров привезти, надо пожарный сарай поправить, дорогу починить, мост поправить. Как это делается? Если дров учительнице привезти—колхоз, больнице помочь—колхоз, мост поправить—колхоз, потому что тут все это организованнее, легче можно договориться, народ более дисциплинированный. И выходит, что колхоз выполняет в первую очередь, а единоличник нет, потому что пока-то председатель сельсовета до него доскачет, пока он его найдет, пока с ним договорится, пока тот распишется, а время-то идет да идет. И выходит, что колхозник, кого мы хотим поставить в более благоприятные условия, оказывается иной раз в худших условиях. Так бывает сплошь и рядом. Колхознику приходится выполнять больше обязанностей, чем единоличнику, а должно быть обратное. Частенько бывает так, что приусадебная земля единоличников превышает приусадебные земли колхозников. Я знаю, что многим товарищам кажется, что в конечном счете не такая большая беда, что колхозник привезет куб дров для школы, а не единоличник. Неверно это. Это большое дело, громадное, политическое дело, потому что, пользуясь этим, нередко наши враги пытаются внести элементы разложения в массу отсталых колхозников.

Я повторяю, товарищи, что в ряде мест об этом забыли, и поэтому,

нам пришлось подробно поговорить по всем этим вопросам. Очевидно в ближайшее время надо будет принять целый ряд мер, чтобы не только на бумаге, не только в программе, не только в постановлении об этом говорить, а на деле проводить такую политику, чтобы колхозник имел явные преимущества перед единоличником.

Эти преимущества нужно создавать на основе экономических мероприятий, а не путем административного нажима, а тем более произвола, что иногда бывает на местах. Нельзя скатываться на путь массовых штрафов единоличников, незаконных репрессий, надо одергивать тех голово-
тяпов, которые это допускают.

Не надо также искусственно ставить препятствия для вхождения в колхоз неправильным отношением к отдельным хозяйствам внутри колхозов. В ряде мест мы, проводя чистку рядов колхозников от чуждых элементов, не всегда делали это достаточно внимательно и задевали тех, кого не следовало удалять из колхоза. А ведь надо, товарищи, иметь в виду, что исключение из колхоза,—это мера чрезвычайно серьезная и тяжелая для того человека, которого мы выгоняем. Там, где это чуждый и вредный человек, его конечно нужно выгонять, но бывали случаи, когда изгоняли таких людей, которые этого не заслужили.

Мы знаем случаи, когда выгоняет председатель колхоза или правление просто за то, что беспокойный, непоседа человек.

А такие люди встречаются иногда и в нашей партийной практике. То же самое, но еще в большей степени, бывает иногда и в колхозах: председатель колхоза не без греха, может быть, любит закладывать во всякий престольный праздник, а этот человек все его проделки знает, все к нему пристаёт с разными разговорами изо дня в день, у председателя хлопот полон рот, а тут каждый раз все этот человек лезет. И случилось так, что он наряда не выполнил, давай его прошлое смотреть, оказывается, что 30 лет тому назад отец его батрака держал,—значит чужой труд, эксплуатация, значит—нужно гнать его из колхоза.

А что из этого получается? Получается, что не только человека выгнали и поставили в тяжелое положение, но ведь это оказывает определенное впечатление на единоличников, которые подошли вплотную к колхозу,—все они друг друга знают, им становится известно, что такого-то выкатили из колхоза, у них сразу недоверие и боязнь—в колхозе не только работать надо по плану, но смогут оставить и за порогом колхоза. Когда выгоняют вчерашнего мироеда, торгаша, спекулянта, помещика,—это всякий понимает, но вот когда выгоняют за то, что когда-то работника нанял, то тут начнется раздумье. Любой мужик, у которого было свое хозяйство, знает, что от случая к случаю он и сам прибегал к найму. Теперь и колхозы нанимают людей, и очевидно это мы узако-

ним. Когда лен надо дергать, то тут нечего много раздумывать о том, нанимать или не нанимать,—надо дело делать. Нельзя обсуждать от зари до зари, можно ли нанимать или нельзя нанимать, потом в облзу обращаться, потом в обком,—пока будем обсуждать, лен погибнет. И нанять здесь, если здесь требует дело, нет ничего зазорного. Мы видимо к этому делу подойдем.

Еще один вопрос, который находится в связи с этим. Есть у нас тысячи так называемых бесхозных хозяйств во всех районах, т. е. дворов, которые совсем никакого хозяйства не имеют—маленькая усадьба, иногда корова, копаются на ней дед, или бабка, или тетка, а главы семьи нет: то ли сбежал (если в прошлом он из кулацкого звания), то ли на заводе работает, или же глава семьи здесь, но перебивается случайными заработками.

Мы очень много получаем вопросов и запросов, как быть с этими людьми? Я думаю, что каждый из нас и мы все вместе не сделаем ошибки, если будем больше думать и заботиться о том, как лучше, крепче поставить колхозы, а в колхозах—товарные фермы, как скорее и лучше обобщественное стадо перевести на положение товарной фермы, и пр. и т. п. По этой линии надо вести работу, а не раздувать вопроса об этих бесхозных хозяевах.

Если бы меня спросили, то я бы сказал, что среди них безусловно есть элементы, которые рано или поздно будут нами использованы, пойдут к нам в совхозы работать, или уйдут окончательно в город, или поступят на железную дорогу, или же будут работать у нас в колхозах в качестве работников, проработают годик-другой, посмотрят на него колхозники, что из него получается, а затем он может стать членом колхоза. Ведь если колхоз возьмет работников к себе, то это не будет такой же работник, как ранее у помещика—получал 40 коп. в день и затем уходил куда угодно. Ничего подобного. Кто мешает его ассимилировать, если он подходящий? Нужно больше заботиться и больше внимания уделять нашим колхозам, нужно смотреть за тем, чтобы в колхозах дело было поставлено так, как подобает, чтобы там не было дармоедов, чтобы люди работали, как полагается, чтобы не на словах, а на деле, по-настоящему стремились к тому, чтобы сделать колхозы большевистскими, а колхозников—зажиточными.

Если вы так поставите это дело, если так вы мобилизуетесь, то тогда вы увидите, что и вопрос о бесхозных хозяевах разрешится. Придется пойти либо в колхоз, либо в промышленность, на транспорт и в другие отрасли организованного труда. Так поступят наиболее здоровые из этих элементов.

Ну, а те, которые будут саботировать нашу работу, «обидевшись» на советскую власть, я не думаю, что нам нужно было бы много о них

заботиться. Если они будут активно пакостить нам, нам придется судить их за разные противодействия и пр.

Основное наше внимание должно быть направлено на колхозы. И если мы с вами это сделаем, то тем самым мы на деле будем осуществлять генеральную линию нашей партии в деревне.

Я еще хотел лишний раз повторить о том, что ни в коем случае нельзя успокаиваться на достигнутых общих показателях нашей работы в деревне, а необходимо как можно глубже, как можно внимательнее вглядываться в отдельные, повседневные мелкие детали нашей жизни, нашей работы.

Вот во всех решениях ЦК вы все время читаете: «каждому колхозу», «каждому совхозу».

Мы добьемся в конце-концов, что действительно наши руководители, наши работники на местах будут знать жизнь каждого совхоза и колхоза. Без этого работать, товарищи, по совести говоря, нельзя. Только при этом условии можно будет работать без самотека, без промахов, без ошибок. Политотделы в этом отношении должны оказать партии исключительную помощь.

Вот осуществляя эту конкретность в работе и конкретность руководства, полностью вытравляя административно-бюрократические замашки, мы поднимем качество нашей работы. Если мы вооружимся этими методами работы, я убежден, что те величайшие решения, которые записаны последним XVII съездом нашей партии, в развитие которых вынесены последние решения пленума ЦК ВКП(б), будут выполнены, и мы, товарищи, действительно будем настоящими ленинско-сталинскими проводниками нашей большевистской политики.

* * *

Товарищи, занимаясь нашими «домашними» делами, хотелось бы одно мгновение обратить ваши взоры сейчас на то, что окружает наш великий, могучий Советский Союз. В самом деле, товарищи, никогда еще классовая борьба не достигала таких высот и такой остроты, каких она достигла сейчас. Никогда еще буржуазия не достигала таких высот эксплуатации, издевательства и кровавых расправ над рабочими, каких она достигает сейчас, что мы видим на примере Германии. С другой стороны, товарищи, мы здесь, на шестой части земной суши, видим, как изо дня в день, из часа в час куется новое, социалистическое общество, строится действительно могучая жизнь трудящихся, и надо быть слепым, чтобы не видеть, как сейчас весь земной шар раскололся на два гигантских, но не равных полушария: на одном — почва, мраки и запустение и мертвое слово — смерть, на дру-

гом—жизнь, работа и творчество и победное слово—вперед к новой жизни. И, товарищи, нет людей счастливее тех, которые называются большевиками. На этом полушарии мы с вами несем вперед это победное знамя, и мы безусловно победим, если будем верны заветам Ленина, если будем следовать указаниям нашего любимого Сталина. (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты, переходящие в овацию. Весь зал стоя приветствует товарища Кирова.)

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ПОВСЕДНЕВНЫМ НУЖДАМ РАБОЧЕГО, ЕГО СЕМЬИ, ДЕТЕЙ

(Речь на пленуме Ленинградского городского комитета ВКП (б)
11 июля 1934 г.)

Все три вопроса, обсуждавшиеся на нашем пленуме, между собою тесно связаны. Все они направлены на обслуживание повседневных нужд рабочего, трудящегося, их семей. Мы сейчас успешно справляемся с нашими народнохозяйственными заданиями, справляемся и в области промышленности, и в области сельского хозяйства. Наша ленинградская промышленность в частности перевыполнила план полугодия. Но вот когда речь заходит об обслуживании непосредственных нужд рабочего, его семьи и детей, картина получается несколько другая.

Вам т. Кодацкий уже говорил о том, что мы в последние годы систематически не выполняем плана жилищного строительства, недодаем рабочему жилплощади, недостаточно ремонтируем ту площадь, которую он занимает. И в то же время мы почти систематически выполняем план по промышленности и сельскому хозяйству. Если мы возьмем наши предприятия, постановку ухода за машинами, питание наших фабрик и заводов, то с этим делом мы, несмотря на все трудности, справляемся гораздо лучше, чем со снабжением и питанием рабочих. Конечно тут многое можно сказать в наше оправдание. До последнего времени мы были заняты подведением основного фундамента социалистической стройки. Было бы неправильно, если бы мы подошли к строительству социализма с потребительской точки зрения. Мы бы проели скудные запасы, оставленные капиталистами, и ничего не создали бы. Но сейчас, когда мы достигли огромных успехов, это оправдание теряет силу. Сейчас мы можем и должны

переключиться со всей силой на борьбу за полное удовлетворение нужд рабочего, его семьи и детей.

Имеем ли мы материальные возможности, чтобы по-настоящему подойти к разрешению этой задачи? Да, эти возможности мы имеем. Возьмем к примеру жилищное строительство. Не надо быть особым знатоком, чтобы с уверенностью сказать: программу по жилищному строительству выполнить можно. Можем ли мы поднять общественное питание? Несомненно можем. Имеются у нас конечно и все возможности для того, чтобы привести в порядок, отремонтировать наши школы. Вся беда в том, что мы считаем: есть более ответственные задачи, а эти участки потерпят.

Посмотрите на наши промышленные гиганты, созданные в последние годы. Они отличаются своей прочностью, фундаментальностью. Видно, что мы строили их, исходя не только из интересов сегодняшнего дня, но и учитывая перспективу, строили не на годы, а на десятилетия. А если вы войдете в рабочий дом, у вас может создаться впечатление, что он построен временно,—сегодня в него въедут, а послезавтра выедут.

Нам все еще кажется, что нет у нас достаточных условий для того, чтобы вопросами жилья, питания, культуры заняться так же, как мы занимаемся вопросами промышленности и сельского хозяйства. Кончается например полугодие. Любой район вам сразу подсчитает, что программа выполнена предприятиями на 101%, что Металлический завод отстал, а Балтийский обогнал и т. д. и т. п. А вот мне ни разу не пришлось слышать, чтобы к концу полугодия какой-нибудь район сообщил о том, что у него школы так-то закончили учебу, у столько-то учащихся хорошие отметки, столько-то учащихся училось неудовлетворительно.

Или возьмем фабрику-кухню, хлебозавод. Пока они строятся, мы их еще держим в поле зрения. Рапортуем о том, что хлебозавод системы Марсакова например построен до срока. А слышал ли кто-нибудь, чтобы район отрапортовал о том, что у него на такой-то фабрике-кухне работа поставлена хорошо, стало меньше воровства, увеличилась калорийность обедов? У нас еще нет вкуса к этим вопросам. Нам все еще кажется, что эти участки нам не по плечу. Вспомните, как выступали на нашем пленуме некоторые работники общественного питания. Ведь если их слушать, может создаться впечатление, что ничего для улучшения общественного питания сделать нельзя, что советская власть не доросла еще, чтобы всерьез улучшить постановку общественного питания. Это конечно глубочайшее и вредное заблуждение. Мы имеем полную возможность осуществить все, что намечено партией в области улучшения обслуживания рабочих и трудящихся масс.

Если вы посмотрите стенограмму выступлений по вопросам общественного питания, то вы увидите, что три четверти из них посвящены ценам на обеды. Конечно здесь много еще безобразий,—с произвольным повышением цен нужно бороться самым жестоким образом. Но в то же время спросите любого рабочего, и он вам скажет, что центральным вопросом является сейчас вопрос о качестве обедов, о качестве общественного питания. Нам надо как следует оценить наши возможности, с одной стороны, рост потребностей трудящихся масс—с другой стороны, и мы тогда будем в области удовлетворения запросов трудящихся двигаться вперед гораздо быстрее.

Возьмем ремонт школ. Кто может поверить, что в огромном Ленинграде нельзя отремонтировать какую-нибудь сотню школьных зданий? Многие еще не хотят понять, что сейчас мы далеко не так бедны, как 7—8 лет назад. Нужно посмелее, покрепче подходить к удовлетворению бытовых и культурных нужд трудящихся.

Состояние жилищной стройки—это наш позор. Тут я целиком согласен с т. Кодацким. Но я все же думаю, что мы располагаем достаточными ресурсами, чтобы выправить создавшееся положение. Программа у нас сравнительно небольшая, и, если навалиться как следует, можно ее одолеть.

Как одну из главных причин невыполнения плана приводят недостаток фондов. А вот наша промышленность выполнила полностью свою годовую программу. И нет у нас ни одного предприятия, которое бы снабжалось всем необходимым на 100%. Некоторые предприятия получали лишь 30—40% потребности, а план все-таки выполнили. Объясняется это тем, что их руководители прошли известную школу, что они умеют преодолевать объективные трудности. А вот те же люди, когда дело идет о жилищном строительстве, работают совсем по-иному, работают не так, как нужно. Если директор завода или фабрики строит цех, он преодолет и плохое снабжение, и недостаток арматуры, железа, кирпича. Но когда дело идет о строительстве жилья или фабрики-кухни, тут у нас быстрее чем в пять лет не выходит. Возьмем фабрику-кухню на «Большевике». При таких темпах, как сейчас, чтобы она была полностью закончена, потребуется еще должно быть вторая пятилетка. Мне уже приходилось говорить на бюро обкома ВКП(б), и я повторю сейчас: я не поверю, чтобы у директора какого-либо ленинградского предприятия не было материальных возможностей осилить нынешнюю ограниченную программу жилищного, бытового строительства. Дело все в том, что рабочий где-то живет, где-то ночует, что когда директор приходит отчитываться в хозяйственный орган, у него не спрашивают, как с жилищами для рабочих, а спрашивают, как выполнен тот или иной заказ. Вот и отодвигаются эти вопросы на задний план.

Кое-кто пытался здесь объяснить низкое качество общественного питания тем, что мы кормим больше людей, чем позволяют нам наши фонды. Это—разговоры для бедных. Мы используем безобразно то, что мы имеем. Питание рабочих все еще на некоторых предприятиях считается третьестепенным делом. Давно ли уж прошло время, когда директор предприятия не знал дороги к столовой? Спросите сейчас у директора: что представляет собой на вашем предприятии заведующий столовой? Не всякий ответит. А начальника производственного цеха он знает досконально.

Нам следует и в деле общественного питания руководствоваться указаниями товарища Сталина, заняться здесь делом, а не болтовней, не подсчитыванием средних цифр. Есть у нас районные тресты общественного питания. У каждого из них в среднем около 200 столовых. Может ли трест руководить двумястами столовых? Несомненно может. Надо только, чтобы дело у него было поставлено так, как поставлено на хорошем заводе, где организована диспетчерская связь, где директор знает, как у него идет работа в каждом цехе, на каждой линии, на каждом конвейере. А сейчас дело в органах общественного питания запущено до того, что там даже нельзя отпустить продуктов на два дня вперед,—хранение не обеспечено. Если так будет продолжаться, никакого улучшения конечно не добьешься.

Как у нас поставлен контроль над работой общественного питания? Приходит работник, спрашивает, сколько отпускает столовая мясных блюд в месяц, сколько рыбных, сколько мучных, записывает, уходит и думает, что он изучил дело. А на самом деле он ничего не изучил и ничего не понял. Надо больше говорить с людьми, которые обедают в этой столовой, расспрашивать их о качестве обедов, о ценах, внимательнее прислушиваться к их запросам.

Нужно по-хозяйски распоряжаться фондами, дифференцированно подходить к потребителю. Если ты сидишь в канцелярии, тебе требуется один обед, а если ты состоишь в молотобойцах,—требуется другой. Мы много говорим о калориях. Подсчитали, что в среднем приходится 1 100 калорий на обед. Надо вам сказать, товарищи, что калории—дело темное. В лаборатории выходит 1 100 калорий, а на деле проверишь,—и они куда-то вспорхнули. Давайте говорить не столько о калориях, но прежде всего проверять, сколько крупы, сколько мяса положено в обед, тщательнее контролировать, и тогда дело пойдет вернее.

Надо покончить и с таким позором, как воровство в столовых. Надо окружить честных работников общественного питания вниманием, перестать считать поваров, официантов и т. д. работниками второго сорта. Ведь любопытная история получается: кто ухаживает например за паровой машиной, тот считается ударником, механиком, одной ногой

в ИТР стоит. А кто ухаживает за рабочим, кто кормит его, тот считается работником двадцатого разряда.

Нужно по-настоящему поставить дело подготовки кадров общественного питания, создать школу ученичества. И если мы по-хозяйски будем относиться к фондам, если мы будем пополнять эти фонды дополнительными заготовками, положим конец воровству,—мы добьемся несомненных успехов.

Наши партийные, хозяйственные и профсоюзные организации еще не переключились как следует на борьбу за общественное питание. Бывает у нас сплошь и рядом так: льется из термосов пища, и мы не можем никак поправить термос. Печь «Мигэ» можем сделать, а вот термос починить—это у нас не выходит.

Мы растем, у нас в цехах, у станков становится чище, цветники разбиваем, а зайдешь в столовку—порою грязь непролазная. Неужели нельзя поставить дело почище, покультурнее? Если на заводе к примеру 12 столовых, то директор навалится на одну столовую, украсит ее цветами, линолеумом, а на вторую, на третью нехватает порошу.

Между тем хозяйственники должны понять, что от хорошей столовой помимо всего прочего прямая выгода производству. Пройдитесь по Путиловскому заводу. Неплохой завод и неплохие люди работают там. А вот, начиная с 11 часов дня, там непрерывно бродят по заводскому двору люди. Оказывается, это все обедающие, это все обеденный перерыв. Столовых нехватает, и вот сейчас обедает один цех, через час другой, а потом третий—и так все время. Спрашивается, можно ли при таких условиях установить настоящую трудовую дисциплину?

Перехожу к вопросу о школе. В чем ее основной недостаток? В том, что она выпускает ребят недостаточно грамотных, неподготовленных для учебы в высшей школе. Здесь много говорили об иностранных языках. Я за французский язык, и за английский, и за диалектику, и за логику, но давайте сначала сделаем так, чтобы наш учащийся был элементарно грамотным, чтобы он знал свой родной, русский язык, знал так, как говорит об этом Горький.

Особенно плохо обстоит у нас дело, как указывает постановление ЦК, с преподаванием истории и географии. Один из товарищей, выступавших на пленуме, говорил, что у него из 40 преподавателей истории в районе 27—коммунисты. Но беда-то вся в том, что историки эти в подавляющем большинстве живут с историей в не совсем добрососедских отношениях. У нас по существу упразднили преподавание истории. Упразднили исторические факультеты, забраковали старые учебники истории, а новых не написали. Вот и получается: кончил человек педагогический вуз, а кто его учил истории—неизвестно. Можем ли мы претендовать на звание грамотных людей, если мы не знаем истории развития человечества?

А у нас в школе заменили историю обществоведением. Ребята в пятом, шестом классах изучают,—впрочем, у нас в школе по отношению к обществоведению даже такого термина нет «изучают», он заменен термином «прорабатывают»,—так вот 10—12-летние ребята «прорабатывают» Маркса, Энгельса, Ленина. Мы, говорят они, проработали Маркса, Энгельса до половины, проработали и перешли к Ленину. Это не что иное, как издевательство и над Марксом, и над Энгельсом, и над Лениным.

Спросите у школьника, который «прорабатывает» Маркса, где находится Германия и какие речки в Европе,—и он не знает.

Центральный комитет категорически потребовал, чтобы в школе начали по-настоящему учить истории и географии и чтобы были написаны грамотные высококачественные учебники.

Нынешний год, говорят, мы закончили с известным успехом, наблюдается повышение знаний, но всего этого еще очень мало. Нужно понять, что вопрос о школе—это вопрос о нашем дальнейшем движении вперед. Священная обязанность советской власти и партии—поднимать школу, давать больше знаний учащимся. Вот почему Центральный комитет вплотную занимается школой, занимается каждым отдельным учебником. Ведь надо понять, что наши школьники не знают эксплуатации, не знают проклятого прошлого. Надо им рассказать о нашем пути, о нашей борьбе. Путем знаний, учебы, путем овладения наукой они должны дойти до того, до чего мы, в отличие от них, доходили не только через книжку, но и через тюрьмы, через ссылки, голодовку и эксплуатацию.

Я не склонен умалять и значение таких вопросов, как обеспеченность школы помещениями, материалами, средствами. Но и эти задачи нам будет легче решить, если мы поймем, какую огромную роль призвана сыграть наша школа.

Нужно установить в школах порядок и дисциплину. 12-летние ребята разбираются в своих поступках и могут за них отвечать. Нужно только к ним умело подойти. Нужно регулировать поведение учащихся и вне школы, потому что если ребенок вне школы проводит время на трамвайной кишке, то и в школе дисциплину установить трудно. Тут многое зависит и от родителей. Если мамаша занимается еще кое-как детьми, то папаша не знает даже порой, кто когда родился, кому сколько лет. У нас бывает так, что ребенок неделями не ходит в школу, а родители узнают об этом лишь через полтора—два месяца. Нужно взять ребят в руки, сделать так, чтобы класс был похож на класс. Решение ЦК о школе, о превращении заведующего школой в директора требует установления порядка и дисциплины в школе.

Если мы говорим о том, что мы открываем новые источники культуры, если мы выступаем знаменосцами великой социалистической куль-

туры, находящейся на такой высоте, которая и не снилась капиталистическим странам,—то надо признать, что вся наша дальнейшая работа в этой области прежде всего упирается в школу. Нужно сделать все к тому, чтобы по-большевистски, по-настоящему выполнить директиву партии о школе.

Вопросы, обсуждавшиеся на нашем пленуме, имеют огромное значение. Каждый рабочий, честно работающий для укрепления советской власти, имеет право потребовать от нас максимум того, что мы можем сделать для удовлетворения его культурных, бытовых запросов. Каждый ребенок рабочего, трудящегося имеет право потребовать от нас, чтобы мы воспитали из него полноценного, творческого гражданина социалистической страны, который бы мог заменить своего отца и повести дело Ленина вперед еще более мощными, еще более грандиозными темпами. (Бурная овация. Пленум стоя приветствует товарища Кирова.)

ОБ ИНСТРУКТОРЕ И ЕГО ЗАДАЧАХ

(Речь на областном совещании инструкторов сельрайкомов
17 июля 1934 г.)

Товарищи, я хочу сказать несколько слов об основном вопросе, который стоял на данном совещании.

Вы знаете, что после XVII съезда партия провела большую реконструкцию партийной организации, особенно в деревне. И я должен сказать, что это дело не так просто было проводить, не так обстояло, чтобы все были согласны с этой перестройкой. Кое у кого были сомнения насчет того, правильно ли, что мы так круто поворачиваем. Большинство из вас имело отношение к прошлой работе райкомов, и вы сами знаете, как много надо было сделать, чтобы раскиссировать, упразднить бюрократические надстройки, скажем, в районном аппарате, чтобы начать работать действительно по-новому. Тем не менее мы можем сейчас твердо сказать, что решение ЦК, решения съезда, как показала сама жизнь, уже целиком и полностью себя оправдали.

Но было бы, товарищи, большой ошибкой думать, что все уже нами сделано, все перестроено, все отработано так, как об этом записано в постановлениях съезда. До этого еще далеко. И это верно не только в отношении низовых районных организаций, но и в отношении нас, работающих в областных организациях. Вот мы собираем впервые в области инструкторов райкомов—это факт большой важности. Ваше совещание—это очень важное совещание, а видите ли вы здесь, среди присутствующих, наших больших руководителей областных организаций? Их нет, и это не случайно, ибо кое-кто из них думает: ну, собираются инструктора—и ладно, а мне там делать нечего. Это, товарищи, ошибка с их стороны. И ошибка эта связана с тем, что далеко

еще не все у нас сделано, чтобы проводить решения, преподанные партий, так, как это нужно. Наше внимание к инструктору райкома еще слабо. У нас например есть тысячи способов общения друг с другом. Но налажено ли это дело? Далеко еще нет. И это тоже один из основных недочетов, который нам необходимо восполнить.

Если мы в обкоме утверждаем председателей райисполкомов, секретарей райкомов, если мы на-днях решили также утверждать начальников земельных отделов районов, принимая во внимание огромное значение работы земорганов,—то я думаю, что еще одно мы должны сделать. Надо добиться, чтобы мы в областном комитете обязательно знали всех инструкторов районов. И не только знали бы об инструкторе, когда он голову сломит, наколлективизирует где-нибудь на 120% (смех), но и знали бы его на повседневной текущей практической работе, которую он ведет по поручению партии. У нас 250 инструкторов в области и всех их надо знать областному комитету. Недаром теперь во всей нашей партийной литературе подчеркивается, что инструктор—центральная, основная фигура в партийной организации. Фигуры, как вы знаете, разные бывают. Нам надо, чтобы инструктора были настоящими, крепкими проводниками партийной политики, и об инструкторах мы должны знать не только то, что вот человек окончил комвуз и его надо отправить в деревню, этого слишком мало. Надо знать, как он там работает, как проводит решения партии.

Следующее, что нам обязательно необходимо, товарищи, это организовать работу инструктора так, чтобы какой-то уголок времени он непременно оставлял для учебы, для работы над самим собой. К величайшему сожалению, это у нас пока еще плохо удается. Еще очень многие рассуждают примерно так: вот, скажем, икаписты, им и по штату положено работать над собой, книги читать, а нам, грешным, некогда,—времени не выкроить. Это, товарищи, аргумент не скажу—от оппортунизма, это аргумент немножко от ленивости, вернее, от неорганизованности нашей. Сколько бы ты ни был занят, при желании можно всегда найти время для учебы. Давайте начнем хотя бы с часа в день. Давайте попробуем выделять ежедневно час, полтора, чтобы поработать над самим собой. Этаких часов в году порядочно наберется, и вы будете по-настоящему пополнять и освежать свои теоретические и практические знания. Если же мы этого делать не будем, то надо прямо сказать, что предпринятая нами большая реорганизация работы будет поставлена под удар.

Ведь как у нас с учебой дело поставлено? Я боюсь обидеть вас, но признайтесь сами, бывают же случаи, что по неделе инструктор газеты не читает. Я слышал, вчера здесь говорили, что по три дня не читают газет. (Голоса с мест: «Бывает и по неделе».) Вот

видите. А как можно руководить, товарищи, кустом, причем руководить во всех отношениях, по всем линиям, не читая газеты! Не выйдет это дело. Ведь за неделю вы узнаете в газете не только о тех или других международных событиях, не только о том, что Гитлер того или другого человека расстрелял, задушил, но и о крупнейших событиях внутри нашей страны. Конечно читать газету надо так, чтобы не за чайком только бегло проглядеть,—в газете много есть над чем поразмыслить. Этот вопрос об учебе, о политвоспитании—громадной важности вопрос, товарищи. Надо ежедневно вдумчиво читать центральный орган партии—«Правду» и областную газету. Если привьете себе такую привычку—сами увидите: не прочитал газету, нето сапог давит, нето не наелся,—одним словом, чего-то тебе нехватает. А дальше явится потребность серьезно почитать «Большевик». А то, как у нас частенько бывает,—оглавление журнала посмотришь, скажешь себе: дескать, вечером прочитаю, а там вечерок за вечерком—смотришь, следующий номер почта доставила, и складывается журнал на полочку непрочитанный. Это я не утрирую, товарищи,—это факт. Наша беда, что мы так мало времени уделяем самообразованию, повышению своего культурного и политического уровня. А эти вопросы тесно, неразрывно связаны друг с другом. Как бывает? Сидишь в районе, селе, начинаешь помаленьку привыкать к сидению. Кругом тебя разные люди живут, и эти люди то или другое влияние на тебя оказывают, и бывает, что иной работник под влиянием враждебных нам сил, осколков прошлого, начинает разлагаться. Пришлось же например за последнее время даже по ведомству т. Сорокина снимать нескольких начальников политотделов, занявшихся совсем неподходящими делами, и не только снимать, но кое-кого и под суд отдавать, из партии изгонять. Надо, повторяю, понять, оценить в полном объеме значение работы по повышению своего идейного уровня, по укреплению своей большевистской закалки. Упорная, настойчивая работа над самим собой—без этого, товарищи, ничего не выйдет.

Но заботиться надо не только о пополнении своих политических знаний. Как можно быть инструктором, если ты не знаешь агроминимума и побольше агроминимума. Я слышал, как т. Алдашкина, из Оредежского района, говорила здесь, что весенний отёл организации района проморгали. И такие факты неизбежно будут повторяться, пока мы не возьмемся как следует за усвоение самых основных знаний по сельскому хозяйству, по животноводству, не будем знать, когда и где надо пахать, боронить, сеять, как ухаживать за скотом и так дальше. Без этого ничего не выйдет. Без этого ты будешь одним из тех болтунов, о которых говорил на XVII съезде товарищ Сталин. Болтун может иногда играть первую скрипку, не сразу его рас-

кусишь, не сразу поймешь,—это порой сложный народ, он тебе наговорит с три короба, все резолюции отлично перескажет, но дело повести не сможет, ибо, оказывается, он по сути дела без царя в голове. Чтобы такими болтунами нам не оказаться, надо обязательно сопровождать теоретическую партийную учебу усвоением знаний по сельскому хозяйству.

В этой связи я хотел указать на одну ошибку у некоторых инструкторов. Раньше райкомы посылали их уполномоченными на всевозможные кампании. Партийная работа велась слабо, подчас забрасывалась, о члене партии забывали. Теперь повернулось дело иначе. Я бы сказал, что некоторые чересчур иначе обернули дело. Они считают, что теперь их дело—внутрипартийная работа и партийная пропаганда, и только. Один из инструкторов так прямо и пишет в своем письме в областной комитет: был, дескать, у меня грех, когда я считал проведение хозяйственных кампаний своей основной задачей, но вот после решений ЦК и обкома я понял свою ошибку и переключился только на чисто партийную работу. Это, товарищи, человек из огня в полымя попал. (Смех.) Если вы только этим будете ограничиваться, то вы рискуете превратиться в пономарей партийной азбуки. Партийная работа—безусловно главное и коренное. Надо поставить пропагандистскую работу с каждым отдельным коммунистом. Но все это надо делать для того, чтобы на этой основе организовывать и сплачивать беспартийный актив, всю массу колхозников на выполнение боевых задач подъема народного хозяйства, поставленных партией и правительством. Если же мы например хлеб уберем лишь наполовину или с большими потерями, то какая цена будет нашей пропагандистской работе! На XVII съезде мы твердо договорились, что сейчас в деревне все условия налицо, чтобы победоносно разворачивать социалистическое строительство. Все зависит от нашей организованности, от нашего умения организовать многомиллионную колхозную массу.

Товарищи, мне рассказывали, как один из деревенских коммунистов-одиночек раз семь читал доклад товарища Сталина, всю книжку истрепал и признался, что многого он все-таки еще не усвоил. Я хорошо понимаю положение этого колхозника. Не грех не только рядовому колхознику, но и нашему брату перечитывать не один раз труды товарища Сталина. Уверю вас, глубоко ошибается тот, кто думает, что он исчерпал речь товарища Сталина до конца. Каждый раз он будет находить при чтении этой речи новое и новое. Но нам нужно не то, чтобы человек сидел один и зубрил, как катехизис, партийные решения. Нам нужно, чтобы эти партийные решения, чтобы великие указания товарища Сталина каждодневно оплодотворяли всю нашу практическую работу.

И если кое-кто из вас сейчас говорит—я уже теперь больше не уполномоченный, то я должен, товарищи, сказать обратное. По-моему, уполномоченные раньше были, так сказать, уродливыми уполномоченными—он и швец, и жнец, и в дуду игрец, летал он с места на место, суетился, дело часто шло кавардаком. Выступавший здесь инструктор из Славковского района говорил, что он был уполномоченным и не видел творившихся в районе перегибов и нарушений советского закона. Ему трудно было увидеть, ибо он волчком вертелся по селу. А безобразия не всегда увидишь сразу. Чтобы их разглядеть, надо посидеть в деревне. Повторяю: раньше уполномоченные сбивались на гастролерство. А сейчас вы—настоящие партийные уполномоченные районных комитетов в полном смысле этого слова. У вас все в руках, и отвечать вы должны за все, что творится на территории вашего куста, и в партийном отношении и в советском. Вы—настоящие уполномоченные в хорошем, в здоровом смысле этого слова. Каждый из вас—первый человек в своем кусте, и с вас, как с первых людей, приходится много спрашивать. Ответственность на вас лежит огромная. И поэтому не надо поддаваться настроениям успокоенности, а некоторые нотки самоуспокоения здесь на совещаниях были. Что хорошо—то хорошо. Зачем из хорошего делать плохое? Это не в наших правилах. Но вот, когда здесь некоторые выступали и говорили: у меня столько-то одиночек-коммунистов, я их всех изучил, со всеми паладил работу,—это не верно, товарищи. У нас теперь подчас бывает, когда человек назовет того или другого колхозника по имени и отчеству, дескать, зовут его Иван Сидоров, и считает, что этого довольно. А я скажу: пускай наш инструктор не всякого знает по имени и отчеству, но если он пришел в деревню, то пусть знает, какой мужик здесь проживает, какую роль он в деревне играет, как лучше его использовать для решения наших задач.

Я говорю, что если ты первый человек в кусте, то как только ты придешь в село, тебе шагу не дадут ступить, чтобы не обратиться к тебе за разъяснением, за справкой, с жалобой. Тебя все должны хорошо знать, как представителя партии, который справедливо решает, который может дать настоящий совет. И говорить, товарищи, что теперь, дескать, инструктора уже до всех одиночек дошли и хоть новых одиночек создавай, что делать вам больше нечего (с м е х),—уверяю вас, это совсем не так. Чтобы убедиться в этом, стоит посмотреть только на пеструю картину выполнения наших государственных заданий. По посевной кампании например мы в героях ходим, а вот задания по пшенице ряд районов и колхозов все же недовыполнил. Это не пустяк. Теперь нет у нас пустяков в работе по социалистическому строительству. Если задача поставлена, надо ее выполнить полностью и на любом

участке. Я хотел бы вас предостеречь от некоторых недочетов в деле перестройки. Прежде всего, избегайте казенщины. Инструктор не имеет своего аппарата, не имеет ни машинистки, ни стенографистки, и мы нарочно это сделали, чтобы человек искал конкретного дела, чтобы человек не скрывался за бумагой, чтобы бумага ему не мешала, чтобы сразу все видно становилось вам и чтобы вы сами виднее были. Эту линию и дальше нужно проводить, избегая бумажной волокиты и налаживая обмен живым опытом. Тут товарищи говорили, что они всегда участвуют на бюро райкома. Дело не в том, чтобы бывать на каждом заседании бюро райкома. Важно, как бывать, в каком качестве бывать. Один из инструкторов докладывал, что у них дело идет прямо по-военному—все инструктора сидят на бюро райкома, но вот кончилось бюро—и им дается лишь полчаса сроку, чтобы получить, так сказать, зарядку от секретаря райкома, собраться и разъехаться по деревням. Мне сдается, что такая постановка дела, когда люди пришли, от заседали и в полчаса разъехались,—неправильна, что здесь создается большая опасность для работы. Здесь создается опасность, что секретарь райкома и инструктор перестанут друг друга понимать. Ведь как получается: вы засыдете в свои «кусты», как здесь рассказывали, дней на 20, и секретарь сидит в районе. Сидите, потом соберетесь, чуть-чуть поговорите—и снова разъехались. При такой постановке дела секретарь райкома, районные организации могут оказаться оторванными от жизни колхозов еще больше, чем раньше были оторваны. Здесь определенная опасность. Я веду речь к тому, что нам дело надо ставить поживее. Надо, чтобы секретарь райкома не забывал о вашем существовании, чтобы он постоянно вам помогал и чутко прислушивался. Это его первейшая обязанность. Секретарь конечно начальство, его уважать надо. Но к начальству надо по-партийному относиться, добиваться от него лучшего руководства, проявлять самим побольше активности: и в область написать, и через газету поделиться своим опытом,—ведь вы же чрезвычайно много интересного и поучительного наблюдаете. Каждый из нас должен проявлять больше самостоятельности, инициативы, почин, каждый должен учиться сам и в то же время учить других. Обмен опытом приобретает колоссальное значение. Надо сделать так, чтобы это совещание не было последним. Другое дело, может быть, лучше проводить межрайонные совещания инструкторов, во всяком случае их надо практиковать чаще. И аппарат областного комитета должен чаще держать совет с инструкторами, писать им время от времени, запрашивать их мнение по тем или другим вопросам. В этом отношении нам нужно брать пример с Центрального комитета ВКП(б). Сейчас например ЦК, по решению июньского пленума, должен дать каждой области соответствующий конкретный план развития животноводства.

И вот, прежде чем составить эту программу, дать ту или другую директиву, ЦК запрашивает нас, областных работников, как вы думаете по такому-то вопросу. И нам нужно практиковать такие же методы, в частности использовать опыт инструкторов.

Если мы сумеем по-настоящему, по-большевистски, на основе жесткой самокритики организовать работу наших партийных инструкторов, если они сумеют сплотить всех коммунистов, комсомольцев, колхозный актив, если они проявят хорошую, творческую, живую, большевистскую активность,—уверю вас, на данной стадии нашего развития мы сможем в деревне сделать буквально чудеса.

Нам, работникам Ленинградской области, часто приходится сталкиваться с одним обстоятельством, не мало тормозящим до сих пор нашу работу. Наша область особенная. В центре области стоит гигантский индустриальный город, насыщенный массивными высококультурными предприятиями. И надо сказать, товарищи, что это обстоятельство кое-кому давит на мозги и кое-кто оценивает деревенскую работу в нашей области как работу второго разряда. Это абсолютно неправильно. Я думаю, надо добиться обратного. Если мы хотим и тяжелую и легкую индустрию развивать и двигать вперед, нам надо развернуть бешеную работу по дальнейшему подъему нашего сельского хозяйства. Я не говорю уже о том, что от успехов развития сельского хозяйства зависит снабжение трудящихся. Помимо продуктов питания нам нужно и сырье. Ведь когда задыхат полной грудью наши новые стройки, наши гигантские предприятия,—их железные желудки будут поглощать неизмеримо большее количество сырья, чем сейчас. На июньском пленуме ЦК мы утвердили программу развития и улучшения животноводства не только потому, что у нас мало мяса, но и потому, что нам нужны в огромных количествах кожа, шерсть, сало промышленное и т. д.

И надо понять, что если сейчас важна и почетна работа на фабрике, заводе, на стройке гиганта, то ничуть не менее почетна и ответственна, а, пожалуй, даже более важна наша работа в деревне.

Больше, чем когда-либо, мы видим сейчас, какие неисчерпаемые возможности имеются у нас для дальнейшей социалистической стройки. Именно сейчас, именно в данный момент, особенно рельефно подтверждается великий ленинский тезис о том, что в нашей стране есть все, чтобы строить и построить полное социалистическое общество.

В ближайшие два-три года второй пятилетки развернутся в нашей великой стране и особенно в сельском хозяйстве такие гигантские новые производительные силы, которых еще никогда не видел мир. Наша победоносная социалистическая стройка идет полным ходом, идет громовым, всеподнимающим маршем вперед! (Бурная овация. Зал стоя приветствует товарища Кирова.)

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ — ЭТО ЕДИНСТВЕННАЯ НАУКА, КОТОРАЯ УЧИТ ТРУДЯЩИХСЯ ПОБЕЖДАТЬ СВОИХ ВРАГОВ

(Речь на пленуме Ленинградского областкома и горкома ВКП(б)
10 октября 1934 г.)

Товарищи, я думаю, что первый вывод, который нам нужно сделать из тех докладов, которые мы заслушали на пленуме, и из тех решений, которые мы приняли,—это то, что необходимо еще более энергично, еще более организованно проводить сельскохозяйственные кампании, которые остаются в текущем году.

НАШИ ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Как вы слышали из доклада т. Струппе, Ленинградская область в целом успешно справилась с хлебосдачей всех видов. Выполнен полностью также план заготовок льносемена. Но было бы ошибочным думать, что основные сельскохозяйственные заготовки уже позади. Достаточно сказать, что на 5 октября мы сдали всего: 45,5%—льнотресты, 1,5%—волокна, только 68,7% картофеля по поставкам и еще меньше—всего 9,9% сдано картофеля по хозяйственным договорам. Овощей мы заготовили всего 65,3%, мяса—68,8%, сена—94,8% годового плана. И, наконец, лишь в самые последние дни у нас начали разворачиваться закупки хлеба. Всего на сегодняшний день закуплено по области хлеба 628 тыс. пудов, в то время как мы считаем, что урожай этого года дает возможность закупить минимально 2 млн. пудов. Наконец, товарищи, еще не все закончено и по зернопоставкам. Только 34 района полностью выполнили установленный для них план, а за другими районами—где десять, где двадцать, а где и вся сотня тонн (как например

в Лядском районе) задолженности перед государством. Таким образом думать, что сельскохозяйственный год уже окончен, что основное сделано и остаются только какие-то «остаточки», которые, дескать, легко дойдут сами собой,—было бы вреднейшим заблуждением.

Мы здесь на пленуме установили ориентировочные сроки окончания заготовок льна, картофеля, овощей и завершения таких кампаний, как силосование. Мы отметили недостаточность нашей организационной работы вокруг хлебозакупок. И сейчас, товарищи, нам предстоит бороться за реализацию этих сроков и наших решений, бороться, не ослабляя энергии, сил, напряжения, потому что заготовить то, что осталось, не менее трудно, чем то, что мы уже заготовили.

Надо во что бы то ни стало добиться того, чтобы каждый колхоз, колхозник и единоличник выполнили полностью все свои обязательства перед государством. Надо, чтобы каждый колхозник и единоличник твердо знали, что эти обязательства имеют силу закона.

Я хочу остановиться особо еще на одной задаче, без выполнения которой нельзя говорить об успешном завершении текущего сельскохозяйственного года,—я имею в виду программу нашей работы в области развития животноводства. Вы слышали из доклада т. Марченко, и вы все это знаете из своей практики на местах, что в этом году мы сохранили молодняка значительно больше, чем в прошлом году. Так было по состоянию стада в середине лета, как показал июньский учет скота, так это обстоит и сейчас. Но ведь это, товарищи, только полдела. Конечно, не так просто добиться сохранения молодняка с весны, т. е. сделать то, что мы уже сделали, но гораздо сложнее, труднее, ответственнее сохранить молодняк сейчас, осенью, зимой, сохранить его в течение всего стойлового периода до будущей весны. Это, товарищи, задача, которая требует самой напряженной, самой усиленной работы, ибо здесь мы встретимся с враждебной агитацией кулацких элементов, которые будут нашептывать и колхозникам и единоличникам, что нужно резать скот, мы столкнемся и с безрукостью, (бесхозяйственностью отдельных головотяпов, которые не сумеют правильно подготовить и организовать зимовку скота, и, наконец, с отсталыми настроениями некоторой части колхозников. И поэтому наша задача—взяться за это дело со всей большевистской напористостью, поставить нашу массовую работу вокруг животноводства так, чтобы каждый колхозник, каждый единоличник знал, что резать телку—это значит совершать преступление перед государством.

Мы должны поднять на борьбу за сохранение молодняка и тем самым за расширение стада всю массу колхозников, колхозниц и молодежи, до школьников и пионеров включительно. Было бы ошибкой думать, что

задачу подъема животноводства можно решить из кабинета, из канцелярии, в порядке обращения или приказа, без широкой и глубокой, действительно массовой организационной работы. Кроме этого я хочу указать еще на один рычаг, который мы до сих пор не использовали в достаточной мере для подъема животноводства. Этот рычаг—государственный план. В постановлениях июньского пленума ЦК ВКП(б) записано, что мы начинаем сейчас совершенно по-новому дело развития животноводства, что мы ставим его на основе такого же твердого государственного плана, как планы сева, которые мы успешно проводим уже на протяжении ряда лет.

«Для обеспечения скорейшего подъема животноводства пленум ЦК ВКП(б) считает необходимым применить, по примеру государственного посевного плана, метод государственного плана развития животноводства с установлением плановых заданий по росту поголовья скота в совхозах и товарных колхозных фермах, плана выращивания молодняка совхозами, колхозами, колхозниками и единоличниками и плана производства кормов, с доведением этих планов до совхозов, колхозов и сельсоветов»¹.

Это, товарищи, громадный рычаг, которым мы должны воспользоваться, и воспользоваться немедленно, в ближайшие же дни, так как осень уже наступила, и если мы упустим несколько недель, то мы столкнемся с непоправимыми потерями. Вот почему мы в своих постановлениях пишем, что райкомы и райисполкомы должны немедленно приступить к реализации плана подъема животноводства, чтобы к 1 ноября эти планы были спущены на места и стали основой практической работы по сохранению и расширенному воспроизводству стада.

Вот то основное, товарищи, что нам осталось еще сделать в текущем сельскохозяйственном году, и этот «остаточек» такого солидного свойства, что я думаю, что и нам и вам придется еще немало поработать, чтобы его к сроку выполнить.

Нельзя забывать также и того, что остающееся время надо использовать для максимально организованной подготовки к будущему году. Возьмите такие работы, как зяблевая вспашка, подъем целины (где, кстати сказать, у нас дело очень неважно идет), ремонт тракторов, машин, ссыпка семян и т. д. Ведь без своевременного, и притом не просто своевременного, а еще и высококачественного выполнения всех этих работ, я подчеркиваю слово высококачественного, все разговоры о борьбе за повышение урожайности в будущем году останутся пустыми разговорами.

---

¹ Решения июньского пленума ЦК ВКП(б)

Вот, товарищи, те важнейшие очередные задачи в области нашего сельского хозяйства, которые стоят перед нами на ближайший период времени.

НАМ НАДО ЕЩЕ КРЕПКО ПОРАБОТАТЬ НАД УКРЕПЛЕНИЕМ КОЛХОЗОВ

Но я думаю, что, подводя итоги нашего пленума, необходимо хотя бы в общих чертах остановиться на тех основных вопросах, которые отчетливо выступают вперед на фоне итогов всей нашей работы в деревне, на фоне итогов, которые мы здесь подводили.

Первое, и это главное, на что нужно обратить внимание,—это состояние колхозов нашей Ленинградской области. С первого взгляда многим товарищам может показаться, что вопросы колхозного строительства у нас не только теоретически разрешены, но что и на практике они разрешаются настолько успешно, что никаких трудностей мы на этом пути в настоящее время уже не встречаем. Верно, что мы добились огромных успехов в колхозной стройке. Эти успехи настолько громадны, что их сейчас не смеют отрицать даже наши враги. Но тем товарищам, которые склонны представлять себе дело так, что вся колхозная стройка идет совершенно безоблачно и что теперь больше, собственно, и говорить уже как бы не о чем и делать нечего, я должен к их разочарованию в порядке самокритики сказать, что в колхозном строительстве дело обстоит не совсем так, в частности у нас в Ленинградской области. Я не собираюсь приводить цифровые выкладки, но ясно одно, что за последние месяцы темпы коллективизации у нас по области замедлились, а по ряду районов коллективизация как бы стабилизировалась в отношении дальнейшего количественного роста. Я должен привлечь ваше внимание к тем недостаткам, которые мы имеем в деле организационно-хозяйственного укрепления наших колхозов.

Мне кажется, что тот исторический лозунг, который в свое время дал товарищ Сталин,—«сделать все колхозы большевистскими, а всех колхозников зажиточными»,—мы этот лозунг подчас проводим недостаточно по-большевистски. И поэтому до сих пор довольно значительная часть наших колхозов еще не является колхозами большевистскими, колхозами в подлинном значении этого слова.

И беда в том, что мы этого очень часто не замечаем в практической работе. Здесь выступал один из секретарей сельрайкомов и удивлялся тому, что один колхоз, трижды премированный за прошлую работу, при развертывании кампании по закупке хлеба на предложение продажи хлеба государству ответил категорическим отказом. В чем

тут дело, какой вывод надо сделать из этого? Надо сделать тот вывод, что мы в данном случае имеем дело с таким колхозом, который не только не надо было премировать, но вообще это не настоящий колхоз, потому что для настоящего колхоза немыслимо такое противопоставление своих интересов интересам государства.

Я мог бы еще привести вам ряд примеров, когда мы имеем просто формальные колхозы, в которых по существу живут единоличники и работают, собственно говоря, на единоличных началах, но для того, чтобы скрыть единоличное положение, они принимают внешнюю форму колхоза и под этой маркой живут. Если посмотреть наши колхозы, то мы нередко в них обнаружим такого рода недостатки. Вы знаете, что, когда мы говорим об организационно-хозяйственном укреплении колхозов, мы подразумеваем под этим, что надо сделать сельскохозяйственную артель такой, чтобы она несла в себе начала социалистической организации производства и работы. А во многих колхозах в настоящее время на деле это еще зачастую не так, и отсюда происходят те мелкобуржуазные колебания и антигосударственные тенденции, которые мы еще видим у части колхозов. Текущая хлебозаготовительная кампания показала, что нам надо еще крепко поработать над укреплением колхозов.

И поэтому первый вывод, который надо сделать,—это неустанно продолжать, и не только продолжать, но и всемерно усилить нашу работу по организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Я приведу немногие примеры, которые показывают, насколько важна эта задача. Например в Волховском районе есть колхоз, который называется «Верный путь», он имеет 28 хозяйств, 48 га посева, трудоспособных 78 человек, из них работают всего 23 человека. Если подвести итог их работе в 1934 г., то окажется: скажем, Александров в прошлом году выработал 6,6' трудодня, в 1934 г.—ни одного трудодня; Александров второй выработал в прошлом году 0,2 трудодня, в этом году—пока что ни одного; Тимофеев в прошлом году выработал 11 трудодней, в этом году—7; Березина в прошлом году—15 трудодней, в этом году—4; Кузьмин в прошлом году—1,8 трудодня, в этом году—ни одного.

Вы не думайте, что это единственный случай. Такие колхозы встречаются почти во всех районах. И вот я вас спрашиваю, как можно жить в колхозе и иметь нуль трудодней? Ясное дело, что перед нами колхозник только формальный, с колхозом в работе у него никакой связи нет.

Это значит, что он живет где-то вне колхоза, по существу как единоличник, используя колхоз для всяческих льгот. Значит, эти 5 человек, взятые на выборку, они по сути дела не колхозники, и не подлежит никакому сомнению, что и некоторые другие в этом колхозе

представляют собой примерно то же самое. Повторяю, что это не единичные примеры, которые мы встречаем, когда поближе подходим к изучению наших колхозов.

Есть у нас образцовые, хорошо поставленные и крепкие колхозы, но наряду с ними очень часто встречаются и такие явления, о которых я здесь говорил. Отсюда вывод—нам надо плотнее, чем до сих пор, подойти к организационно-хозяйственному укреплению колхозов.

НЕ ЗАМАЗЫВАТЬ, А РЕШИТЕЛЬНО ИСПРАВЛЯТЬ НЕДОСТАТКИ В РАБОТЕ МТС

Остановлюсь сейчас на одном рычаге, который в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов должен играть первую скрипку,— я имею в виду МТС. Вы знаете, что партия придавала и придает громадное значение МТС в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства. На пленуме может быть не удастся, но, очевидно, на Бюро областкома надо будет поставить вопрос о работе МТС в целом. Опыт их работы уже большой, практика большая, и нам на Бюро надо будет подвести некоторые итоги.

То, что я сейчас скажу, относится не только к Ленинградской области.

Вы знаете, что у нас колхозы в общем делятся на две группы: одна часть колхозов (большая или меньшая—это зависит от района) обслуживается МТС, другая группа находится вне этого обслуживания. Заранее напрашивается мысль, что те колхозы, которые обслуживаются МТС, должны работать лучше, чем те, которые МТС не обслуживаются. Но вот что получается на практике у нас, в Ленинградской области. Возьмем например уборку зерновых. На 10 августа колхозы, обслуживаемые МТС, убрали 48%, колхозы, находящиеся вне радиуса МТС,— 50,7% всей площади; на 10 сентября колхозы, обслуживаемые МТС, убрали 98%, колхозы, находящиеся вне радиуса МТС, закончили уборочную кампанию. Возьмем, дальше, теребление льна. На 10 августа колхозы, обслуживаемые МТС, убрали льна 57%, остальные колхозы— 60%; на 20 августа—соответственно 88 и 96,5%. Если взять сенокосение, то тут первая цифра на 1 июля как будто бы говорит о некоторых успехах колхозов МТС. На 1 июля колхозы, находящиеся вне обслуживания МТС, убрали 20,6%, колхозы, обслуживаемые МТС,— 23,7%, но уже на 1 августа это дело сразу повернулось, и колхозы, обслуживаемые МТС, убрали всего 87,3%, а находящиеся вне обслуживания МТС закончили сеноуборочную кампанию.

О чем это говорит? По уборке хлебов и сена колхозы, не обслуживаемые МТС, шли почти все время впереди колхозов, обслуживаемых

МТС. Должен оговориться, что некоторые работники эти цифры оспаривают, но у нас, во-первых, других цифр нет и, во-вторых, если есть ошибки, то они имеются как с одной, так и с другой стороны. Во всяком случае, тенденция такая, как я сказал, и не только у нас в области. Такое же явление наблюдается и в ряде других областей нашего Советского Союза.

То же самое явление мы имеем и в деле зернопоставок. Казалось бы, там, где работают не только районные партийные организации, но и политотделы,—там зерно должно идти веселей, скорей. А что мы имели в Ленинградской области? На 20 августа колхозы, обслуживаемые МТС, выполнили план зернопоставок на 26,7%, колхозы, находящиеся вне обслуживания МТС,—на 32,9%; на 25 августа—соответственно 31,7 и 36,5%; на 1 сентября—39,5 и 45,7%; на 5 сентября—49 и 56,8%; на 10 сентября 68 и 73,4%. И только позднее начинается подтягивание колхозов, обслуживаемых МТС, потому что надо заканчивать хлебозаготовки. Получается на 15 сентября—95,2 и 95,7%, на 20 сентября—99,5 и 101,5%, на 25 сентября—101,7 и 103,2%.

Если взять показатели текущих сельскохозяйственных работ на 5 октября, то получим такую же картину. Возьмем например силосование: колхозы, обслуживаемые МТС, выполнили 71%, не обслуживаемые МТС—73,3%.

Подъем целины: колхозы, обслуживаемые МТС, выполнили 54%, не обслуживаемые—на 71,6%. Зябь подняли: колхозы, обслуживаемые МТС,—на 29%, не обслуживаемые—на 37,8%.

Одним словом, товарищи, какой бы показатель мы ни взяли, мы встречаемся с этой же самой закономерностью.

Какой вывод здесь нужно сделать? Наши МТС до сих пор работают еще далеко не так, как этого от них требует наша партия. А между тем мы затратили на их организацию громадные деньги, бросили на их укрепление тысячи людей, создали политотделы. И поэтому мы имеем право требовать от МТС образцовой работы.

Я должен сказать, что меня буквально поразило, что отдельные работники политотделов МТС, выступавшие на пленуме, не хотят видеть этих цифр, не умеют вдумываться в их значение, пытаются скрыть крупнейшие недостатки в работе МТС.

Приведенные мною цифры говорят о том—и в этом их основное значение,—что мы в наших МТС работаем еще плохо, работаем по-казенному, формально. Мы еще не оценили в достаточной мере машины в сельскохозяйственном производстве и не сумели добиться правильной расстановки сил и хорошей организации труда вокруг этой машины. Я приведу один пример (он взят не из сельскохозяйственной практики нашей области, а из Казакстана), чтобы показать, как формально еще

во многих случаях работают наши МТС. Я имею в виду комбайн. Это ведь изумительная, прекрасная машина, которой принадлежит огромное будущее. Как мы организуем и планируем работу комбайна? Оказывается, наше планирование построено таким образом, что задание на комбайн дается не на день, не на пятидневку, а дается на весь сезон уборки хлеба. Предположим, планируется, что каждый комбайн в такой-то области должен собрать, обмолотить хлеба 150 га. Не надо быть сельским хозяином, достаточно быть просто разумным человеком, чтобы понять, что можно хлеб убрать в течение недели, можно и в течение двух, даже трех недель, а у нас иногда еще больше затягивается уборка. И поэтому цифра 150 га уборки на комбайн за сезон ничего не определяет, ни о каких темпах уборки не говорит. Если бы мы так считали рабочее время машины на заводах, ничего из этого не вышло бы.

Я это привожу как пример, чтобы показать, насколько мы еще неграмотно управляем таким важнейшим орудием, как комбайн. Не лучше обстоит дело и с тракторами и с другими сложными сельскохозяйственными машинами.

Выходит так, что мы настолько плохо организуем наше машинное хозяйство, что колхоз, слабее механизированный, не обслуживаемый МТС, в сельскохозяйственной работе обгоняет колхоз, опирающийся на громадную машинную базу наших МТС.

Этого никак нельзя было бы понять, если не заметить, что наши МТС работают плохо, и отсюда эти странные, на первый взгляд, и во всяком случае достаточно неприглядные результаты их работы.

В этой плохой работе наших МТС, этих могучих рычагов социалистической реконструкции сельского хозяйства, прежде всего повинны формальные, канцелярско-бюрократические методы руководства, которые так решительно и категорически осуждены нашей партией. Ведь зачастую мы так планируем, считаем, рассчитываем, так увлекаемся бумагой, графиком, расписанием, что упускаем из виду, что жизнь идет, что погода (а от погоды, вы знаете, в сельском деле многое зависит) не укладывается в график, что хлеб созрел быстрее, чем мы думаем, и т. д. А отсюда—провалы, разрыв, простои машин, с одной стороны, осыпание хлеба—с другой. Я не против планов, расписаний, графиков. Все это должно быть, но все это должно быть оперативно, должно подкрепляться знанием жизни, знанием колхозов, обстановки, знанием того, что конкретно делается на поле, все это должно исправляться и дополняться на ходу. А у нас этого часто не бывает, а отсюда и происходит то явление, что, пока МТС план составит, пока этот план ходит и согласовывается, колхоз, обслуживаемый МТС, еще ждет,

а другой колхоз уже начал работать во-всю, и там 25% уже готово. Пока мы развернули работу МТС по-настоящему, пока пошли все машины в ход, колхозы, работающие без помощи МТС, эти работы уже кончили.

Отсюда второй вывод, что нужно не только укреплять наши колхозы, но нужно всячески укрепить и работу МТС и следовательно обратить серьезное внимание на улучшение работы политотделов МТС. Если мы будем так смотреть на работу МТС, как это выходило у отдельных выступавших товарищей, то тут возникнет серьезная опасность. Нельзя закрывать глаза на недостатки МТС и тем более скрывать и замазывать эти недостатки.

Отставание колхозов, обслуживаемых МТС,—это вопрос чрезвычайно серьезный, и над ним надо политотделам основательно подумать. Надо нам, областному комитету, поставить этот вопрос специально, собрать директоров МТС, начальников политотделов и показать им действительную картину работы МТС. Надо немедленно поставить на ноги наших работников и добиться того, чтобы МТС, опираясь на мощную тракторную базу, которую они получили, правильно расставив силы и обеспечив сочетание трактора с лошадью,—двинули дело укрепления колхозов семимильными шагами вперед.

Третье, что нам надо проделать для укрепления колхозов,—это добиться дальнейшего роста стоимости трудодня. Мы должны сделать наших колхозников зажиточными, и для этого надо, чтобы каждый колхозник получал много больше, чем он получает сейчас на трудодень, и продуктов и особенно денег.

А это в свою очередь возможно только в том случае, если колхозы будут лучше работать, если выше подымется производительность труда, если меньше станет в колхозах лодырей, лжеколхозников, если наши колхозы действительно по-большевистски будут драться за высокий урожай.

Тут же я хочу сказать и об единоличнике. Мы после пленума ЦК ВКП(б) об этом подробно говорили, но надо сказать, что от разговоров мы еще робко переходим к делу. Мы должны поставить всю нашу работу так, чтобы обеспечить на деле все преимущества колхозов и колхозников перед единоличниками.

Некоторые товарищи говорят о том, что у нас сейчас мало единоличников и поэтому, дескать, большой важности этот вопрос не представляет. Это неверно. Колхозное движение не может стоять на месте.

Став на путь коллективизации, мы должны притти к 100-процентной коллективизации, и растягивать без конца этого нельзя. И для успешного решения этой задачи крайне важно, чтобы колхозники были

во всем поставлены в преимущественное положение перед единоличником, чтобы единоличник в колхозе видел для себя единственный выход к лучшей, зажиточной жизни. Надо жизнь колхоза построить таким образом, чтобы сразу можно было отличить колхозника от не-колхозника, чтобы каждый колхозник реально, на деле каждый день чувствовал свое преимущество перед единоличником. А что у нас выходит? На прошлом пленуме мы много и подробно об этом говорили, а когда товарищи из Дновского района приехали с пленума и когда им нужно было обеспечить фуражем ветеринарные пункты, то они не придумали ничего лучшего, как просто в порядке постановления обязать колхозы предоставить такое-то количество фуража и пр. Вообще этого нельзя приказать в порядке постановления, но дело не только в этом, а и в том, что единоличника это постановление Дновского райкома совершенно не касалось. И, таким образом, колхозы обязывались сено и фураж на ветпункты выделять, а единоличнику райком разрешал ходить мимо этого дела, а когда надо, конечно тем же ветпунктом пользоваться. На первый взгляд как будто это пустяки, но это не пустяки, потому что из этого складывается колхозная жизнь. И если мы хотим завершить коллективизацию нашей области, то надо, во-первых, на практике обеспечить преимущества колхозников перед единоличниками и, во-вторых, заставить единоличника по-настоящему выполнять государственные и общественные обязательства. У нас есть такие работники, которые либерально относятся к единоличникам, нарушающим советские законы, из-за боязни сделать перегиб. Эти люди являются «героями самотека» в самом чистом его виде. Они рассуждают примерно так: для того чтобы не было загибов и недогибов, лучше сидеть сложа руки и ничего не делать. (Смех.)

Эти люди, допускающие гнилой либерализм на практике по отношению к единоличнику, не умеют проводить политику партии по отношению к колхозникам. С этим нужно кончать.

Надо показать единоличнику, что советские законы нужно уважать, неуклонно выполнять, что в общественных повинностях надо участвовать и что во всем этом советская власть дает реальные преимущества колхознику перед единоличником. Только тогда единоличник поймет, что путь коллективизации—это действительно единственная для него дорога к лучшей, зажиточной жизни.

И поэтому, если мы хотим,—а мы хотим этого всерьез,—усилить организационно-хозяйственное укрепление колхозов, то надо решительно покончить с либерализмом и попустительством в отношении выполнения государственных обязательств единоличником, в отношении соблюдения им советских законов.

САМОУСПОКОЕННОСТЬ—ЗЛЕЙШИЙ ВРАГ НАШЕЙ РАБОТЫ

И еще один большой практический вывод нам следует сделать из нашей работы в области сельского хозяйства в текущем году.

Для того чтобы сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными, мы должны безусловно выполнить поставленные задания по поднятию урожайности. Мы подчас мало об этом думаем, а сейчас это важнейший боевой вопрос. Посмотрите, что получается по плану ссва 1935 г. Мы кое-где расширяем посевные площади, кое-где расширяем площадь под пшеницу, но в общем в будущем году у нас площадь останется почти такая же, как и в этом году, потому что 2—3% расширения ничего существенного не изменяют, площадь остается почти стабильной.

А раз площадь на будущий год останется почти стабильной, а по многим культурам, например по льну, совершенно стабильной, то прямой вывод отсюда: для того чтобы больше собрать, нужно поднимать урожайность. Нынешний год у нас был в общем урожайный, и мы успокоились на том, что он урожайный.

Но ведь, товарищи, нужно по совести сказать, что хотя большая доля урожайности зависела и от нас, от нашей работы, но значительная доля зависела и «от бога»: погода была нам на руку, нам повезло,—и это вместе с нашей собственной работой обеспечило сносный урожай. Так было в этом году, но нельзя надеяться на то, что так будет и в будущем году. Нам нужно драться, и крепко драться, за повышение урожайности. Мы говорим: неплох урожай этого года. Вы думаете, что можно на этом успокоиться, этим ограничиться? Ничего подобного: урожаю текущего года еще далеко до настоящего, культурного урожая. Сейчас у нас есть большие возможности для повышения урожая, мы можем поставить дело лучше, вложить больше удобрений, больше использовать химию и т. д. Нужно по всем культурам поднимать урожайность: по зерновым, по льну, не говоря уже о клевере, где мы собираем крайне низкий урожай.

Относительно картофеля и овощей. В нашем проекте написано, что урожай по овощам должен быть в текущем году с одного гектара 14 *т*. В 1934 г. площадь под овощами была увеличена на 40%, тем не менее мы поставили в качестве задачи добиться урожая овощей не менее 14 *т* с гектара в среднем. В будущем—1935 г. мы увеличиваем площадь под овощами на 7,6%, и опять выдвигается проект записать урожайность в 14 *т* с гектара. Я считаю, что этого мало.

Нужно, чтобы в будущем году мы не топтались на месте, а качественно двинули вперед дело нашего овощеводства.

То же и по картофелю. Здесь нужно поставить дело так, чтобы

каждый знал, что нужно сделать, чтобы поднять урожайность. Ведь если даже говорить с точки зрения простого хозяйственного расчета, то лучше занимать поменьше земли, но побольше с нее собирать, потому что если слишком разбрасываться, то нехватит сил для обработки. У нас есть все возможности для того, чтобы реально поставить и выполнить задачу повышения урожайности. Конечно эту задачу надо ставить отдельно для каждого района, подходить к каждому району, как выражаются, дифференцированно, а районам те задания, которые они получили, безусловно выполнять. Разумеется, это требует самой напряженной, большевистской мобилизации сил и средств.

К сожалению, наша повседневная практика и руководство оставляют еще желать много лучшего: иной раз план или задание примут, а делом его не подкрепят. Происходит это в значительной степени потому, что у целого ряда наших работников, и здесь в области и у вас в районах, существует глубоко вредное для нашей работы настроение, которое можно назвать настроением самоуспокоенности. Происходит это, видно, потому, что еще вчера мы были в жестких исторических тисках, метала нас борьба из стороны в сторону, переживали мы величайшие испытания, эти тиски мы разбили, наших врагов, которые нам в свое время угрожали, разгромили и вышли победоносно на широкую, социалистическую дорогу. И вот от этих наших успехов многим кажется, что теперь все уже обеспечено, что беспокоиться больше нечего, а между тем эта самоуспокоенность иной раз обходится нам очень дорого.

Вы знаете по газетам, что Западная Сибирь, Челябинская область и Казакстан отстают в хлебосдаче и не сходят со страниц печати. Все это получилось в результате того, что люди там предались самоуспокоению. Мы имеем в текущем году исключительно хорошие урожаи в Западной Сибири и Казакстане, Челябинской области, и мы их не можем убрать. Почему? Только потому, что тамошние работники, увидев прекрасный урожай, успокоились и решили, что раз хороший урожай налицо, то остальное все само приложится. И поэтому там упустили самое дорогое время вместо того, чтобы по-большевистски организовать уборку, обмолот, сдачу государству. А сейчас вследствие этого они уборки еще не кончили, хлебосдачу растянули и каждый день терпят потери.

Я привел этот пример к тому, чтобы показать вам, как благодаря самоуспокоенности можно даже при великолепных объективных условиях терпеть неудачи в решении задач, поставленных партией.

Такая самоуспокоенность становится бичом не только для выполнения хлебозаготовок, хлебоуборки, но и вообще для всей работы.

Я упомянул вам про восточные области, но ведь такие же настроения наблюдаются и у нас в Ленинградской области. У нас ряд районов

не выполнили полностью хозяйственного договора на картофель и иногда рассуждают так: чего нам тут особенно волноваться, ну, картошку не выполнили, так ведь завозим все равно из других областей, завезем еще каких-нибудь тысячу тонн. Такое настроение существует, в нем и находит свое проявление самоуспокоенность, которая проникает во все области нашей работы.

Я считаю это плохим симптомом, ибо самоуспокоенность—это не только благодарная почва для оппортунистического самотека, но и его прямое оправдание.

И в этой связи мне хочется еще раз вернуться к вопросу об МТС и об их политотделах. Вспомните прошлый год. Политотделы были самой свежей струей в деревне, которая оживляла и подталкивала работу и секретарей райкомов, и председателей райисполкомов, и директоров совхозов и МТС. А сейчас, как вы видите, положение изменилось.

Секретари райкомов не могут пожаловаться на то, что им политотделы причиняют беспокойство. А когда начальники политотделов теперь выходят на пленум, они уже не говорят, что «встретили атмосферу неподвижности», «косности», что им приходится ее преодолевать, «преодолевать оппортунизм» и т. д. Они с этой трибуны больше стараются оправдать неудовлетворительную работу МТС ссылкой на другие органы.

На фоне самоуспокоения появляются и явления бытового разложения, излишеств, по которым сейчас так резко ударяет ЦК и наша партийная печать.

Возьмите хотя бы то, что было в Череповце, об этом писали в газете. Там в мае весь актив «увлекся» настолько, что перепились до полной потери своего достоинства. И Череповецкий райком только в сентябре удосужился это дело разобрать. Я упоминаю об этом примере потому, что если самоуспокоение будет распускаться пышным цветком, то на его фоне могут и в другом месте вырасти такие же уродливые вещи, как в Череповце. Самоуспокоенность—злейший враг нашей работы.

Нужно, чтобы нам в повседневной практической работе всегда сопутствовала большевистская, честная, благородная, внутренняя тревога за дело партии.

ВСЮ ВНУТРИПАРТИЙНУЮ РАБОТУ НА БОЛЕЕ ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ

Если говорить о внутрипартийной работе, то и здесь налицо есть элементы самоуспокоенности.

Нет нужды подробно доказывать, что за последние годы наша партия, руководимая нашим мудрым вождем товарищем Сталиным, идейно

выросла и окрепла в боях с оппортунизмом в процессе гигантской социалистической стройки.

Поднялась активность партийных масс, внутрипартийная демократия стала еще более глубокой, большевистская самокритика способствовала подъему на более высокий уровень всей практической работы партийных организаций. И тем не менее—нам всего этого недостаточно для успешного решения великих задач второй пятилетки.

Вот почему XVII партийный съезд поставил и требует от нас повышения качества идейно-политической работы по всему фронту. Я убежден, что одна из основных причин проявлений формализма не только в школьной учебе, но и во всей массовой воспитательной работе, о которых говорили докладчики тт. Угаров и Позерн, заключается в том, что и в этой области работы дает себя в той или иной степени знать самоуспокоенность. Марксистско-ленинская воспитательная работа, которой мы занимались на пленуме,—это не простое дело, это очень большой и сложный вопрос. Тут просто написать резолюцию и думать, что остальное приложится,—не выйдет. Вы все помните решения XVII партийного съезда и ЦК ВКП(б) о перестройке наших партийных органов. Об этих решениях мы потом много толковали, выносили ряд постановлений, а посмотрим теперь, в порядке самокритики, что нами сделано.

Мне кажется, что мы далеко еще не сделали всего. Надо сказать, что вопрос о марксистско-ленинском воспитании в перестройке нашей партийной организации должен был занять одно из главных мест в партийной работе. Что же у нас вышло? Мы аппарат формально упростили, но это упрощение и перестройка аппарата произошли больше формально, чем по существу. Мы например у себя, в Городском комитете сделали по-новому, организовали институт ответственных инструкторов. В принципе это конечно гораздо лучше, чем бывшие отделы, но на практике этот институт еще далеко не работает так, как надо.

Происходит это потому, что бывшие отделы исчезли, а функции, которые эти отделы выполняли, еще не целиком исполняются нашими инструкторами. Мы знаем ряд областей работы, где наши инструктора занимаются исключительно технологией дела и меньше всего партийно-воспитательной работой. То же самое и в ряде отделов нашего Областного комитета. Это дело надо решительно и самым резким образом повернуть.

Я имею в виду не только перестройку нашей областной и городской партийной организации. Мы за этот промежуток времени создали политотделы в МТС, на транспорте—на железнодорожном и водном, создали целый ряд парторганизаторов, утверждаемых в особом порядке.

Все это направлено к тому, чтобы поднять на более высокий уровень внутривнутрипартийную жизнь и внутривнутрипартийную работу во всех звеньях нашей великой партии. Но дело это проводится в ряде случаев не так, как это записано в решениях партии. Я не хочу сказать, что в этом виноваты инструктора или парторганизаторы, мы тут все вместе не совсем правильно поставили это дело.

Возьмем такой вопрос, как партийная дисциплина. На последнем съезде в новом уставе партии мы особо записали об этом. Между тем здесь мы имеем ряд серьезных недочетов и слабых мест, в отдельных первичных партийных организациях внимание к нашей внутривнутрипартийной жизни не стоит подчас на должной высоте. Я приведу небольшую справку, чтобы вы поняли, о чем идет речь. Возьмите такой важнейший показатель, как изменения в количестве членов партии в нашей партийной городской организации. Если взять завод им. Егорова, то на 1 января 1934 г. там было 560 членов и кандидатов партии, а на 1 октября—501. Возьмите завод «Электросила»—было на 1 января 1539, на 1 октября—1319. На фабрике «Скороход» было 1731 человек, сейчас—1579 человек. Шинный завод—было 740 человек, сейчас—598 человек. Галошный завод—было 1654 человека, сейчас—1374 человека. Завод «Русский Дизель»—было 579 человек, сейчас—518 человек. Надо посмотреть, как обстоит дело на других заводах. Я не забываю ни мобилизаций, ни того, что мы исключаем из партии, не производя приема новых членов, и все-таки этими причинами уменьшения количественного состава в таком размере не объяснишь. Это явление говорит о том, что внутривнутрипартийная воспитательная работа хромает. С другой стороны, из этого примера видно, что мы на эти вопросы обращаем подчас недостаточно внимания, их не анализируем, не изучаем так, как их следовало бы изучать.

Вопрос о повышении идейного уровня членов партии, который мы поставили на этом пленуме,—один из самых насущных вопросов, и будет ошибкой, если мы весь этот вопрос сведем к формальной учебе. У нас есть громадная сеть кружков, школ и т. д., где происходит пополнение знаний. Тут много нового, тут много новых условий, огромное количество людей, и надо особо подумать об улучшении системы руководства этой сетью.

Но мне сдается, что мы сделаем большую ошибку, если, работая на местах на фабриках и заводах, мы будем ждать общего трафарета, который бы нам помимо существующих форм учебы преподавал новые формы. Это не выйдет.

Я думаю, что на каждом заводе нужно проявлять (нечего бояться, никакого греха от этого не произойдет) больше инициативы, больше творчества, чтобы вовлекать больше людей в учебу, начи-

ная от вершушек актива и не забывая самых широких масс членов нашей партии.

Ставя этот вопрос, мы не можем ограничиться формальной учебной сетью, потому что ведь вся жизнь партии, вся ее работа есть огромная марксистско-ленинская школа—такой она и должна быть. Мы должны поставить дело так, чтобы каждое наше мероприятие—постановление, решение, декрет имели популярное идейно-ленинское обоснование, которое должно быть доступно широким массам, широким слоям партии и беспартийным трудящимся. Как обстоит дело на практике? Слабо особенно в деревне. Я говорил об этом на областном совещании инструкторов и сейчас повторю. В деревне меньше всего мы можем строить нашу воспитательную работу на формальной учебной сети, на регламентированных собраниях и т. д. Я думаю, что там мы должны проявлять особую гибкость в постановке массовой политической работы. Мне казалось, что нужно к этому было бы подойти примерно так. На большой молотилке молотит человек 50, перерыв не потому, что молотилка сломалась, а обеденный перерыв. Поели, а затем нужно взять газету—убили например короля (королей осталось теперь не так много), прочитайте об этом—будут слушать. Будет это интересно или нет? Будет. Будет интересно и для колхозников и для единоличников. А начав с этого, можно рассказать и побольше: и что такое фашизм, и как мы боремся за мир, и кто нам в этом мешает. И так рассказать, что каждый крестьянин этим заинтересуется, и то, чего он раньше не понимал,—поймет. Можно об этом рассказать по газетам—я уверяю вас, что этот перерыв будет использован как следует. Можно наладить простое чтение о разных агрономических вещах, но чтобы это не было ни с того, ни с сего, а было, что называется, к случаю. Потому что иначе может случиться так, как это часто у нас бывает—у человека неполадки в работе, ему никто не посоветует как быть, а говорят: «Давайте потолкуем насчет МЮДа», а там все «юноши» за 60 лет. И вот такой «юноша» думает: «Да провались ты со своим МЮдом подальше». Я веду это к тому, что нам нужно уметь сочетать теорию со знанием практики жизни. Не надо недооценивать учебу, но не надо закрывать глаза и на то, что в деревне есть много азбучно-неграмотных людей, а азбучно-грамотным считает себя тот, кто умеет из угла в угол написать фамилию так, что она не влезает в трудовую книжку, а он говорит, что он грамотный, а если дашь газету, то ни в каких очках не прочтает, скажет, что мелка печать. Таких много. Им надо помогать.

Многие скажут, что в деревне так, а в городе не так. Я думаю, что

внешкольную учебу надо развивать и среди широких масс членов партии в городе. Уверяю вас, что тогда мы сделаем большое дело. Я не мыслю марксистско-ленинское воспитание оторванно, как мы выражаемся, для актива, а масса членов партии при этом остается в «нетях». Надо помогать и тут и там, тогда вся масса хорошо подопрет актив. Тогда не будет таких горе-пропагандистов, которые на вопрос: кто выдвинул лозунг «обогащайтесь»—отвечают: Сталин. А ведь такой случай был, я его не придумал. Таких пропагандистов будут критиковать тогда не только в том случае, если кто-нибудь из культпроповских работников удосужился их проэкзаменовать, но и широкие массы членов партии в повседневной работе.

НЕТ ПОЧЕТНЕЕ ЗАДАЧИ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОГО ВОСПИТАНИЯ МАСС

Поднимая ежедневно, настойчиво, систематически вверх уровень всех членов нашей партии, мы будем подталкивать вверх и всю нашу систему учебы, всю нашу разветвленную школьную сеть. Масса членов партии будет подрастать на работе, получать большевистскую закалку. Нам надо добиться того, чтобы каждый член партии умел объяснить беспартийным политику партии и ее решения. В повседневной жизни накапливается много вопросов, и ответ на них иной раз бывает трудно получить. Ведь у нас иногда практика такая: прочтет человек, что мы вступили в Лигу наций, заинтересуется этим, кое-что захочет выяснить; придет он на кружок, а спросить не может, так как кружок по заранее установленной программе идет—ты спросишь про Лигу наций, а там обсуждается вопрос о перестройке профсоюзов, и никто с тобой о Лиге наций говорить не станет. То же самое и в партийный день. Ведь большей частью повестки партийного дня мы даем из Смольного. Я думаю, что от этой практики нужно отказаться, чтобы парткомы и парторганизаторы больше ставили и лучше подготавливали свои местные вопросы.

Большим бичом партийного воспитания и просвещения является формализм и в школах и вне школы.

Простым житейским делом, толковым разъяснением иной раз можно сделать больше, чем мы достигаем якобы «высококвалифицированной» учебой. А мы часто обманываем себя. Вот наши пропагандисты. Я некоторых видал. Другой из них ничему не научит, ничему не может научить, так как он сам ничего не знает, он кое-что прочитал, а что касается жизни и как к ней теорию применить, он сам не знает. Это факт, и чтобы это дело повернуть, надо поближе к жизни поставить партийную, марксистско-ленинскую учебу. Я не хочу отрицать значение учебы. Ее надо крепить, надо отбирать для пропагандистской работы лучшие пар-

тийные кадры, надо пропагандистов воспитывать, но этого одного недостаточно. Надо усилить также политико-воспитательную работу среди беспартийного актива рабочих и колхозников.

Третьим в повестке дня нашего пленума стоял вопрос о перевыборах советов. Это громадная, массовая кампания, кампания, в которой мы должны перед трудящимися массами города и деревни отчитаться об итогах нашей стройки, поднимая их к решению новых великих задач с тем, чтобы на основе этого еще более быстро и уверенно широким фронтом двигаться вперед к социалистическому обществу.

Перевыборам советов мы должны уделить максимум сил, максимум внимания, показать себя на перевыборах достойными организаторами миллионных масс, борющихся за социализм, так поставить агитацию и пропаганду, чтобы самый отсталый рабочий и колхозник, самые отсталые трудящиеся поняли, что им дала и куда их ведет наша пролетарская советская власть, руководимая большевистской партией.

Мы должны выдвинуть в советы лучших трудящихся, передовых организаторов нашей социалистической стройки, преданных и самоотверженных борцов за социализм. Мы должны в перевыборную кампанию шире развернуть самокритику, беспощадно разоблачая все враждебное, гнилое, чуждое советскому строю.

Здесь задавали вопросы: как поставить партийную работу? Заниматься производственными вопросами или нет? Ясно, что надо заниматься производственными вопросами, но заниматься так, чтобы фундамент под производство подвести, чтобы изо дня в день идейный уровень людей поднимать. Дело это серьезное и надо на это дело всячески нажать, потому что время, потраченное на большевистское, ленинское воспитание трудящихся, на подъем их культурного уровня, никогда даром не пропадет.

Некоторые ответственные работники подчас хвастаются тем, что не читают беллетристики. «Нашел, мол, чем заниматься, беллетристика, тут газеты некогда почитать». Этим хвастаться нельзя. Это говорит как раз о нашем неумении работать. Надо найти время и для газеты, и для Ленина, и для Сталина, а если ты Маркса и Энгельса поглядишь, тоже не потерянное это время. И для беллетристики надо время найти, иначе мозги засохнут. Я во время заготовок видел одного секретаря партийной организации—бегает кругом да около молотилки и заявляет, что уже три ночи не спал. Конечно ему не до беллетристики.

Только надо себе задать другой вопрос—правильно ли у этого секретаря организована работа и выйдет ли из нее толк? Думаю, что нет, и практика будет хромать, и без теории останется, и без культуры.

Когда мы касаемся вопросов самообразования, у нас чаще всего один аргумент—некогда, целый день беготня, целый день язык на плече. А я советую, вот попробуйте этот язык с плеча снять хотя бы на час (смех), посмотрите, и вы увидите, что ничего страшного не произойдет, лучше будет. Думают, что если ты запыхался, если пот с тебя градом катит—вот это работа.

Мы хотим так наладить нашу работу, чтобы каждый из нас находил время и для газеты, и для книги, для изучения ленинизма, и для повышения своего культурного уровня. Это будет огромным вкладом в нашу практическую работу и вознаградится сторицей. Только так и можно поднять на должную высоту теоретический уровень членов партии. Чего требует от нас товарищ Сталин?

- «1. Поднять теоретический уровень партии на должную высоту;
2. Усилить идеологическую работу во всех звеньях партии;
3. Вести неустанную пропаганду ленинизма в рядах партии;
4. Воспитывать парторганизации и окружающий их беспартийный актив в духе ленинского интернационализма;
5. Не замазывать, а критиковать смело отклонения некоторых товарищей от марксизма-ленинизма;
6. Систематически разоблачать идеологию и остатки идеологии враждебных ленинизму течений»¹.

И тут я подхожу к вопросу о дисциплине, к дисциплине в широком смысле этого слова. Надо, чтобы каждый внутри себя обладал крепкой партийной дисциплиной, чтобы член партии все отдавал партии и чтобы то, что он получает от учебы, от самообразования, шло на дело партии. Иной практический работник рассуждает примерно так—как отлучиться с работы и заняться учебой, если тебя на месте нет, без тебя ничего не выйдет, как же сегодня у меня на заводе, я, мол, собрал пропагандистов, актив, как же я не приду. И вот придет, покажется «ясное солнышко», не знает, в чем дело, сядет в уголочек, как святой, посидел полчаса и вот, видите ли, массовую работу провел (смех). Так лучше не приходить, а если уже приходишь, приходи подготовленным, расскажи, как и что надо делать. Надо начинать поднимать большевистское воспитание с наших партийных кадров. Повторяю, надо не столько бумагами, циркулярами действовать, а так поставить нашу работу, чтобы каждое решение, даже такое например, как исключение из партии (о чем здесь говорили), провести так, чтобы человек понял, за что его исключали. Если мы наказали, записали выговор, надо, чтобы человек понял, за что ему этот выговор дали, и надо

---

¹ Сталин, XVII партийный съезд.

научить этого человека, чтобы он в следующий раз выговора не получал, чтобы он поправился в работе. Это и будет большевистское воспитание членов партии.

Несколько слов мне хотелось бы сказать о нашем комсомоле. Тут выступавший т. Вайшля целиком прав, на воспитательную работу в комсомоле нам всем надо обратить серьезнейшее внимание. В комсомоле дело с большевистским воспитанием, я бы сказал, обстоит (тут нечего греха таить) хуже, чем в партийной организации.

А между тем в комсомоле этот вопрос стоит гораздо острее, чем в нашей партии. Только что закончился призыв в армию 1912 г. Эти призывники родились за два года до мировой войны. Сегодняшний призывник был двухлетним карапузиком, когда началась мировая война, был пятилетним ребенком, когда началась великая русская революция. Этот человек сейчас идет охранять наше отечество, нашу родину. Ему 22 года, это цвет комсомола, цвет нашей молодежи, это будущее нашей страны, это самое сильное, самое ценное, что у нас сейчас есть. И вот, это самое сильное, самое ценное было еще маленькими ребятами тогда, когда началась великая русская революция. И для того, чтобы из такого человека вырос настоящий, выдержанный большевик, твердокаменный революционер, который действительно способен защищать нашу страну по-настоящему, и физически и идейно, необходимо хорошо поставленное ленинское воспитание. Ведь мы, люди старшего поколения, мы живем, я прямо должен сказать, пускай меня поправят люди моего возраста,—мы живем на 90% багажом, который мы получили в старые, подпольные времена. И тут правильно говорят: не только книжки, а каждый лишний год тюрьмы давал очень много—там подумаешь, пофилософствуешь, все обсудишь 20 раз, и когда принимаешь какую-нибудь партийную присягу, то знаешь, к чему это обязывает, что это значит. А комсомолцы—это всходы, выросшие уже на советской ниве, прекрасные всходы, и потому им нужно уделить особое внимание, им нужна такая школа, чтобы из них сделались настоящие строители социализма. Правы тут комсомолцы, когда предъявляют нам большие требования, но они не правы в том, что они сами иногда недостаточно глубоко понимают свои задачи в этой работе. Я думаю, что если пропорционально делить то внимание, которое мы должны уделять марксистско-ленинской учебе, то большая доля должна уделяться этому новому, подрастающему поколению. Я его очень уважаю, но они одни с этим делом не справятся, им нужна большая партийная помощь. Это дело надо поднять на надлежащую высоту, на которой должны стоять вопросы марксистско-ленинского воспитания в нашей партии.

И сейчас, когда «идея штурма зреет в сознании масс», когда во

всем мире поднимается волна революционных боев, мы должны еще лучше, еще яснее понимать, какое могучее оружие дали Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин международному рабочему движению. Марксизм-ленинизм—это действительно настоящая и единственная наука, которая учит трудящихся побеждать своих врагов. Не владея ею, нельзя победно совершить мировую революцию. Но так как мы с вами родились, выросли и воспитались в той партии, которая сейчас является руководящей силой Коммунистического интернационала, той партией, которой руководит величайший из ленинцев—товарищ Сталин, мы сумеем вопросы теории марксизма-ленинизма поднять на должную высоту. (Бурные, долго несмолкаемые аплодисменты.)

**ОБРАЩЕНИЯ,
ВОЗЗВАНИЯ И ПРИВЕТСТВИЯ
ОПУБЛИКОВАННЫЕ ЗА ПОДПИСЬЮ
товарища С. М. КИРОВА
в 1934 г.**

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Команде
ледокола
«Красин»

Горячо приветствуем командиров и команду славного «Красина», отплывающего на помощь челюскинцам, мужественным и бесстрашным исследователям Арктики.

На вашем пути немало трудностей, но мы, большевики, никогда не страшились их. Мы умеем преодолевать трудности и побеждать стихию во имя нашего дела.

26 марта

Мы уверены, что красинцы с честью справятся с почетной и ответственной задачей, возложенной на них партией и правительством.

**Секретарь Ленинградского областного
и городского комитетов ВКП(б)
С. КИРОВ**

ДОРОГОЙ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ!

Тов. Калинин

Ленинградский областной и городской комитеты ВКП(б) горячо приветствуют тебя в день 15-летия твоей деятельности на посту руководителя первого в мире правительства рабочих и крестьян.

В твоём лице мы приветствуем старого ленинградского пролетария, одного из лучших представителей большевистской гвардии и неутомимого строителя пролетарского государства.

На протяжении всей своей работы на посту главы советского правительства ты неуклонно ведёшь борьбу за ленинскую линию партии, за укрепление союза рабочих и крестьян, строящих социализм, за укрепление диктатуры пролетариата.

30 марта

Горячо желаем тебе многие годы плодотворно работать на благо трудящихся нашего великого Советского Союза.

**Секретарь областного
и городского комитетов ВКП(б)
С. КИРОВ**

БУДЕМ ДОСТОЙНЫМИ СЫНАМИ НАШЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РОДИНЫ

ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ ГОРОДА ЛЕНИНА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Первомайское воззвание

Ленинградский областной и городской комитеты Всесоюзной коммунистической партии горячо приветствуют рабочих, работниц, колхозников и колхозниц, инженеров, техников, научных работников и всех трудящихся города Ленина и Ленинградской области, празднующих 1 мая, день боевой международной пролетарской солидарности.

Ленинградские большевики шлют пламенный привет нашей героической Красной армии.

На основе братского сотрудничества народы великого Союза советских социалистических республик победно строят новую, светлую социалистическую жизнь.

Нет больше в нашей стране тяжелого и унижительного рабства трудящихся, подневольного труда на капиталистов и помещиков.

Честный труженик окружен у нас славой, любовью и почетом; паразиты, тунеядцы, лодыри окружены презрением.

Рабочие и крестьяне сами полновластные хозяева огромного государства. И теперь уже никто не посмеет опровергнуть, что рабочие и крестьяне умеют строить жизнь лучше, чем капиталисты и помещики. Разве не трудящиеся сделали старую отсталую Россию, которую нещадно били и грабили иностранные капиталисты,—одной из самых передовых промышленных стран всего мира, одним из самых могущественных государств на всем земном шаре?

Впервые за всю историю человечества трудящиеся массы не только завоевали власть, но и создали незыблемый фундамент социалистического общества.

Великая программа работ второй пятилетки воодушевляет трудящихся на беззаветную борьбу за построение бесклассового социалистического общества.

Вот почему чувство гордости наполняет в дни майского праздника сердца рабочих и крестьян.

Пусть 1 мая послужит для каждого из нас призывом к тому, чтобы с удесятеренной энергией бороться за воплощение в жизнь решений XVII съезда, за торжество коммунизма во всем мире.

Организуем нашу работу так, как учит нас товарищ Сталин, установим всюду и везде железную дисциплину в наших рядах, будем достойными сынами нашей великой социалистической родины.

Руководимые ленинской партией, ее мудрым вождем товарищем Сталиным, трудящиеся Советского Союза несут с честью почетное звание ударной бригады международной пролетарской революции.

Вместе с вами мы шлем пламенный привет нашим братьям по классу, всем узникам фашизма, всем мужественным бойцам пролетарской революции.

Международная буржуазия кровавой фашистской диктатурой пытается остановить победный рост пролетарской революции и лихорадочно организует контрреволюционную войну против Советского Союза.

Но ничто не спасет капитализм от неизбежной гибели.

Больше чем когда-либо грозным напоминанием о смерти звучит для эксплуататоров наш боевой клич «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Да здравствует наш революционный праздник 1 мая!

**Секретарь Ленинградского областного
и городского комитетов ВКП(б)
С. КИРОВ**

Директору Коммунистического политико-просветительного института имени Крупской — тов. Ядвига НЕТУПСКОЙ

Секретарю парткома — тов. ТРУСКИНОВУ

Секретарю профкома — тов. МЕТРЕВЕЛЛИ

К 15-летию
Политпросвет-
института
им. Крупской

Ленинградский областной и городской комитеты ВКП(б) горячо приветствуют руководителей, преподавателей, студентов и всех работников Института в день его 15-летия.

За 15 лет своего существования Институт подготовил сотни работников, вооруженных марксизмом-ленинизмом, преданных делу пролетарской революции, успешно работающих на фронте коммунистического просвещения трудящихся масс.

Нашей стране необходимы квалифицированные кадры политико-просветительных работников и особенно для деревни, где десятки миллионов трудящихся крестьян строят новую, светлую, зажиточную колхозную жизнь.

Ленинградский областной и городской комитеты ВКП(б) уверены, что Коммунистический политико-просветительный институт им. Крупской сумеет по-большевистски выполнить задачи, поставленные перед ним партией.

Да здравствует наша великая ленинская партия и ее ЦК!

30 мая

Да здравствует товарищ Сталин, вождь и учитель трудящихся масс Советского Союза и всего мира!

*Секретарь Ленинградского областного
и городского комитетов ВКП(б)
С. КИРОВ*

**ГЕРОЯМ-ЛЕТЧИКАМ
И ДОБЛЕСТНЫМ ЧЕЛЮСКИНЦАМ**

Ленинградский областной и городской комитеты ВКП(б) шлют пламенный большевистский привет отважным, неустрашимым летчикам-героям Советского Союза и мужественному коллективу славного «Челюскина».

Миллионы трудящихся нашей великой родины с тревогой и любовью следили за вашей героической борьбой с суровой стихией ледяного севера.

Спасение челюскинцев—это воплощение неиссякаемой творческой мощи рабочего класса, это победа диктатуры пролетариата, торжество могучей социалистической техники.

24 июня

Только страна социализма могла воспитать людей, беззаветный героизм которых одержал крупнейшую победу над суровой Арктикой.

Как никогда могуч и незыблем Советский Союз—отечество трудящихся всего мира.

Да здравствуют герои Советского Союза, бесстрашные летчики Ляпидевский, Молоков, Каманин, Леваневский, Доронин, Слепнев, Водопьянов!

Да здравствует мужественный руководитель полярников товарищ Шмидт!

Да здравствуют доблестные челюскинцы!

Да здравствует великая ленинская партия!

Да здравствует любимый вождь и учитель трудящихся всего мира товарищ Сталин!

**Секретарь Ленинградского областного
и городского комитетов ВКП(б)
С. БИРОВ**

Начальнику экспедиции — тов. ДУПЛИЦКОМУ
Капитану — тов. НИКОЛАЕВУ
Помполиту — тов. ЩЕРБИНА
Судком — ДАШЕНКОВУ

Коллективу
ледореза
«Ф. Литке»

Ленинградский областной и городской комитеты ВКП(б) горячо приветствуют мужественный коллектив ледореза «Ф. Литке», вписавший новую блестящую страницу в историю освоения суровой Арктики.

Ваш успешный переход из Владивостока в Мурманск в одну навигацию—блестящая демонстрация выросшей научно-технической мощи социалистического отечества, новое доказательство того, что поистине «нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять».

Ленинградский областной и городской комитеты ВКП(б) выражают твердую уверенность, что коллектив ледореза «Ф. Литке» будет и впредь в первых рядах борцов за окончательное освоение советской Арктики, в боях за построение социализма.

8 октября

Да здравствуют мужественные сыны нашей великой родины!

Да здравствует непобедимая ленинская партия и ее великий вождь—товарищ Сталин!

*Секретарь Ленинградского областного
и городского комитетов ВКП(б)*
С. БИРОВ

*Начальнику экспедиции ледокола «Ермак» —
тов. ОРЛОВСКОМУ*

Капитану ледокола «Ермак» — тов. КОЙВУНЕН

Секретарю парткома — тов. СЕРДЮКОВУ

Председателю судкома — тов. ОВЧИННИКОВУ

Экспедиции
ледокола
«Ермак»

29 октября

Ленинградский областной и городской комитеты ВКП(б) горячо приветствуют экипаж, командование и научных работников экспедиции ледокола «Ермак». Ваш успешный поход в труднейших условиях Арктики войдет яркой страницей в историю борьбы за освоение великого Северного морского пути. Ленинградский областной и городской комитеты ВКП(б) уверены, что все работники ледокола «Ермак» и впредь будут стойкими борцами за полное покорение Арктики.

*Секретарь Ленинградского областного
и городского комитетов ВКП(б)*

С. КИРОВ

ДОРОГОЙ ТОВ. САВАТЕЕВ!

Рабочему
завода
им. Н. Маркса
т. Саватееву

30 октября

Благодарю за твое приглашение принять участие в семейных проводах твоего сына в нашу славную Рабоче-крестьянскую армию.

К великому сожалению, перегруженность работой не позволяет мне присутствовать на этих семейных торжествах.

Крепко уверен, что воспитанный тобой сын будет примерным бойцом Красной армии и сумеет стойко постоять за нашу родину, если враг осмелится напасть на границы Советского Союза.

С. КИРОВ

*Начальнику и комиссару Военно-политической
академии им. Толмачева — тов. ИППО*

Секретарю партийного бюро — тов. ЯКУНИНУ

К 15-летию
Военно - поли-
тической ака-
демии
им. Толмачева

Ленинградский областной и городской комитеты ВКП(б) горячо приветствуют командование, преподавателей и слушателей Военно-политической академии им. Толмачева в день 15-летия ее существования.

В суровые, героические годы гражданской войны создала партия агитационные курсы, которые выросли в Военно-политическую академию, мощную, большевистскую кузницу квалифицированных кадров политработников Красной армии. В боях с белогвардейской контрреволюцией комиссары и политработники, воспитанные Академией, показали высокие образцы решимости, отваги и преданности делу рабочего класса. Вместе со всей нашей Рабоче-крестьянской красной армией крепла толмачевская Академия. Толмачевцы идут в передовых рядах строителей обороны нашего великого Советского Союза.

1 ноября Дорогие товарищи! Ленинградские большевики, в семье которых вы живете, учитесь и работаете, ленинградские пролетарии, с которыми вы неразрывно связаны, вместе с вами празднуют 15-летие Академии.

Верные сыны партии Ленина—Сталина, толмачевцы всегда беззаветно боролись за ее генеральную линию. Ленинградская партийная организация хорошо знает ленинскую стойкость и твердость толмачевцев, их беспощадную непримиримость к оппортунистам всех мастей. Мы твердо убеждены, что боевой коллектив толмачевцев будет и впредь одним из лучших отрядов большевиков города Ленина.

С неослабной энергией овладевайте современной военной техникой!

Выше знамя непобедимого учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина!

Да здравствует наша великая родина—Союз советских социалистических республик!

Да здравствует героическая Красная армия и ее большевистский полководец—Клим Ворошилов!

Да здравствует организатор наших побед, наш мудрый и любимый вождь товарищ Сталин!

*Секретарь Ленинградского областного
и городского комитетов ВКП(б)
С. КИРОВ*

Редактору газеты «Красная звезда» тов. МАТЮХОВУ

К 15-летию
юбилею газе-
ты «Красная
звезда»

Ленинградский областной и городской комитеты ВКП(б) шлют горячий коммунистический привет «Красной звезде»—неутомимому организатору красноармейских масс, боевому агитатору и пропагандисту генеральной линии большевистской партии—в день ее XV годовщины.

«Красная звезда» успешно мобилизует бойцов и командиров на овладение современной боевой техникой. «Красная звезда» неустанно учит бойцов и командиров тому, как надо любить свою родину, бороться за ее честь и славу.

11 ноября

Продолжайте, товарищи, и дальше большую, плодотворную работу по большевистскому воспитанию бойцов и командиров Рабоче-крестьянской красной армии, по боевому сплочению их вокруг нашей великой партии Ленина—Сталина.

*Секретарь Ленинградского обкома и горкома
ВКП(б) С. КИРОВ*

ОКТЯБРЬСКИЙ ПРИВЕТ ТРУДЯЩИМСЯ ЛЕНИНГРАДА И ОБЛАСТИ

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

К XVII годов-
щине Октября

Трудящиеся города Ленина и Ленинградской области сегодня встречают XVII годовщину великой социалистической революции.

Рабочий класс нашей страны в тесном союзе с крестьянством, руководимый большевистской партией, за 17 лет своей победоносной диктатуры превратил старую дореволюционную Россию, полуколонию европейского капитала, в свободную, могучую страну технически передовой социалистической промышленности и крупного социалистического земледелия. Народы, населяющие Советский Союз, на основе братского сотрудничества, успешно осуществляют построение социалистического общества. Непрерывно повышается материальный и культурный уровень жизни трудящихся масс города и деревни. Поднятые Октябрьской революцией к самостоятельному творчеству, к строительству новой, социалистической жизни—рабочие и крестьяне неустанно работают над тем, чтобы сделать свою родину еще более славной и могучей.

Ленинградские рабочие и работницы—славные застрельщики Октября, всегда показывавшие высокие образцы пролетарской стойкости, организованности, дисциплины и революционного почина, идут в передовых рядах борцов за социализм.

В наступающую XVII годовщину Октябрьской революции Ленинградский областной и городской комитеты ВКП(б) горячо приветствуют рабочих, работниц, колхозников, колхозниц, инженеров, научных работников, врачей, учителей, писателей, художников и всех трудящихся Ленинграда и об-

ласти, отдающих свои силы делу строительства социализма.

Мы шлем наш горячий привет бойцам, командирам и политработникам героической Красной армии.

Пусть в великие дни Октября все трудящиеся города Ленина и области еще теснее сомкнут свои боевые ряды вокруг большевистской партии и своего мудрого вождя товарища Сталина.

Выше знамя Ленина!

Да здравствует XVII годовщина Октября!

Пламенный привет всем братьям по классу, всем пленникам фашизма, мужественным борцам за коммунизм!

Вперед к победе международной пролетарской революции!

Да здравствует наш друг, учитель и вождь—великий Сталин!

*Секретарь Ленинградского областного
и городского комитетов ВКП(б)
С. КИРОВ*

*Директору швейной фабрики им. Володарского
тов. ЧИЖ*

Секретарю парткома тов. АЛЕКСАНДРОВОЙ

Председателю фабкома тов. КАЗАНОВИЧ

*Всем рабочим, работницам, инженерам,
техникам и служащим фабрики*

Дорогие товарищи!

Ленинградский областной и городской комитеты
ВКП(б) горячо приветствуют вас в день 15-летия
существования фабрики.

К 15-летию
швейной фаб-
рики им. Воло-
дарского

Ваша фабрика занимает крупное место в швейной
промышленности Советского Союза.

Партия и правительство поставили перед вами
чрезвычайно ответственную задачу в деле выпуска
хорошей одежды для трудящихся города и де-
ревни.

Вы одержали большую победу в первой пяти-
летке, выполнив программу в два с половиной года.
Вы добились успехов в улучшении качества оде-
жды, но не следует на этом успокаиваться. Вы
должны неустанно работать над тем, чтобы одежда,
выпускаемая фабрикой, была по своему качеству
самой лучшей продукцией швейной промышлен-
ности Советского Союза.

Рабочие, колхозники и все трудящиеся требуют
красивой и хорошей одежды, вы можете и должны
ее дать.

Мы глубоко уверены, что рабочие, работницы,
инженеры и техники фабрики им. Володарского
будут и впредь с большевистской энергией драться
за решения партии и правительства, за выпуск
хорошей и красивой одежды для трудящихся.

Еще раз привет вам в день великого праздника
Октября!

10 ноября

Под знаменем большевистской партии, под руко-
водством нашего мудрого Сталина, вперед к новым
победам!

*Секретарь Ленинградского областного
и городского комитетов ВКП(б)
С. БИРОВ*

КОМАНДИРАМ-ИНЖЕНЕРАМ

К выпуску
командиров
Артиллерий-
ской акаде-
мии им. Дзер-
жинского

Ленинградский обком и горком ВКП(б) шлют большевистский привет выпуску командиров-инженеров Артиллерийской академии им. Дзержинского. Ленинградский обком и горком выражают твердую уверенность в том, что новый отряд командиров-инженеров с подлинно большевистской настойчивостью будет крепить боевую мощь РККА, бороться за ее техническую реконструкцию и овладевать новыми высотами военной техники.

Непримиримо борясь за генеральную линию партии Ленина—Сталина, повышая боевую выучку и марксистско-ленинскую подготовку, Артиллерийская академия и в дальнейшем должна неустанно совершенствовать свою работу, ковать новые кадры инженеров-командиров—большевиков.

12 ноября

Сплоченными рядами под руководством ленинского ЦК ВКП(б) вперед к новым победам в укреплении оборонной мощи СССР—страны строящегося социализма.

*Секретарь Ленинградского областного
и городского комитетов ВКП(б)
С. ЕИРОВ*

*Управляющему дорожн. тов. ЭДЕЛЬСОН
Управляющему трестом Лендорхоз тов. ГОРИХИНУ*

*Всем рабочим, работницам,
инженерам, техникам и служащим
дорожно-строительных участков Ленинграда*

Строителям-
дорожникам

Ленинградский комитет ВКП(б) горячо приветствует рабочих, инженеров и техников дорожного строительства с выполнением и перевыполнением годовой программы работ.

Рабочие - дорожники показали большевистские темпы работы по превращению нашего города в образцовый социалистический Ленинград.

В текущем году, в результате большевистской энергии и настойчивости, вы построили сотни тысяч квадратных метров новых усовершенствованных асфальтовых и дибазовых мостовых.

Однако вы не должны успокаиваться на достигнутых успехах. В 1935 г. предстоит большая и серьезная работа в деле нового дорожного строительства. Наряду с лучшей подготовкой к новому строительно-дорожному сезону вы должны добиться лучшей организации, широкой механизации и повышения качества дорожных работ.

17 ноября

Ленинградский комитет ВКП(б) уверен, что рабочие-дорожники, инженерно-технические работники, укрепляя и развивая социалистическое соревнование, выполнят по-большевистски стоящие перед ними очередные задачи.

*Секретарь Ленинградского комитета ВКП (б)
С. КИРОВ*

С ЧЕСТЬЮ НОСИТЕ ИМЯ СТАЛИНЦЕВ

*Директору Ленинградской Промакадемии
им. И. В. Сталина тов. КУДЖИЕВУ*

*Секретарю партийного комитета —
тов. БОЛЬШАКОВУ*

**К 5-летию
Промакадемии
им. Сталина**

Ленинградский областной и городской комитеты ВКП(б) приветствуют слушателей, преподавателей и дирекцию Промышленной академии им. товарища Сталина в день ее пятилетия.

Двести шестьдесят шесть работающих на социалистических предприятиях пролетарской республики хозяйственников-большевиков, получивших в Академии высшее техническое образование, и сто тридцать два инженера-организатора, выпускаемые ею в ближайшее время,—это серьезная помощь делу социалистического строительства.

Ленинградский обком и Ленинградский комитет ВКП(б) твердо уверены, что Промышленная академия им. Сталина и впредь будет кузницей руководящих кадров хозяйственников-большевиков. Боритесь за качество учебы, овладевайте всем богатством науки, техники и культуры, с честью выполняйте задачи Академии, носящей великое имя Сталина.

26 ноября

*Секретарь Ленинградского областного
и городского комитетов ВКП(б)
С. КИРОВ*

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	<i>Стр.</i>
От издательства	7
Биография пролетарского революционера	9
Победа всемирно-исторического значения (Доклад о работе ЦК ВКП(б) на объединенной V областной и II городской партконференции 17 января 1934 г.)	15
Доклад товарища Сталина — программа всей нашей работы (Речь на XVII съезде ВКП(б)	59
Честно, по-большевистски выполнять решения XVII съезда ВКП(б) (Речь на пленуме Ленинградского областкома ВКП(б) 27 февраля 1934 г.)	76
Строить быстро, дешево, прочно и хорошо (Из речи на пленуме Ленинградского городского комитета ВКП(б) 26 марта 1934 г.)	86
По-большевистски улучшить работу транспорта (Из речи на совещании мобилизованных на железнодорожный транспорт парторгов 20 апреля 1934 г.)	92
Тверже, организованнее проводить указания партии (Из речи на пленуме Ленинградского областкома ВКП(б) 16 июня 1934 г.)	96
Итоги июньского пленума ЦК ВКП(б) (Доклад на расширенном пленуме Ленинградского областного комитета ВКП(б) 4 июля 1934 г.)	103
Больше внимания повседневным нуждам рабочего, его семьи, детей (Речь на пленуме Ленинградского городского комитета ВКП(б) 11 июля 1934 г.) .	137
Об инструкторе и его задачах (Речь на областном совещании инструкторов сельрайкомов 17 июля 1934 г.)	144
Марксизм-ленинизм — это единственная наука, которая учит трудящихся побеждать своих врагов (Речь на пленуме Ленинградского областкома и горкома ВКП (б) 10 октября 1934 г.)	151
<i>Приложение</i>	
Обращения, воззвания и приветствия, опубликованные за подписью товарища С. М. Кирова в 1934 г.	175

Товарищ Киров на трибуне XVII съезда ВКП(б)

Товарищ Сталин и тов. Киров

С. М. Киров на школьном празднике 6 июня 1934 г.

Товарищ Киров в Ленинградском парке культуры и отдыха
6 июня 1934 г.

Отв. по выпуску *М. Москалев*
Отв. корректор *А. Дижур*

Техред *А. Илюшина*

Сдано в производство 2/XII—1934 г. Подписано в печать 3/XII—1934 г. Уп. Главлита № Б-38741.
Формат 62×94/16, 12 п. л. 52 000 зн. в п. л. Индекс П-94/П-Н. Партиздат № 344. Заказ тип. № 8455.
Тираж 100 000 экз.

Фабрика книги «Красный пролетарий» Партиздата ЦК ВКП(б).
Москва, Краснопролетарская, 16.